

КОММУ- НИСТКА

1918

1923

Владимир Ильич ЛЕНИН

„Наша задача состоит в том, чтоб сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины“

В. ЛЕНИН (из речи на съезде)

Л

НОЯБРЬ

11

ОРГАН ОТДЕЛА ПО РА-
БОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦКРКП

От лиги помощи детям трудящихся Германии.

В Москве, по инициативе делегатского собрания работниц Красно-Пресненского района, организована, «Лига помощи трудящимся Германии». Избран комитет, обратившийся с воззванием к трудящимся С.С.С.Р. («Известия № 249).

Первым на призыв работниц откликнулось Орехово-Зуевское делегатское собрание. Там организовано первое филиальное отделение Лиги со своим комитетом, выделившим уполномоченного для связи с Московским Комитетом.

В Москве на предприятиях организуются ячейки содействия Лиге.

Целый ряд предприятий на общих собраниях постановил коллективно войти в члены Лиги. Членский взнос 5 коп. золотом.

В работах Лиги принимают участие работники отделов работниц.

По делегатским собраниям комитет намерен расслать свой устав и инструкцию для работы ячеек. Несомненно желательным комитет считает проникновение Лиги в деревню.

«Лига» ни в коем случае не преследует целей поднять к участию в своей работе исключительно женские массы. Наоборот, приобщая к своей деятельности в первую очередь организованные делегатские собрания работниц, кустарок, советскую интеллигенцию, крестьянок. Лига при помощи этих слоев вовлекает в круг своих работ все слои трудящихся, а также молодежь и юных пионеров.

Комитет Лиги Помощи детям, трудящихся Германии.

Редакцией получено нижеследующее письмо:

Дорогие товарищи!

Положение рабочих катастрофическое. Различные иностранные филантропические общества развивают здесь с большим треском и шумом свою деятельность, но я настоятельно прошу не ждать больше ни минуты с русской помощью для германских рабочих и детей. Чем скорее мы получим средства, как ни мала была бы сумма, тем значительнее будут результаты. Я очень прошу Вас распространить это в самых широких кругах и скорее прислать нам первые средства.

С коммунистическим приветом—Вилли Мюнценберг.
Берлин, 14-го октября.

Из резолюции общегородского делегатского собрания работниц г. Тулы.

(По докладу «Международное Положение»).

Заслушав доклад о международном положении и останавливая свое внимание на германских событиях, общегородское делегатское собрание работниц «Красной Кузницы» гор. Тулы шлет свой пролетарский привет рабочим и работницам Германии, героически отстаивающим свои права и обещает германскому пролетариату свою помощь.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал, под руководством которого мировой пролетариат придет к своему полному освобождению!

Да здравствует вождь германских рабочих и работниц Клара Цеткин!

Да здравствует наш любимый мировой вождь товарищ Ленин!

Всем областным и Губернским Исполнительным Комитетам Советов, Центральным Исполнительным Комитетам Республик СССР.

Принимая во внимание, что со стороны волисполкомов и сельсоветов наблюдалось невнимательное отношение к вовлечению крестьянок-делегаток в практическую работу советов, ЦИК СССР предлагает, с целью подготовки из крестьянок-делегаток активных советских работников, привлекать их, в качестве бесplatных практиканток в отделы волисполкомов, сельсоветов, в земельные, налоговые, по борьбе с самогонщиками и проч. комиссии, а также в школьные советы, с правом участия в вышеуказанных органах с совещательным голосом, а также использовать крестьянок-делегаток для участия в выполнении различной практической работы этих органов.

В виду важности работы крестьянок в земельно-судебных комиссиях при выборах следует проводить в эти органы крестьянок.

Помимо того, предлагается учесть количество крестьянок, участвовавших на волостных, уездных, губернских, областных и республиканских съездах Советов, и количество избранных крестьянок в Советы и исполнительные органы.

Председатель ЦИК Союза ССР. М. Калинин.

За секретаря ЦИК СССР. ф. Кон.

(«Известия ЦИК СССР», № 242, 23 окт. 1923 г.).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ КОММУНИСТКА

К пятой годовщине Первого Съезда работниц и крестьянок.

Пять лет назад Центральным Комитетом нашей партии был созван в Москве Первый Всероссийский Съезд работниц и крестьянок. На съезд съехалось более тысячи делегатов, представлявших не менее одного миллиона трудящихся женщин. Съезд этот положил веху в работе нашей партии среди трудящихся женщин. Неоценимая заслуга этого съезда состоит в том, что он заложил фундамент организации дела политического просвещения работниц и крестьянок нашей республики.

Иные могут подумать, что в этом нет ничего особенного, что партия всегда занималась политическим просвещением масс, в том числе и женщин, что политическое просвещение женщин не может иметь серьезного значения, коль скоро имеются у нас сплоченные кадры из рабочих и крестьян. Это разсуждение в корне неправильно. Политическое просвещение трудящихся женщин теперь, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, имеет первостепенное значение.

И вот почему.

Наша страна представляет около 140 миллионов населения, из них не менее половины женщин, главным образом работниц и крестьянок, забитых, мало-сознательных, темных. Если наша страна взялась серьезно за строительство новой советской жизни, то разве не ясно, что женщины этой страны, представляющие половину ее населения, будут служить гирей на ногах при всяком движении вперед, если они останутся и впредь забитыми, несознательными, темными?

Женщина-работница стоит бок-о-бок с рабочим. Она делает вместе с ним общее дело строительства нашей промышленности. Она может помочь общему делу, если она сознательна, если она политически просвещена. Но она может забыть общее дело, если она забита и темна, конечно, не по своей злой воле, а по темноте своей.

Женщина-крестьянка стоит бок-о-бок с крестьянином. Она двигает вместе с ним общее дело развития нашего сельского хозяйства, его преуспевания, его расцвета. Она может принести в этом деле громадную пользу, если она освободится от темноты и невежества. И наоборот: она может затормозить все дело, если она останется и впредь в плену невежества.

Работницы и крестьянки являются свободными гражданами наравне с рабочими и крестьянами. Они выбирают наши советы, наши кооперативы, они могут быть избранными в советы, в кооперативы. Работницы и крестьянки могут улучшить наши советы и кооперативы, укрепить и развить их, если они политически просвещены. Работницы и крестьянки могут ослабить и подорвать их, если они темны и невежественны.

Наконец, работницы и крестьянки являются матерями, воспитательницами нашей молодежи — будущности нашей страны. Они могут искалечить душу ребенка, либо дать нам здоровую духом молодежь, могущую двинуть вперед нашу страну в зависимости от того сочувствует ли женщина-мать советскому строю, или она плетется в хвосте за попом, за кулаком, за буржуазией.

Вот почему дело политического просвещения работниц и крестьянок является теперь, когда рабочие и крестьяне взялись за строительство новой жизни, — первостепенным делом, важнейшим делом действительной победы над буржуазией.

Вот почему значение Первого Съезда работниц и крестьянок, положившего начало постановке дела политического просвещения трудящихся женщин, является, действительно, неоценимым.

Пять лет назад на Первом Съезде работниц и крестьянок очередная задача партии состояла в том, чтобы вовлечь в общую работу строительства новой советской жизни сотни тысяч работниц. При этом, в первых рядах стояли работницы промышленных районов, как наиболее подвижные и сознательные элементы трудящихся женщин. Нужно признать, что за пять лет в этом отношении сделано не мало, хотя многое еще остается сделать.

Теперь очередная задача партии состоит в том, чтобы втянуть в общую работу устройства нашей советской жизни миллионы крестьянок. Пять лет работы успели уже выдвинуть целый ряд руководительниц из рядов крестьянок. Будем надеяться, что ряды руководительниц-крестьянок будут пополняться новыми сознательными крестьянками. Будем надеяться, что партия справится и с этой задачей.

К пятилетию работы среди женщин.

Шесть лет диктатуры пролетариата и пятилетняя напряженная работа партии среди женщин сделали свое дело, значительно подняв общий культурный и политический уровень массы женщин-работниц.

Женщина-работница выпрямилась и рвется к знанию и активному творчеству. Однако, неуверенность в своих силах, как результат вековой забитости женщины, и ироническое отношение к ней со стороны мужчин, ставит перед нами задачу, параллельно с неустанной работой среди женщин, — постановку широкой пропаганды среди мужчин рабочих и крестьян о необходимости фактического, а не только формального, равноправия женщины во всех областях общественной и государственной жизни.

Формальное равноправие без внимательного, чуткого отношения, без товарищеской поддержки и неуклонного продвижения женщины-работницы выше и выше по ступенькам общественной лестницы — равно тому формальному равноправию, которое имеет рабочий в буржуазных республиках, и которое фактически отдает власть и все блага культуры исключительно в руки имущих классов.

Рабочий класс, борясь за раскрепощение всего человечества от гнета капитализма и его спутников — невежества, нищеты, приниженности, не может больше мириться с фактическим неравенством женщины. Изжить это как можно скорее — вот наша одна из боевых задач. Это — длительная и трудная работа, но те успехи, которых мы достигли за истекшие пять лет, служат залогом нашего успеха и здесь.

М. Моисеи

Отделу Ц. К. Р. К. П. по работе среди работниц и крестьянок.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Пять лет назад создала Российская Коммунистическая партия специальные аппараты по работе среди женщин, основной задачей которых должно было быть внедрение коммунистических идей в широкие массы трудящихся женщин, вовлечение и подготовка их к активному участию в борьбе и строительстве. В

этой работе партия сделала практические выводы, из учения своих великих учителей и опыта революции. Эти выводы говорили о том, что низвержение капитализма и строительство коммунизма, что революционная разрушительная борьба, равно как революционное творческое строительство невозможны без участия трудящихся женщин. Партия, которая является вождем классово-организованного пролетариата и организатором революции, должна была создать необходимые учреждения, чтобы трудящихся женщин объединить и организовать в духе коммунизма.

В течение пяти лет, дорогие товарищи, выполняли вы эту работу. Пять лет напряженной большой работы на то, чтобы идеи коммунизма в широкие массы работниц и крестьянок внедрить. В первые годы вашей работы Советская власть должна была с оружием в руках обороняться против империалистической интервенции. Мир покупался тяжелой ценой. Тысячи молодых красноармейцев проливали свою кровь. Огромными напряженными трудами работниц и рабочих на полях сражений, на фабриках и заводах, в государственных школьных и проч. учреждениях строилась новая Россия, первая Рабоче-Крестьянская страна в мире.

Вы несли священный огонь революции, коммунистические идеалы, через все штурмы борьбы. Ваша работа среди работниц и крестьянок Советской России принесла свои плоды. Разве вы не имеете сотен и тысяч работниц и крестьянок полных горячего желания работать и погибать за великие идеи коммунизма.

Дорогие товарищи! Пять лет вашей работы дали свои плоды. Вы можете с надеждой смотреть вперед. Трудна ваша задача, но велика сила вашего идеала. Все стоящие перед вами препятствия сможете вы преодолеть, опираясь на огромные кадры воспитанных вами сознательных работниц и крестьянок.

От имени коммунисток всех стран, для которых ваша работа является бодрящим примером, приношу я вам, дорогие товарищи, лучшие пожелания ко дню пятилетия вашей работы.

Появившиеся на горизонте молнии приближающейся революционной грозы в Германии требуют и от нас, работниц всех стран, чтобы мы были на чеку. Удеситерим наши усилия, чтобы под гордо развивающимся красным знаменем Коммунистического Интернационала возрастали бы массы работниц и крестьянок.

В ненарушимом, идейном и боевом союзе
Ваш

Клара Цеткин

Клара Цеткин.

К. Новгородцева.

Я. М. СВЕРДЛОВ

В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Восемнадцатый год—год в который из хаоса творятся новые формы жизни... Всюду кипит напряженная работа, охватить, осмыслить всю ее, выделить важное, своевременно поддержать его, дать верное направление—немногим по плечу.

В этот год всплыл такой, казалось тогда, мелкий вопрос—вопрос о работе среди женщин. Партия в то время мало еще могла отдавать этому вопросу; только отдельные товарищи, близко знающие жизнь пролетарки, в разных уголках России, работали, не покладая рук.

Постоянным советником, внимательно следившим за каждым шагом работы среди женщин, был *Я. М. Свердлов*. Этот, по словам т. Ленина, «организатор всей Советской России и единственный по своим знаниям организатор работы партии», учел огромную важность организации женского пролетариата.

В его приемной, во ВЦИК-е, рядом с наркомками, председателями губисполкомов часто можно было встретить *А. М. Колонтай* и *В. П. Голубеву*, они

шаг за шагом вводили Свердлова в курс работы, вместе обдумывали первые инструкции—в них не было и одного слова, не согласованного с *Як. Мих.*

Жизнь работницы и крестьянки, ее просвещение, ее организация для *Я. М.* были также важны, как и другие государственные вопросы.

Поддержка авторитетного товарища дала возможность довести работу до широкого выступления в форме Всероссийского Съезда. Съезд не обошелся без самого близкого руководства тов. Свердлова, он не только присутствовал и выступал на съезде, но был в самом тесном общении с крупными делегациями (Питер). Не только принципиальная линия поведения, но и недоразумения не проходили мимо него.

Начало, положенное в тяжелые годы разрухи и борьбы на фронтах, развернулось в большое дело и все товарищи, пробившие первую брешь, не могут не вспомнить о чуткой, сильной поддержке какую проявил *Я. М.* к нарождающемуся делу.

Как мы созвали первый Всероссийский Съезд работниц и крестьянок.

Осень. Сентябрь 18-го года.

Еще беснуется волна революции, взбаломученные октябрьским шквалом; еще с грохотом и треском продолжают рушиться кругом устои старой дворянско-буржуазной России. Еще только на-спех, лихорадочно, мазками набрасываются контуры, ставятся вехи новой трудовой республики.

Нет еще уверенности в завтрашнем дне, в прочности победы. Нет ясного плана работы. Угар революционных достижений еще туманит головы ликованием, а жизнь неожиданно, будто в насмешку, выдвигает совсем непредвиденные препятствия.

Бурная осень. Торопливая. Подъемная. Напористая.

В ней—свет и тени. Сложный клубок не побежденного еще прошлого и робкого творчества новой России...

Пестрая осень. Многоцветная. Богатая надеждами. Чреватая угрозами. Нервная.

Наступление Колчака сломлено. Первая победа

красного фронта. Но реакция еще высоко держит голову; грозит, пылает мнением. Собирает новые и новые силы... Грозным кольцом опоясывает юную, хмельную от первых побед трудовую республику. Шевелится змеей в самом сердце России, извивается, ранит своим ядовитым жалом восставший трудовой народ... Сбивает с пути...

А трудовой народ еще не верит в себя. Не учитывает своих сил... Ждет избавления от рап своих извне, не от себя самого.

Дороговизна растет. Продовольственное дело не налажено. Империалистическую войну Советская власть прервала, но новая война, война с очагами врагов в каждом городе, в каждой губернии, съедает людские силы, поглощает народные богатства, заставляет жить будто в осажденной крепости...

Фабрики, заводы, советские учреждения, транспорт, нестрят женскими лицами. Недостает рабочих рук. В спешке строительства, в ломке отжившего, юная рабоче-крестьянская республика хватается охотно за женские трудовые силы. Пол стирает

т. Александра Михайловна Коллонтай
Полпред Норвегии.

ся. Есть лишь живая, трудовая единица. Сейчас она нужна государству, сейчас она — ценность.

Но женщины, работницы, крестьянки, городская и сельская беднота заглушенно, зловеще-злбно гудят, в глазах их недоверие к большевикам. Революция не принесла им ожидаемого облегчения: «кормилец» снова на фронте, пусть «красном», но все же оторван от семьи и хозяйства. Женщины сами несут бремя жизни, сами кормят себя и детей. Жизнь стала не легче, а много труднее. Надвигающаяся лавиной разруха давит в первую очередь на женские трудовые массы. Всюду хвосты, бесконечные, нудные, съедающие женские силы. Всюду растущий недостаток... Обесценение рубля... Исчезновение с рынка продуктов... Зима надвигается. Холодная. Голодная. Непривычно суровая. Жуткая...

В глазах миллионов трудящихся женщин тревога.

«Обещали мир и хлеб, а дали голод, заботы, новую войну»...

Беспокойный голос миллионов работниц и крестьянок трудовой России гудит по низам тревожно. Пока голоса эти не замолкнут, пока не сольются с голосами коммунистов, зовущих к борьбе с мрачным, рабским прошлым России, к строительству трудового будущего, до тех пор нет устойчивости у советской власти!

Тяжко было работницам, крестьянкам, всей трудовой бедноте в переломную осень 18 года!

«Советские столовые» еще не налажены, существуют кое-где в виде случайных поштылок. Детское питание, социальное воспитание, дома материнства, ясли — все благие пожелания на бумаге...

Решений добрых много, а на практике — вся тяжесть прошлого да еще растущая, непривычная, жуткая разруха...

Кто-то должен строить новую трудовую Россию. Кто-то должен помочь повернуть жизнь на новую дорогу...

Одни мужчины? Как было до сих пор в истории, как делается в буржуазных странах?

Не справиться одним!.. Мужчины, рабочие, крестьяне, заняты красным фронтом, борьбой с контр-революцией, изменением системы, революционизированием производства.

Но до революции быта! А быт бьет в первую очередь по женщине. Изменились условия буржуазного быта, покачнулась семья, исчез «кормилец», вынуждена женщина взвалить на свои плечи заботу о хлебе для себя и детей, и уже нет другого исхода, как революционизирование быта на новых советских началах.

Мужчины спешно строят советские аппараты управления, производства, регулирования; создают Красную армию. Перед работницей и крестьянкой встает задача создать новые формы бытия, наладить столовые, дома коммуны, социальное воспитание, охрану материнства. Революция Октябрьская дала женщинам права. Жизнь властно толкала широкие женские массы их использовать, как для своей же пользы, так и для пользы Советской республики.

Так возникла идея созыва «Первого Съезда Работниц и Крестьянок».

Две силы родили эту идею: стремление коммунистов охватить женские рабочие массы, втянуть их в борьбу с контр-революцией, в строительство Советской власти, с одной стороны, с другой, — здоровое, инстинктивное стремление самих разбуженных революцией женских масс, самим приложить руку к революции быта, самим класть коммунистические основы жизни, несущие женщинам избавление от тысячелетий рабства и бесправия.

Идея созыва Всероссийского Съезда Работниц и Крестьянок родилась в скромной комнатке текстильщицы Анучкиной в Кинешме. За чашкой чая, с черным хлебом и леденцами вместо сахара.

Тов. Свердлов послал меня на агитацию по северным текстильным районам. В Орехове-Зуеве я захватила с собою юную, горячую агитаторшу-работницу Морозовских фабрик, товарища Грачеву. Вместе объезжали текстильные гнезда России. Перед митингом в Кинешме, чайничали у т. Анучкиной — т. Грачева, т. Роза Ковнатор, да я.

Говорили о трудностях жизни для работниц. О том, что революция хоть и принесла на бумаге права для работниц, а на деле — лишь утяжелила жизнь. Двойной гнет несет теперь рабочая женщина: труд на семью, да еще бремя хозяйства, воспитания детей. Где же справиться? Где же сил найти? Как не роптать, как не злиться? И предложила т. Анучкина: «Созвать бы съезд работниц, да и крестьянок прихватить. Потолковали бы о том, как женщинам использовать свои права? Через съезд втянули бы женщину в советское строительство. Научили бы на деле, как самим себе помочь, да и власть удержать в руках рабочих и крестьян».

«А и в самом деле, почему не созвать такой съезд?» Всею нам припала по душе эта мысль. Наметили план. С этой мыслью и вернулись мы с т. Грачевой в Москву.

Прямо к т. Свердлову. Так и так: в итоге по-

ездки моей агитационной, вижу, нужен съезд работниц. Посовещаться, наметить линию работы. Планомерно организовать. Всею копошатся. Кое-где партия работает среди женщин. Дальше всех, с помощью т. Конкордии Самойловой и Клавдии Николаевой, пошел Питер. Но в других местах — еще пустота, неумелость. Надо наладить. Надо помочь, надо иметь общий организационный план работы. Надо собрать женские силы и бросить их в советское строительство. Тогда замолкнет злое гуденье женских низов. Тогда Советская власть получит новую опору.

«Женщину завоевать — полдела сделать».

Выслушал нас с т. Грачевой т. Свердлов. И неожиданно — благословил.

«Что же, начинайте».

Это было в конце сентября.

Решили созвать съезд на 7-е ноября. Остается каких-нибудь шесть недель. Связей по России — почти что нет. Комитеты к работе среди женщин не привыкли, не знают с какого конца и начинать. Пospеем ли?

Пусть! В революционное время — день за месяц почитается. Должны успеть. Медлить некогда. Лихорадочная была осень. Спешная. Во всех областях спешка. Ломай и строй. Торопись. Ставь вежи... Бешеная скачка от ненавистного прошлого в желанное, манящее коммунистическое будущее... Кто будет готовить съезд?

Надо сколотить «бюро».

Пришли из районов тов. Голубева, тов. Мойрова, тов. Подчуфарова, тов. Баринова (печатница), тов. Родионова, молоденькая такая, почти девочка, текстильщица, тов. Модестова — союза домашних служащих, тов. Селим, «красная сестра», тов. Янсон, тов. из Тамбова, от махорщиц, толковый, хочет «женщинам» помочь. Приходили на первые совещания бюро и другие товарищи рабочие. Одобряли затею.

В бюро привлекли тов. Инесу Арман, тов. Розу Ковнатор из Кинешмы, тов. Грачеву из Орехова-Зуева.

И начали работу. Кропотливую, с неисчислимыми препятствиями. Наткнувшись кругом на недоверие, на презрительные усмешки. «Усмехались» свои же товарищи, до баб ли в такой момент? Одна забава.

Поддержки мало.

Помещение для бюро?

Дали уголок в помещении ЦК, во Втором Доме Советов. Нашли, что мешаем, много «баб и болтовни».

Выставили.

Клянчили, кланчили...

Добились пустой комнаты, магазина в первом этаже Второго Дома Советов, на Театральной. Нетопленной. Стол — круглый, ножка сломана, шатается. Ничего! И на таком столе писали наши первые воззвания, статьи в газеты, резолюции к съезду.

Оплатом служил Городской район, на Рождественской, 21. Там работала т. Мойрова. Да Замоскворечье, с тт. Голубевой и Родионовой.

Снеслись с Петроградом. Сами, на какие-то гроши свои, по почте, по всем адресам Губко-

т. Инеса Федоровна Арман

Умерла 12 окт. 1920 г.

мов разослали извещения о съезде, способ выборов, призыв.

Только и находили поддержку у Якова Михайловича, т. Свердлова. Но некогда ему, не до нас!..

На расширенных заседаниях бюро, по созыву Первого Всероссийского Совещания (тогда еще не решались назвать Съездом), выработали резолюции и порядок дня совещаний. Обширный. Всеобъемлющий. К каждому вопросу — воззвание, подготовительное. Нечто вроде «материала» для агитации. Писали главным образом; т. Инеса, т. Мойрова, да я. Сил мало, а дел — не переделаешь. Спишь — «на-спех». До поздней ночи работа.

Зато: по районам Москвы кипит подготовка съезда. Совещания районные, совещания общегородские. Совещания по союзам. Митинги. Начинает захватывать и товарищей мужчин. Зовут нас «рассказать о Съезде» на партийных, профессиональных и других собраниях. Любопытствуют. Сочувствуют.

К 7-му ноября Совещание не налаживается. Съезд Советов. Помещения все заняты. Внимание поглощено более широкими задачами.

Откладываем Съезд до 16-го ноября. Устраиваем общежитие в Третьем Доме Советов.

Основные вопросы Съезда: как втянуть рабочих и крестьянок в активное советское строительство? Как организовать формы работы среди трудящихся женщин?

Лозунг Съезда: «Через практическое участие в советском строительстве — к коммунизму».

Советское строительство для женщины претворяется в строительство нового коммунистического быта. Столовые, дома коммуны, центральные трачешные. Новая семья, новые формы взаимоотношений полов, социальное воспитание. Охрана материнства. Живые, наболевшие вопросы задевают каждую женщину. Требуют разрешения. Ждут, что сами женщины приложат к ним руку...

Но, чтобы все это осуществить, надо втянуть женщину в советы, надо научить ее пользоваться советским аппаратом, надо показать ей на жизни, на примере, что Советская власть — есть ее власть, власть всех трудящихся, без различия пола.

Конкордия Николаевна Самойлова.
Умерла 2 июня 1921 г.

Вырастает организационный вопрос. Идея тов. Инесы—делегатские собрания для втягивания широких беспартийных масс в советское строительство; мое излюбленное, давнишнее предложение: выделение специального аппарата внутри партии для работы среди женщин—«Комиссии по агитации» (позднее превращенные в женотделы).

Петроград спорит. Петроград за «женские секции» при партии. Тоже специальный аппарат, но менее гибкий и четкий, чем Комиссии, дополняемые собраниями делегатов.

Перед самым Съездом сталкиваемся с Петроградом. Организовано намечаем: Комиссии при Комитетах, среди беспартийных ведем работу помощью собрания делегатов.

Телеграмма о том, что Съезд наш отложен, переносится с 7-го ноября на 16-ое, не доходит до некоторых губерний. К 7-му начинают приезжать делегатки. Помещения нет. Продовольствие не налажено.

Отправлять назад? Задержать?

Решаем: задержать. Кто знает, сколько делегатов съедется? А вдруг совещание будет малолюдным? Считают же многие товарищи, что затея не ко времени и успеха иметь не будет.

Когда хлопочем о помещении, тов. Енукидзе спрашивает: «помещение человек на 80 хватит?» Мы просим на триста. «Не съедется. Женщинам сейчас пускаться в дорогу трудно.»

Помещение и продовольствие заготавливаются в скромных размерах.

Как же при таких условиях отпускать тех 30-40 делегатов, что приехали заранее? Еще, пожалуй, не вернутся. Размещаем кое-как среди товарищей, «по кустарному способу».

Среди приезжих—учительница Нижегородской губернии. Седая, юная душой, энергичная, работяга. Мы ее прозвали «Бабушка».

Аппарат предсъездовский работает с перебоями. Нехватает рабочих рук. Сами таскаем тюки с литературой, сами, по очереди, ведем регистрацию приезжающих, сами бегаем по друзьям и товарищам, чтобы устроить «ночевки».

Поглядела «Бабушка» на нас своими многовидавшими, умными, ласковыми глазами и взялась за дело. Регистрацию наладила. За ней—и другие делегатки вырядились в работу. Эту—за корректурами посылаем, ту—по продовольственному делу гоняем. Кипит работа в нашей холодной, неотапленной комнате-магазине, окнами на Театральную. Ничего, что стол шатается на сломанной ножке! Работа на нем спорится. А вокруг стола все растет и растет число прибывающих делегатов.

Тесно, и без отопления тепло. А какие все славные, живые лица среди приезжающих! Работницы, пролетарки. Услыхали о Съезде. Произвели выборы на фабрике, на заводе, в мастерской. Одну на 500 женщин. И поехали из далекой глуши в незнакомую, манящую, красную Москву, где сами решат, как облегчить непосильное бремя двойных тягот для женщины—труда и семьи, как приобщиться работнице к строительству советской власти? Как защитить, отстоять революцию? Молодые, задорные, с искоркой, с верой в себя и жизнь.

Есть и крестьянки. Красочные. Орловские и Брянские приехали в местных одеяниях,—полушубок белый, с красной каймой. «Беднота». Кипит в них здоровый, непримиримый гнев против кулачества. Натерпелись от мироедов. Готовы тут же в бой.

Учительницы. Сестры милосердия. Члены союза домашних служащих. Торговослужащие. Транспортистки. Печатницы... Девушки юные, едва вступающие в жизнь. Почти старушки, матери...

Пестрая лента женских образов. Разворачивается, растягивается... С каждым днем—длиннее. Но у всех одно стремление, одна цель: организовать и строить. Строить новую, трудовую советскую республику. Для рабочих и крестьян. Для бедноты. Для пользы женщин, матерей и детей.

Как строить?

На это ответит Первый Всероссийский Съезд Работниц и Крестьянок.

В Третьем Доме Советов—толчея, суматоха, неразбериха.

Канун Съезда. Члены бюро по созыву Съезда сблизил с ног. Рассчитывали на приезд максимум 300 делегатов, съехались свыше тысячи¹⁾

Началось с помещения.

Разместить в Третьем Доме Советов удалось, хотя и тесно, по двое на кровать. Но хуже с залом для заседаний. Не вмещает и половины.

Что делать?

Шлем посланниц к т. Енукидзе, в Московский Совет, к Якову Михайловичу.

Упрек нам: о чем раньше думали?

Да кто же ждал такого наплыва? Ведь это успех! Ведь это же наша победа!

Посланницы наши нервничают, звонят по телефону, просят поддержки. Всюду отказ. Поздно спохватились. Обойдитесь залом Третьего Дома.

Вишу на телефоне, объясняю, прошу, убеждаю. Грожу: займем явочным порядком.

Дали-таки! Зал Дома Союзов, на три дня.

И то хорошо! Дальше—поглядим!..

Помещение уладили, с продовольствием—беда.

¹⁾ Точное число делегатов 1147.

«Не можем же мы их голодом морить!..» волнуется тов. Барина. «А куда ни кинемся—отказ. Не дают продовольствия на такую ораву. Как быть?»

Товарищ Модестова, член союза домашних служащих, на мотоциклете объездила все учреждения, какие только в голову пришли, просила «одолжить» продовольствие на день, другой, пока «не оформим» дело. Нет, не дают.

Делегатки подъедают крохи дорожных запасов. А настроение бодрое. Толкуют, спорят, расспрашивают, любопытствуют. Горят.

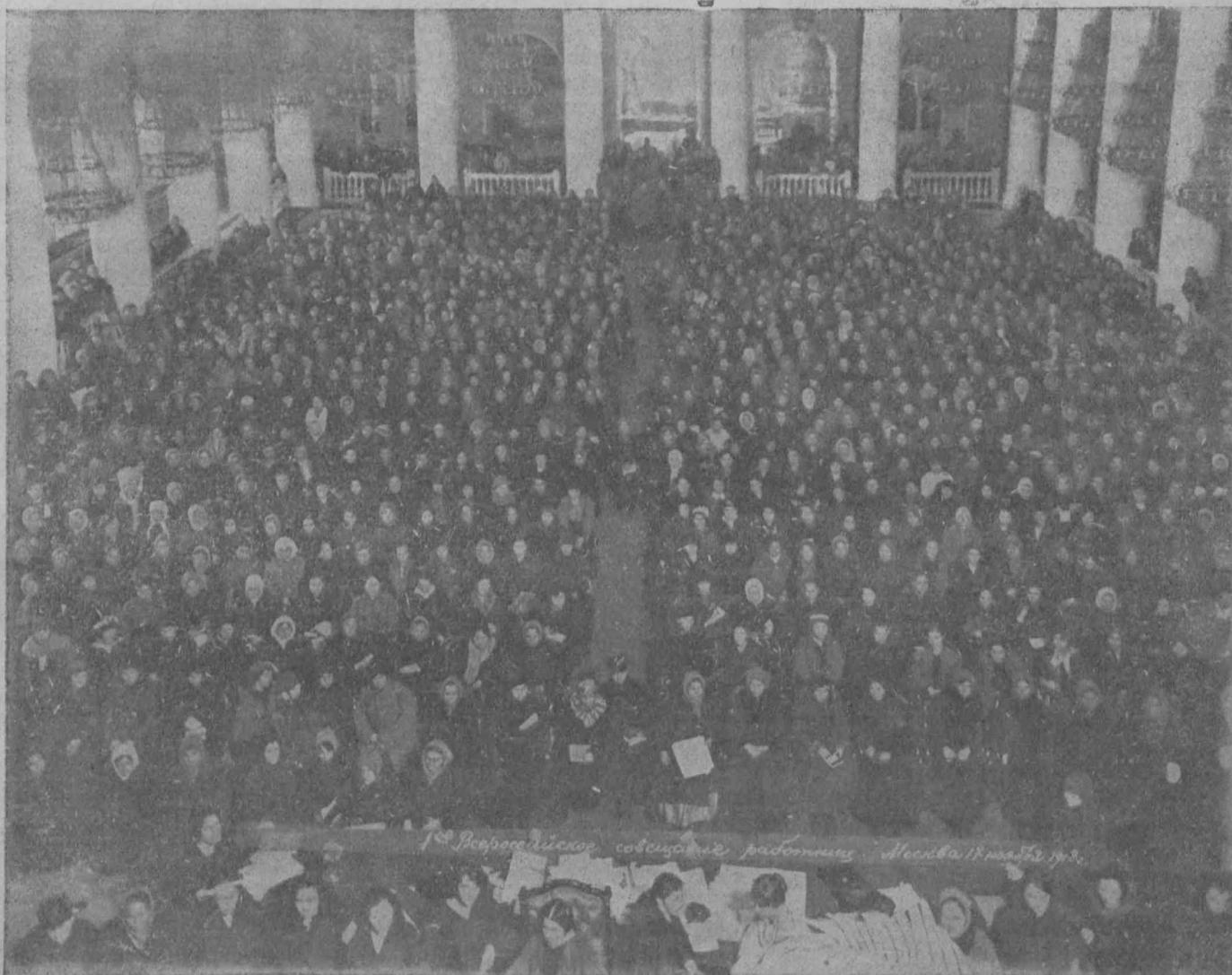
желудок самые лучшие резолюции об общественном питании на ум не пойдут.

Провели предварительное вечернее заседание в Третьем Доме и ко мне поехали члены бюро, посоветаться. Час ночи—звонок по телефону. Барина.

«Если продовольствия к утру не достанете,—будет бунт у нас. И сейчас осаждают нас, требуют хлеба. Голодны»...

Как быть?.. Звоним по телефону тов. Свердлову. На заседании.

Отправляем двоих в Московский Совет, пусть

Первый Съезд работниц и крестьянок.

Откуда то достали караван черного хлеба. Организовали комиссию—хозяйственную. Привлекли делегатов,—т. Барина «за комиссара», а сама до мозолей режет краюхи, делит, преширается с делегатками. Проголодались, напирают. Требуют. Обижаятся.

К вечеру настроение в Третьем Доме ухудшается. Еще бы! Весь день не ели, пробавлялись кипятком.

Что делать? Если продовольственный вопрос неразрешим—Съезд будет сорван. На голодный

добьются хоть малого количества чая, сахара, хлеба. Займообразно.

Два часа ночи. Новый звонок по телефону из Третьего Дома. Настроение беспокойное. Голодны. Не спят.

Прямым проводом к т. Брюханову.

«Только-что лег».

Добудитесь. Экстренно. Крайне важно.

Будят.

Так и так, спасите положение. Тысяча делегатов. Продовольствие необходимо, на пять, шесть дней...

Приехали издалека. Первый Съезд трудящихся женщин России. Нельзя же дезорганизовать его из-за недостатка продовольствия!

Выслушал. Вник. Обещал немедленно распорядиться. Требуется, однако, «санкцию» т. Свердлова. Снова за телефон. К Якову Михайловичу.

Тот же ответ: только что лег.

Будите. Срочно. Важно. Необходимо.

Яков Михайлович у телефона. Изложила. Вник. Позвонил Брюханову.

Опять разговор с Брюхановым.

В шесть часов утра могут приехать за продовольствием.

Съезд спасен.

Ликование.

Шестнадцатого — открытие Съезда. Из Петрограда прибыло до двухсот делегатов. Со знаменами. Стойкие, крепкие пролетарки. Вышколенные. Закаленные революционной работой. Украинки, горячие, напористые. Вдумчивые, деловитые, с практической жилкой, делегатки западного края. С юга, с севера, с Урала...

Бюро по созыву Съезда сдает свои полномочия¹⁾.

На предварительном Советании в Третьем Доме, под председательством члена ЦК т. Свердлова намечается президиум и порядок дня.

Шествие со знаменами от Третьего Дома к Дому Союзов. С пением. С одушевлением. Погода серая, осенняя, сырая. А на лицах — солнце и весна. Растягивается шествие.

Колыхнутся знамена.

Первое шествие работниц и крестьянок Советской России, выражающих волю полмиллиона трудящихся женщин отстаивать завоевания революции, строить новую жизнь, класть основы коммунизма...

Вечером, в 5 часов, 16-го ноября 1918 года, в Доме Союзов состоялось открытие Первого Всероссийского Съезда работниц и крестьянок. Многолюдное. Торжественное. Напряженное.

Тысяча женщин Советской революционной России заполняет зал. А за ними — сотни тысяч тех, кто послал их в Москву, издали, напряженно, с верой ждут результатов первого съезда.

Забитая, вековая, покорная раба-женщина, работница, крестьянка, служащая — подняла голос в защиту революции, за Советскую власть, за свои права. Поспешила на зов большевиков. Не испугалась большевизма. Почувала, где в чем правда. И встала в ряды тех, кто нес пламенное знамя коммунизма...

Что дал Первый Съезд Работниц и Крестьянок? Сейчас мы можем оценить его историческую роль. Крупную, решающую в деле утверждения Советской власти, в укреплении победы за большевиками.

¹⁾ Бюро состояло из 11 членов: тт. Ивессы Арманн, Голубевой, Подчуфаровой, Мойровой, Бариновой, Родионовой, Ковнатор, Коллонтай, Янсон, Селим, Модестовой. В расширенное бюро входили еще: представительницы Петрограда: тт. Клавдия Николаева, К. Самойлова, Далина, затем тт. Сталь, Калинина, Елизарова и др.

Кругом еще бушевала расходившаяся стихия народного гнева. Много недоуменного, злого недоумения. Неумение масс распознать причину своих новых страданий, неожиданных тягот жизни. Частые смены настроений широких народных низов. Маятник политических симпатий первоначально метается то вправо, то влево. И в этом качании настроение женщин играет роль толкача. Недоверчивые, политически слепые еще, озлобленные, перепуганные, озабоченные, они насыщают атмосферу своими воплями, проклятиями, слезами. Подсказывали братьям, мужьям, товарищам, оценку момента. Толкали вправо. В надежде вернуть привычное, знакомое и потому милое сердцу прошлое. Зовут влево, в порыве вспыхнувшего одушевления, в новое, манящее, грезовое будущее. Женские слезы, проклятия большевикам питали в деревнях и среди городской бедноты мрачные настроения реакции. Женские надежды в близость светлого, коммунистического завтра одушевляли, подхлестывали массы к революционной борьбе.

Завоевать работницу, крестьянку, завладеть ее сердцем, разбудить ее ум, направить ее волю — стало вопросом политической важности. Упустить момент, дать окрепнуть в сердцах женщин недовольству революцией — становилось опасным. Слишком могучи были волны стихии в те дни, слишком неустойчиво, неровно, переменчиво настроение трудового народа.

Значение, заслуга Первого Съезда Работниц в том, что в критическую, переломную осень 18 года, в буре разыгравшейся стихии, в схватке двух миров, он сыграл роль маяка для широких, пробуждающихся женских масс трудовой России.

Многоцветными огнями заманчивых, возможных достижений, простых, понятных каждой работнице и крестьянке задач (помощь матерям, налаживание общественного питания, воспитание детей и т. д.), он привлекал к себе взоры женщин, испуганно метавшихся во тьме неизжитого прошлого.

Съезд вдохнул в женские массы веру в себя, веру в правоту большевиков. Он сцепил, спаял, скрепил трудящихся женщин в единый волевой клубок. Против врагов революции. За советы, за большевиков.

Съезд, втянув широкие женские массы в спешную перестройку быта, на практике, на живом примере, научил их ненавидеть прошлое и верить в лучшее будущее, в исход из векового женского рабства. Помощью победы коммунизма.

Съезд заставил женские трудовые массы остановиться, призадуматься, понять.

И шагнуть влево.

С тех пор прошло пять лет. Пять творческих лет великих достижений, борьбы, разочарований и новых полетов в еще далеко не завоеванное, коммунистическое будущее.

Первый съезд Работниц должен занять и займет в истории революционных достижений подобающее ему почетное место.

Христиания. 24 октября.

А. Коллонтай

„Тем незыблемей стоит диктатура пролетариата и тем решительней и успешней отбивает она все атаки контр-революции, чем тверже стоит женская масса на страже завоеваний революции“.

Е. Преображенский.

В. Мойрова.

Пять лет работы партии среди работниц и крестьянок.

От неорганизованного порыва подняться, узнать, стать борцом, через пять лет сложной работы над формированием мысли, общественных навыков и устойчивости, через ряд, казалось непреодолимых преград, стоящих на пути работницы-матери,—к осознанному творческому бытию пришла работница под руководством партии в Советских республиках.

Первое циркулярное указание Центрального Комитета партии по работе среди женских трудящихся масс было дано непосредственно после Всероссийского съезда работниц и крестьянок 16—21 ноября 1918 г.

Этот съезд явился поводом оформить и организационно закрепить работу партии среди работниц и крестьянок. Идея созыва съезда подсказана была самой женской массой. Энергичными проводниками идеи явились гг. Коллонтай, Инеса, группа московских, питерских и иваново-вознесенских работниц. Руководил организацией съезда и его проведением Я. М. Свердлов.

На съезде присутствовало больше 1.000 делегатов, съехавшихся при невероятных трудностях, при расстроенном транспорте, при наличии банд из близких и далеких от Москвы провинций. Особенно хорошо были представлены текстильные и махорочные районы. 10 процентов съезда составляли крестьянки.

Порядок дня пленума и его секций был необычайно велик... Политические, хозяйственные, общественные вопросы, казалось, должны были загнать внимание делегатов, но напряженные до чрезвычайности нервы трудящегося класса и его вождей в первые годы революции обнаружили способность воспринимать и давать в максимальных размерах.

Тысячный съезд только пробудившихся женщин бурно приветствовал Владимира Ильича, произнесшего на этом съезде свою историческую в жизни работниц фразу: *«Каждая кушарка должна уметь управлять государством».*

Тысячный съезд без единого возражения шел в своих резолюциях за коммунистической партией.

Но тот же съезд обнаружил, как отстала, темна, бесправна, и в семье, и в хозяйстве женщина.

Для каждого сознательного участника Всероссийского съезда работниц и крестьянок было ясно, что темнота и забитость этой массы, беспросветное существование, где слезы и церковь—единственные моменты душевного успокоения, может оказаться ахиллесовой пятой революции, затормозить ее.

Партия должна была организовать аппарат, который регулярно работал бы над задачей поднять, просветить, призвать к строительству работницу и крестьянку.

Вот, что писал Центральный Комитет в своем первом циркулярном письме: «Революция создала почву, благоприятствующую посеву коммунистических идей; партии остается лишь, не теряя времени, взяться с удвоенной энергией за работу среди женского пролетариата. Съезд работниц должен дать толчок в этом направлении. Успех первого съезда наглядно показывает, что не только среди работниц, но и среди крестьянок назревает потребность участвовать в политической жизни Советской России, строить жизнь по-новому, так, чтобы облегчить участь неимущих, и уничтожить те цепи рабства и бесправия, какие до сих пор налагал капиталистический строй на работниц и рабочих, на весь трудовой люд. Живой отклик, какой призыв нашей партии нашел среди женщин во время созыва съезда, окрыляет нас надеждой, что при известной энергии и настойчивости удастся привлечь широкие круги работниц к деятельному, активному участию в жизни и работе нашей партии, и в борьбе за утверждение коммунизма».

«Первой и основной задачей является политическое воспитание работниц, пробуждение их сознательности, привлечение их в коммунистическую партию, привлечение их к революционной борьбе».

Т. Клавдия Ивановна
Николаева.

«Второй задачей является привлечение работниц к делу строительства новой жизни. С этой целью необходимо усиленно привлекать работниц к работе в советах, заводских и фабричных комитетах, в правлениях профсоюзов, и пр. Особенное внимание должно быть обращено на привлечение работниц к делу строительства тех новых форм хозяйства и воспитания детей, которые сейчас уже проводятся в жизнь Советскою властью,

и которые навсегда уничтожают старую семью и старое домашнее хозяйство».

Приводя эти знаменательные выдержки из первого циркулярного письма, следует обратить внимание на четкость заданий, поставленных ЦК РКП, в работе среди женских масс. Этот документ не только не утратил своего значения, но продолжает являться остовом всей нашей работы и до сего времени.

Необходимость данной работы была подтверждена резолюцией 8-го съезда партии. Вот ее текст: «Признавая настоятельную необходимость укрепить наши силы привлечением работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм, и к советскому строительству, VIII съезд партии предлагает всем партийным комитетам содействовать осуществлению этой работы на практике».

В организационном отношении ЦК предложил создавать на местах комиссии по пропаганде и агитации среди женщин, учредив в то же время при себе центральную комиссию^{*)}. Но уже первая половина 19-го года обнаружила несостоятельность данного организационного оформления.

К этому времени аппараты комитетов более или менее сложились, были организованы отделы, и их наличие требовало от всей внутри-аппаратной работы своего замыкания в рамках того или иного отдела. Разнохарактерность работы среди женских масс не охватывалась заданиями какого-либо одного отдела, и попытки влить работу в деятельность одного из отделов оказались несостоятельными. Таким образом, к середине 19-го года был организован центральный отдел работниц и даны соответствующие указания на места.

Под углом организованного строительства отделов проходит весь 19-й год. Этому вопросу, главным образом, посвящается первое совещание зав-женотделов, созданное приблизительно в октябре 1919 года. К сожалению, не сохранилось никаких материалов по этому совещанию, если не считать ссылки тов. Инесы на это совещание. Вот что она говорила о нем на 2-м совещании 28-го марта 1920 г.: «Со времени последнего совещания, которое состоялось около 3 месяцев назад, наша работа значительно подвинулась вперед. Тогда перед нами стоял еще вопрос о самой организации наших отделов. Тогда вопрос стоял о том, чтобы

^{*)} В эту комиссию входили т.т. Инеса, Коллонтай, Мойрова, Голубева В. П.

по всей Советской России построить нашу работу по одному плану. 6 месяцев назад у нас почти еще нигде не функционировали делегатские собрания, этот главный стержень нашей работы».

И, действительно, вызванные к жизни впервые в Москве, в результате работ по созыву съезда, делегатские собрания работниц только к началу 20 года становятся регулярно действующим институтом по территории СССР.

Но жизненность самой работы и полная компетентность в работе Центрального Отдела работниц, руководимого тов. Инесой, дают ко второму совещанию заведующих отделами иную картину.

Продолжая выдержки из доклада тов. Инесы, видим, что: «Отделы организованы не только по всем губернским городам, но и почти по всем уездам. Делегатские собрания существуют по всем губернским городам, и по многим уездным, и проводятся систематически еженедельно, за исключением двух губерний, где они проводятся от случая к случаю. Повсюду работницы привлекаются и к советской работе, и к различным кампаниям, проводимым коммунистическою партией и Советскою властью. При всех партийных, губернских органах печати, появилась и наша пресса: «Страничка работниц». Из докладов, заслушанных здесь, видно, что по губерниям работа велась почти исключительно в губернских или уездных центрах, а до деревни мы еще не добрались».

Повидимому, стройка наших аппаратов не заканчивается 20-м годом. Но эти вопросы уже не превалируют над другими задачами дня. Ударным вопросом 2-го совещания является трудовая повинность. Чрезвычайно любопытно именно то, что декрет о трудовой повинности впервые в работе среди широких женских масс показал лицо того двуликого божка, при помощи которого мы вырабатывали методы своего подхода к нашей аудитории. Прежде всего, этот декрет давал нашим отделам возможность привлекать работниц к общей работе партии в массах. С другой стороны, отделы сразу же нащупали в нем ценнейшее зерно для самостоятельной пропаганды в женской массе.

Вот как подошла тов. Инеса к этому вопросу: «Трудовая повинность, обязывая каждую женщину наравне с мужчиной, производить общепользующий труд, вырывает ее из душной атмосферы узких семейных интересов. Она вырывает ее из четырех стен домашнего очага, которыми буржуазное общество хотело ограничить и деятельность и кругозор женщины. Советская власть говорит: «для женщины, наравне с мужчиной—весь мир».

И Советская власть, путем трудовой повинности, не только разрешает, она обязывает женщину приложить все силы к строительству нового мира, отрваться от замкнутого круга только семейных интересов, и, таким образом, подталкивает и пробуждает даже наиболее отсталых, темных, неподатливых».

На этом же совещании уже были подняты вопросы повышения производительности и квалификации труда, ликвидации безграмотности и др.

Когда просматриваешь доклад тов. Инесы, проникаешься глубоким уважением к этому незамеченному в нашей среде работнику. Ясная, точная

перспектива, глубоко правильная принципиально постановка, щепетильная до мелочей любовь к работе *).

9-й съезд партии, формулируя уже более полно задачи партии в работе среди женщин, предлагая образовать отделы работниц там, где они еще не организованы, касается почти всех моментов, которым уделила Инеса место в своем докладе. Вот текст этой резолюции:

«Резолюция IX съезда РКП о работе среди женского пролетариата.»

«Принимая во внимание то значение, которое имеет участие работниц и крестьянок в партийной работе, и ту роль, которую играют женщины рабочего класса и деревенской бедноты во всей хозяйственной жизни и в деле строительства Советской республики, особенно, в связи с очередными задачами текущего момента, борьбой с производственной и продовольственной разрухой, общественным питанием и воспитанием, борьбой с безграмотностью и другими задачами,—IX Всероссийский съезд Коммунистической партии (большевиков) считает работу среди женского пролетариата одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы.

IX Всероссийский съезд предлагает всем губкомам, уездомам и коммунистическим ячейкам обратить самое серьезное внимание и принимать деятельное участие в работе среди работниц и крестьянок, организуя при наших партийных комитетах отделы работниц, где их еще не существует, и, усиливая их работу там, где они есть (согласно инструкциям ЦК), выделяя при этом ответственных организаторов и заведующих такими отделами из среды лучших партийных работников.

Съезд предлагает партийным организациям на местах вести усиленную работу среди женщин в профессиональных союзах, привлекая работников к трудовой повинности и к участию в коммунистических субботниках.

Съезд указывает на необходимость вести самую усиленную работу среди крестьянок и работниц по ликвидации безграмотности путем устройства школ грамоты для взрослых, устройства общих читален и беседований по всем вопросам текущего момента.

Самое серьезное отношение к работе среди женского пролетариата города и деревни, и активное участие в ней всех членов коммунистической партии, увеличат ее ряды новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства, и борцами за осуществление коммунистического строя.

К третьему совещанию, созванному в конце 20 года, работа отделов работниц расширяется преимущественно в области советского строительства. Как ЦО, так и местные отделы посылают своих пред-

ставителей или общественных инструкторов в отделы здравоохранения, просвещения, социального обеспечения, труда, рабоч.-крестьянск. инспекции и проч.; организуется целый ряд совещаний по вопросам советского строительства, целый ряд специальных комиссий и пр.

Борьба с проституцией, ненаказуемость аборт, освобождение известных категорий женщин от трудовой повинности, вопросы труддезертирства, и пр. составляют повестку дня отделов работниц.

Обслуживание целого ряда специальных курсов, (охраны материнства и младенчества, красных сестер, детского обеспечения, института акушерства и проч.), разработка программ, лекций, бесед, первые шаги, по организации секции по работе среди женщин при партийных школах и в университете им. Свердлова,—все это требовало большой энергии и сил. Помимо того, за время, истекшее со второго совещания, была начата с успехом работа среди восточных тружениц. Привлекает внимание Туркестан, где по отчету ЦО к 3-му совещанию, 4 узбечки состояли членами совета (но лиц еще не открывали), а в партии их насчитывалось 60.

Проводятся широкие конференции восточниц, в Башкирии 2, в Татарской республике 1, в Туркестане 4 и 1 съезд областной с 118 делегатками. Крушение значение в 20 г. имели вообще конференции и съезды. По 35 губерниям их проведено 28. Наиболее значительный съезд прошел на Украине, где присутствовало более 1.200 работниц и крестьянок, а также съезд крестьянок в Питере—3.000, и московская конференция—до 4.000 работниц и крестьянок.

Но все еще слабым местом отделов работниц остается, как и полгода назад, работа в деревне, среди крестьянок.

Не безинтересно, что работа среди крестьянок, прежде, чем начала строиться по законченному организационному плану, имела свою историю чисто принципиального характера.

Одно время тов. Коллонтай защищала мысль о нецелесообразности выделения работы среди крестьянок, в силу большого экономического значения труда женщины в сельском хозяйстве и небольшого различия в культурном и политическом отношении крестьянки от крестьянина. Но практика в конечном итоге доказала необходимость специальной работы среди крестьянок.

Третье совещание шло под лозунгом хозяйственного строительства.

Доклад тов. Троцкого: *«Наши хозяйственные задачи и производственная пропаганда»*, — является основным. «Если мы раньше говорили рабочему: для того, чтобы ты удовлетворил свои потребности, нужна классовая борьба, нужна стачка для борьбы с капиталом, то теперь мы должны говорить: нужна наилучшая организация производства, нужно повышение производительности труда, нужно уве-

Г. З. Лилина.
Член Президиума Съезда.

* Между прочим, никто иной, как именно тов. Инеса еще в начале 20 года говорила о делегатских собраниях: «До сих пор порядок два наших делегатских собраний составлялся сегодня такой, на следующий день другой, без всякого плана и последовательности. Между тем эти делегатские собрания являются своего рода школой коммунизма. Для делегатских собраний необходимо выработать определенную систематизированную программу».

личение количества материальных благ. Эта мысль должна была лечь в основу всей производственной и сел.-хоз. агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. По привлечению работниц к хозяйственному строительству, вынес резолюцию VIII съезд Советов. Вот текст резолюции:

О привлечении женщин к хозяйственному строительству.

Признавая, что ударной задачей момента является воссоздание промышленности, транспорта и сельского хозяйства, что более половины населения Советской Республики составляют женщины-работницы и крестьянки, и что проведение намеченного единого обще-хозяйственного плана возможно лишь при целесообразном использовании женских трудовых сил, 8-й Всероссийский Съезд Советов постановляет:

а) привлечь работниц и крестьянок во все экономические органы, разрабатывающие и осуществляющие обще-хозяйственные планы, вовлекать их в заводоуправления, в фабрично-заводские комитеты и в правления профсоюзов;

б) в целях сокращения непроизводительного труда женщин на домоводство и заботу о детях, 8-й Съезд Советов обязывает местные Советы поощрять и содействовать инициативе работниц и их самостоятельности в деле реформы быта на коммунистических началах (организация домов-коммун, починочных мастерских для города и деревни, артелей уборщиц, яслей, общественных прачечных и столовых и т. д.).

8-й Съезд Советов поручает ВЦИК нового состава немедленно приступить к разработке мероприятий, имеющих целью сокращение непроизводительного труда женщин в доме и семье, и этим усилить запас свободной трудовой энергии для воссоздания народного хозяйства и для развития производительных сил трудовой Республики.

«Особым годом в работе отделов работниц и крестьянок, как и для всех остальных форм партийного, профессионального, советского строительства, является 21 г. Накануне перехода к новой экономической политике, 11-го апреля, был издан известный декрет Совнаркома, официально признавший институт практиканток, с указанием на сохранение за практикантками в течение 2-х месяцев натурального и квартирного довольствия от предприятий, и получения жалованья от того отдела Советов, куда практикантка прикомандирована. Для того, чтобы понять значение практиканства в работе женотделов, приводим некоторые цифры.

В Сибири к 4-му совещанию насчитывалось до 3.000 практиканток, по 6 районам Москвы их было 899, в Царицынской губернии 4.000, в Саратовской практиканток одних крестьянок 1.000 чел. В то же время любопытны и следующие цифры: из 899 московских практиканток 745 вернулись на предприятия, а 154 оставлены на советской работе. В Иваново-Вознесенске из 75 практиканток осталось в советских отделах 7.

Работой практиканток, как известно, руководил

институт общественных инструкторов, так было в Костромской, Царицынской, Московской, Петроградской губ., Донской обл. и др.

Как исключение, Украина отказалась от института практиканток, через три месяца после его введения, заменив его методом массовых обследований и прикомандированием работниц в порядке надзора к различным учреждениям, не снимая их с основного производства.

В вопросе о практикантках был достаточный разнобой, но как бы это практиканство не проводилось, основная его черта заключалась в массовом ознакомлении работниц и крестьянок с советской работой.

Ликвидация практиканства, как оплачиваемого института, должна была перевернуть всю работу отделов.

Кроме оплачиваемого практиканства вместе с НЭП-ом отмирал целый ряд методов строительства коллективных форм общежития, горячими проводниками коего являлись женотделы.

Сразу же нельзя было наметить замены оплачиваемого практиканства и государственного обеспечения учреждений. В советской работе женотделов органически наступил хотя бы и краткий, но период искательства новых форм работы. В то же время вся работа отделов страдала оторванностью от общепартийной. Женотделы в большинстве случаев являлись отделами парткомов. Но, это положение было на бумаге, а на деле они находились на отлете, как это констатировало 4-е совещание работников женотделов, т.е. советская работа целиком и полностью поглотила отделы работниц. Больше того, партийные комитеты, привыкли видеть в отделах работниц по существу специфические филиалы советских органов, в 21 году пришли к мысли упразднить эти отделы.

Ликвидационная волна достаточно сильно потрясла отделы работниц в тот период, когда они еще даже организационно в партийном аппарате полностью не окрепли и не имели больших достижений, хотя бы в работе среди крестьянок.

Нельзя говорить об уклоне в советскую работу, как об ошибке. Кто вспомнит 20—21 годы, голодные годы, тот поймет, что работа в массах в тот период не могла иметь другого лица. Так или иначе, но до XI съезда партии ликвидационная волна не была уничтожена. Только решительное заявление XI партийного съезда о том, что специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены, как самостоятельные отделы партийных комитетов, положило конец организационному разброду.

22-й год шел по линии укрепления аппаратов женотделов, систематизации работы делегатских собраний, замены практиканства работой в отделах Советов, укреплению профессиональной и кооперативной работы среди женских масс. Целый ряд совещаний, прошедших в прошлом году, еще свежи в памяти работников.

Большим достижением за этот период надо считать реально начавшуюся и продолжающуюся работу среди крестьянок *).

*) Общие цифры см. отчеты Ц. О.

Но основным моментом в работе женотделов прошлого года является их органическая связь с общепартийной работой.

Лишний раз подчеркнуть неотъемлемость работы отделов работниц от общепартийной, помогли дискуссия в «Правде», поднятая гг. Голубевой и Коллонтай об обществах.

Переживши на своем горбу всю нецелесообразность отрыва от общепартийного аппарата, дорожа малейшей связью не только с руководящими, но и с исполнительными органами, в лице орг. и агит. отделов, женотделы, как один, отнеслись отрицательно к затее об обществах.

Они всецело были поддержаны XII съездом партии в этом вопросе. Помимо того, в 4 пункте резолюции по работе РКП среди работниц и крестьянок, съезд, отмечая значительную оторванность работы среди работниц и крестьянок от общепартийной и вытекающее в значительной степени отсюда недостаточное привлечение и активность работников женотделов в общепартийной работе, предлагает парткомитетам учесть указанные явления и изжить их путем осуществления полного руководства парткомов работой женотделов, и укомплектования их квалифицированными партработницами.

Этот пункт послужил основой того завоевания, которое мы имеем к пятому году своей работы.

Чем больше, чем глубже отделы работниц проникли в нормы нашей партии, тем устойчивее и целесообразнее вся работа отделов, и тот из них лучший, который сумел пропитаться насквозь общепартийными задачами и проявить себя на своем посту, как необходимейшее звено в общепартийном аппарате.

Возвращаясь к первому циркулярному письму ЦК в 18 году, нужно сказать, что в борьбе и преодолении целого ряда, часто непредвиденных, затруднений, слагалась работа партии в женских массах. Но, несомненно, политическое сознание работниц значительно выросло, пролетарки проделали гигантскую работу над преодолением своей темноты и отсталости. Показателен рост делегатов, показательна та страсть, с какой делегатки,

хотя бы Москвы, в проверочных комиссиях стараются доказать свою осведомленность и в международном положении, и в советском строительстве, и даже в истории партии. Показателен рост работниц в партии, идущий за счет делегатов.

Что касается вовлечения в советское строительство, то поражает не столько число членов советов женщин (их более 14.000), сколько то, что в отсталом российском крестьянстве, где с «бабой» не считается «сам бог велел», имеются председатели сел. и вол. советов—крестьянки. Точно также профессиональные (начинают и кооперативные) организации выдвигают работниц в органы управления.

Если же обратиться к непосредственной работе трудящихся женщин в деле созидания новых форм быта, то, поистине, можно сказать, что в них партия нашла авангард строителей. И, если бы пути нашей революции складывались желательным для нас образом, то, пожалуй, к пятилетию мы бы имели крепко заложенный фундамент нового социалистического быта. Этого еще нет, но это не вина партии, и не вина массы.

Грядущая мировая пролетарская революция открывает в этом отношении новые возможности, и то малое, что мы имеем в настоящее время, масса под руководством нашей партии, сумеет увеличить и довести до конца.

Пять лет работы имеют свои результаты; перед нами уже не темная бесправная женская масса, а отдающая себе отчет в происходящем, труженица города и деревни, сознательная гражданка.

Пять лет работы сообщили пролетарке стремление к знанию, к учебе, сообщили желание повышать, специализировать свой труд.

Пять лет политического воспитания взростили в сердцах женского пролетариата любовь и доверие к коммунистической партии, разбудили активного защитника Советской власти.

Результаты этих пяти лет целиком оправдывают существование отделов работниц, и каждый партиец, который, не посчитав за труд глубоко и внимательно подойти к работе женотделов, сумеет ее оценить.

„Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде“.

В. Ленин (Из речи на Съезде работниц и крестьянок).

В. Цейтлин.

О наших методах и передовом кадре.

Можно, не преувеличивая, сказать, что об успехах нашей партии и Советской власти, следовало бы, главным образом, судить по отношению к ним трудящихся женских масс. Эти, как казалось, самые пассивные массы начинают считать себя неразрывно связанными с коммунистической партией и революцией. Подумать только, от собраний и конференций, полных жалоб на нужду, требований хлеба, обуви,—к собраниям, на которых работницы и крестьянки снимают с себя обручальные кольца, кресты, и жертвуют их в пользу вступающих на путь революции трудящихся Германии. Какой огромный сдвиг, какая жажда борьбы и победы!

Нас не удивляли самоотверженность, какую работницы проявляли в годы гражданской войны, разрухи, голода. Непосредственно на себе испытывали они все тяжелые последствия этих явлений, и, естественно, искали выхода в совместной с революционными рабочими и крестьянами борьбе. Но уяснение ими себе того, что судьба Советских республик, их собственное положение зависит от исхода борьбы германского пролетариата со своей буржуазией, не может оставаться недооцененным.

Это факт величайшей важности. Мы должны это признать и сделать соответствующий вывод: факт этот является результатом той большой, упорной работы, которую партия провела через свои женотделы. И пусть этот факт явится еще одним доказательством несостоятельности того мнения, будто эти аппараты могут быть безболезненно упразднены. Но в данном случае не это важно, важно остановиться на вопросе о том, при помощи каких именно форм и методов достигли мы этих успехов. Ведь, понятно, что подходя пять лет тому назад вплотную к работе среди женщин наша партия не предвидела и не могла предвидеть всех тех форм, в какие эта работа вылилась впоследствии. Но первое, что было положено в основу всей работы, это, безусловно, правильный подход к массам: наибольшее приближение к работнице и крестьянке, наибольшее приближение к их интересам. Вопросы быта, которые теперь лишь начинают обсуждаться партией в целом, явились тем магнитом, который притянул трудящихся женщин к женотделам. Уменьше заинтересоваться всем, касающимся в начале работницы, а затем крестьянки, полное отсутствие бюрократизма, терпимость, уменьше запустить свои шпальды везде, даже в тех случаях, когда это сопряжено с непреодолимыми, как казалось, трудностями—отличительные черты женотделов, завоевавшие им доверие самых широких масс. Нам известен случай, когда рабочие с завистью говорят: «им-то, бабам, хорошо—чуть что, они сейчас в женотдел». Особенно часто приходилось слышать такие замечания до того, как партия приступила к систематической работе среди беспартийных рабочих. Но и в настоящее время рабочие охотно посещают наши собрания,

а в одном из районов Москвы пятеро из них являются даже «делегатками».

Они избраны по собственному настоянию и ревностно исполняют свои обязанности.

Каковы же применяемые нами формы и методы, как они возникли, как развивались, в каких дополнениях нуждаются. Подробное изложение ответов на эти вопросы вряд ли может быть вмещено в рамки настоящей статьи. Я попытаюсь хотя бы самым кратким образом проследить пройденный нами путь.

Началом действительного выделения партией работы среди женщин приходится считать Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок. Правда, еще до него, начиная с 1917 г., в Питере и Москве был проведен ряд совещаний работниц, но лишь в результате Всероссийского Съезда были созданы при парткомах комиссии по агитации и пропаганде среди женщин. С самого начала эти комиссии правильно определили свои задачи: политическое воспитание работниц и привлечение их к строительству новой жизни. Задачи эти осуществлялись, главным образом, путем созыва митингов, собраний, распространения соответствующих брошюр, листовок, организации работниц вокруг детских учреждений, столовых и проч. Между тем, семена, разбросанные по всей России в начале агитаторшами-работницами, подготовлявшими Всероссийский съезд, а затем участницами его, принесли свои плоды. Широко развернувшаяся работа требовала и более широких организационных форм. Вместо комиссий по агитации и пропаганде партия создала отделы по работе среди женщин. Само собой разумеется, что центром внимания женотделов являлись работницы. Систематическая работа среди крестьянок начата значительно позднее. С целью проведения всей низовой работы на предприятиях был создан институт ячейковых организаторов. Соответственно этому создан был затем и институт волонтеризаторов.

✓ Особое внимание было женотделами уделено вопросам установления связи с советскими отделами и профорганизациями. Учитывая значение, какое эта связь должна была иметь в работе по вовлечению работниц в советское и профессиональное строительство, женотделы упорно проникали во все репительное учреждения и организации. Помимо указанной, был еще целый ряд причин, побуждавших женотделы вникать во все области строительства. Эти причины: неумение работниц возбуждать и разрешать даже самые близкие им вопросы, незнание декретов, пренебрежение интересами работниц, консерватизм, резко проявлявшиеся теми или иными учреждениями и организациями. Все это, вместе взятое, приводило к тому, что в женотделах имелись специальные работники по профсоюзной и советской части. Штаты того времени это допускали, а с организационными по-

грешностями приходилось мириться за отсутствием иного выхода.

Постольку, поскольку профорганизация или какое-либо советское учреждение уклонялось под тем или иным предлогом от выполнения своих обязанностей по отношению к работницам, постольку женотделы вынуждены были принимать на себя временами чужие функции. Эти уклоны, в которых, мы, правда, неповинны, наложили все же на нашу работу определенный, нежелательный отпечаток, дающий иногда право утверждать, что женотделы не чужды феминизма. Тем с большим удовлетворением отмечаем мы тот факт, что необходимость командирования постоянных представителей в коллегии советских отделов нами изжита, как изжита необходимость иметь специальных работников по профсоюзной работе в наших аппаратах. Под напором женотделов уяснили себе соответствующие учреждения свои задачи по отношению к работницам и крестьянкам, под тем же напором разрешен, наконец, в положительном смысле вопрос о профорганизаторах и планомерной работе профсоюзов среди работниц. Указанные выше уклоны не могут и не должны иметь теперь места. Это была своего рода форма работы, но форма лишь временно допустимая.

В своей агитационно-пропагандистской работе, тесно переплетающейся с практической, женотделы, разумеется, не в состоянии были охватить широкие массы работниц и крестьянок. Потребовалось создание опорного пункта. Таким опорным пунктом и являются наши делегатские собрания, без которых мы себе теперь работы не представляем. А между тем, возникли они тоже в связи со Всероссийским съездом, для подготовки которого была избрана группа работниц от отдельных предприятий. После съезда пришлось только эту форму закрепить, развить и распространить на все женотделы.

Делегатские собрания не ограничивались, конечно, заслушиванием докладов. Они стремились к практической работе, искали и нашли ее. От случайных заданий практического характера совершили мы переход к систематической практической работе точно так же, как совершили его в программной части делегатских собраний. Столь зарекомендовавшее себя практикантство делегатов, сыграло огромную роль не только в работе среди женщин, но и в некоторых областях советского строительства. Нет детского учреждения, общественной столовой, прачечной, которые были бы организованы или реорганизованы помимо участия делегатов-практиканток. Всем памятен скептицизм, с каким была встречена идея практикантства не только спецами, но и партийцами, возглавлявшими советские отделы. Но в такой же мере, вероятно, всем памятно разочарование, с каким было встречено теми же спецами и заведывающими упразднение практикантства, вызванное новой экономической политикой. Советские отделы успели убедиться в том, что практикантки проделывали необходимую ценную работу. О том, что представлял собой этот метод работы, можно судить по тому, что невозможность дальнейшего применения его явилась одной из основных причин поднявшейся в

то время ликвидационной волны среди самих женотдельцев.

Но гибкость, присущая нашим аппаратам, сказалась и здесь: на смену практикантству пришла новая форма—прикрепление делегатов к секциям Советов. И мы можем снова констатировать, что делегатки широко способствуют усилению секционной работы. А политическое значение делегатских собраний? На все важнейшие события они откликаются чуть ли не в первую очередь. Нет и не было кампании, в которой они не принимали бы самого активного участия. Несмотря на то, что работа с делегатскими собраниями ведется уже давно, она таит в себе все новые и новые возможности.

От группы работниц, избранных для подготовки Всероссийского Съезда, к собраниям, насчитывающим около 100.000 работниц и крестьянок, и проводящим планомерную работу в течение года,—таков путь, пройденный делегатскими собраниями.

Мы привыкли считать делегатское собрание школой, пополняющей ряды нашей партии, Советы, профорганы и пр. Но делегатские собрания не только школа, они—верные помощники коммунистической партии и Советской власти в их повседневной работе. Потому-то мы должны особенно бережно относиться к ним. К сожалению, работа делегатских собраний почти не учитывается, а это значительно тормозит их дальнейшее правильное развитие. Пора этим заняться, пора ввести систематический учет работы и систематическую поверку знаний, усваиваемых делегатками.

Это безусловно даст возможность развить еще более углубленную с ними работу. И еще одно: новое положение о делегатских собраниях, предусматривающее только выборы тех работниц и крестьянок, которые не были ранее делегатками, обязывает нас к разработке такого плана, который обеспечивал бы сохранение влияния женотделов на бывших делегатов. Рассуждения о том, что они будут избираться в цеховые делегатки, профорганы, советские органы, поверхностны и не заслуживают серьезного внимания. Ясно, что использовать таким образом в ближайшее время десятки тысяч работниц и крестьянок невозможно. Женотделы должны этот вопрос проработать.

Тот же Всероссийский съезд явился началом и другого, широко практикуемого нами теперь метода,—беспартийных конференций работниц и крестьянок. Вряд ли поддается учету то многочисленное количество конференций волостного, уездного, губернского и областного масштаба, какое проведено в течение пяти лет. Если в первое время созыв их преследовал исключительно агитационную цель, то в настоящее время они часто являются местом подробной проработки с работницами и крестьянками государственных вопросов.

А какие ценные услуги оказали и оказывают конференции в выдвижении работниц и крестьянок! Какое количество членов партии, заведующих женотделами, инструкторов, организаторов, членов Советов, председателей сельсоветов, дали конференции, на которых женотделы устанавливают индивидуальную связь с представительницами. Они же, эти конференции, явились началом той смычки, которой партия в последнее вре-

мя уделяет так много внимания, и к которой работницы и крестьянки были уже в значительной мере подготовлены. Конференции—испытанный метод, практикуемый теперь партией и в работе среди рабочих и крестьян.

Говоря о методах работы среди женщин, нельзя обойти молчанием работу, проделываемую в Восточных Советских Республиках. Те же делегатские собрания, конференции, съезды, организация женщин вокруг обучения их труду, вовлечение их в производство путем создания артелей, вовлечение в специально организуемые клубы, курсы по подготовке работников дали изрядное количество борцов и строителей из среды даже самых поработанных и забытых масс.

В общем и целом надо сказать, делегатские собрания со всеми их разветвлениями, и конферен-

ции,—вот те основные методы, при помощи которых работницы и крестьянки осознали себя членами мировой семьи трудящихся и уясняют себе, что грядущая победа германского пролетариата является и их победой.

Но, разумеется, речь идет только о созданном женотделами передовом кадре. Он у нас есть, теперь; при его помощи надо приступить к планомерной работе среди более широких масс. До последнего времени эта работа в большей своей части продолжает оставаться бессистемной. Не следует закрывать на это глаза. Ограничиваться только работой с делегатскими собраниями нельзя. Первая брешь пробита, надо продвигаться дальше. Если женотделы признают эту задачу важной, неотложной, они сумеют ее осуществить.

В. Голубева.

Всероссийский съезд работниц и крестьянок—первый этап после Октябрьской работы партии среди женских трудовых масс.

Т. Вера Павловна Голубева.

В один из августовских дней 1918 года в Замоскворецком райкоме, где я тогда работала организатором, получила телефонограмма из МК с предложением прислать представителя на совещание по вопросу в созыве Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Телефонограмма вызвала большое недоумение.

— Это еще что за новости, рассуждали замрайкомовцы,—отдельно женские съезды созывать, что же у нас две пар-

тии теперь будут, одна „женская“, другая „мужская“?..

— Это, наверное, какой-нибудь беспартийный съезд, а мы там будем только участвовать и разблачать его,—говорили наиболее «догадливые».

За время своей партийной работы мне уже два раза приходилось иметь дело с работой среди женщин: в женской секции, организованной в 1910-11 гг. Крупской, Сталь и Инесой Армаид при эмигрантской большевистской организации в Париже и в Минске, где с начала февральской революции я работала по поручению местной большевистской организации среди солдаток, наводнявших этот прифронтовый город.

Поэтому, в качестве «спеца» по женским делам, я попыталась было убедить товарищей в том, что особое выделение работы среди женщин не противоречит ни программе, ни уставу нашей партии, но попытка моя успехом не увенчалась. Это «феминизм» решили товарищи. Но зато выступление мое

вызвало единогласное решение послать меня в МК на совещание.

На это первое совещание, созванное т. Коллонтай (которой был поручен ЦК созыв съезда), собрались представители всех районов, но большинство их отнеслось к совещанию совершенно безразлично. Зато тут же, на этом первом собрании, выделилась небольшая группа, которая приняла самое живое участие не только в этом совещании, но и во всей дальнейшей работе по съезду. Между прочим, эти же товарищи и по сие время работают в женотделах. Эти товарищи: Мойорова, тогда работала в горрайкоме, теперь замзавженотдела ЦК, Подчуфарова, Ковнатор (работает в женотделе ЦК), работница Баринаева, которая очень много работала среди работниц в 1919—1921 гг. в Москве, Янсон (бывш. зав. Моск. Губженотделом). На это же совещание тов. Коллонтай привела, вызванную ею специально для проведения съезда, тов. Грачеву, Орехово-Зуевскую работницу, очень яркую молодую девушку, хорошего оратора, которая с предвыборной агитацией проехала по многим крестьянским губерниям и пользовалась большим успехом среди крестьянок.

На этом первом совещании, нас больше всего интересовал вопрос—какие задачи будут поставлены перед первым в России съездом представительниц женского трудового населения. Но на этот вопрос тов. Коллонтай отвечала довольно неопределенно. Она обратилась в ЦК с предложением созвать такой съезд. ЦК дал свое согласие и поручил ей провести подготовительную работу. Теперь мы должны будем разработать план нашей предвыборной кампании и наметить работников.

На этом мы не могли успокоиться.—Нет ничего легче,—рассуждали мы,—сvezти в Москву сотни

три женщины, помитинговать с ними несколько дней, показать им Москву и отправить обратно. Но такой съезд почти не будет иметь значения. Мы должны использовать этот съезд, чтобы начать потом планомерную, систематическую работу среди тех слоев трудового населения, которые мы еще не затронули, чтобы и их приобщить к завоеваниям Октябрьской революции, чтобы и их втянуть в активную работу по строительству новой жизни.

Но так повести работу, мы сможем лишь в том случае, если в центре и на местах нам окажут полное содействие, если все наши попытки созывать женские собрания и говорить о задачах крестьянок и работниц, вставших перед нами на другой день после революции, не разобьются о пренебрежительное «бросьте вы феминизмом заниматься», после чего мы не получим ни денег ни работников.

Нам нужно было поэтому знать, как был поставлен вопрос о съезде в ЦК. На этот вопрос тов. Коллонтай к нашему полному удовлетворению ответила, что тов. Свердлов, с которым велись все разговоры о съезде, считает, что необходимо повести усиленную работу среди женщин, и по его мнению, съезд должен положить начало этой работе, выявить настроение женских трудовых масс, помочь найти правильный подход к ним и т. д.

После этого наше совещание приняло следующее решение: 1) признать необходимым создание при ЦК Временного бюро по созыву первого всероссийского съезда работниц и крестьянок; 2) признать необходимым послать от имени Бюро на места работников для проведения предвыборной кампании; 3) план кампании и выработку программы съезда поручить избранному Бюро.

В Бюро вошли все будущие активные работницы. Для работы в Москве т. Мойорова, Баринаева, Подчуфарова; для выезда на места—т. Ковнатор, Грачева, Янсон. Я была назначена секретарем и постоянным работником Бюро. Тов. Коллонтай должна была передать наши постановления т. Свердлову и на другой же день сообщить нам его ответ.

На другой день уже с утра мы поджидали тов. Коллонтай, которая должна была придти от Свердлова. Появление нашего Бюро в маленькой зале ресторана гостиницы «Метрополь», где тогда помещался Секретариат ЦКРКП и где работало всего 7 человек, составлявших весь штат Секретариата, вызвало протест и нарекания за шум и помеху в работе. Наше Бюро чувствовало себя очень неуверенно. Наконец, пришла т. Коллонтай и сообщила, что Бюро утверждено и может приступать к работе.

Подготовительная работа к Съезду.

Теперь Бюро должно было приступить к работе. С великим трудом удалось заполучить круглый ресторанный столик, перо и чернильницу.

Но первая же бумага, легкомысленно написанная мною на бланке Секретариата ЦК, которую я поддала на подпись тов. К. Т. Н. (заменившей секретаря ЦК), была сердито ею разорвана, так как, сказала она, в ее обязанности входит подписывание бумаг, посланных Секретариатом, а не «Бюро».

Такое положение «Бюро», конечно, не могло нас удовлетворить. Как-же сноситься с местами? Чем будут для них наши бумажки без бланков и печати? Будут ли Губкомы принимать их во внимание?

Мы решили отправиться делегацией к тов. Свердлову и просить его послать на места циркуляр с предложением при всех Губкомах созвать такие же Бюро по созыву Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Через эти Бюро мы могли бы уже повести планомерную предвыборную кампанию, посылая им литературу, агитаторов, давая им указания и проч.

Приняв нашу делегацию, т. Свердлов сначала отказывался, указывая на то, что разрешая съезд, ЦК не предпринимал вопроса о спец. аппаратах для работы среди женщин, но после наших решительных указаний на то, что без аппарата нельзя работать, он согласился. Такой циркуляр был послан, и с этого момента на местах началась систематическая работа среди работниц и крестьянок, проводимая особо выделенными товарищами, под руководством парткомов.

До съезда оставалось два месяца, работников у нас было очень мало, и нам приходилось развивать колоссальную энергию, чтобы обслужить Москву и хотя бы наиболее крупные районы: 3 товарища—Ковнатор, Янсон и Грачева были посланы на места, мы с Мойоровой продолжали работать в районах, и в то же время носились по фабрикам вместе с т. Подчуфаровой и Баринаевой, проводя женские собрания, производя выборы на съезд и рассказывая о значении съезда. Также гонялись по всей Москве и тов. Коллонтай и т. Инесса. В общем мы обслужили, кроме Москвы и Петрограда (где работали тов. Николаева и Самойлова), наиболее крупные крестьянские губернии—Тамбовскую, Воронежскую и проч. Гораздо хуже обстояло у нас дело с литературой. Кроме листовок о значении съезда, у нас ничего не было. Писать и издавать было некогда, да и некому.

О технической подготовке съезда (помещение, мандаты и проч.) мы за занятостью вспомнили только дня за три до съезда.

Нас успокаивало то обстоятельство, что в Москве находится Ш дом Советов, где имелось общежитие и столовая. Забронировав за собой этот дом, мы считали, что делать больше уже нечего, тем более, что согласно нашим инструкциям о съезде, мы ожидали человек 300—400, но в глубине души мы все думали: не поедут женщины на этот съезд, за два месяца мы не могли настолько всколыхнуть их; наверное, кроме Москвы и Петрограда, никого не будет.

Пришел установленный день съезда. Приехало человек 20—30. Мы немного волнуемся—неужто больше не приедут? На другой день утром в помещении бывш. магазина на Театральной площади, куда выселили перед съездом из ЦК наше Бюро, толчея и гам невообразимые. Приехало человек 200—300. К полудню все комнаты 3-го дома были набиты до отказа. А делегатки все прибывали. Прибывали и телеграммы, извещавшие о задержке в пути еще многих делегатов. Утром третьего дня очередь за «мандатами» стояла уже за дверью ма-

газина по тротуару. Помещать делегатов было уже некуда. Регистрировать было некому. Члены Бюро, опалевшие, охрипшие, три дня не вставшие и не спавшие, носились по магазину, упрашивали, угаривали «подождать», обещая «выяснить», «дозвониться» и проч. Делегатки недоумевали: сами звали, а приехали, так девать некуда. Тов. Коллонтай «висела» на телефоне. Звонила в Кремль, в профсоюзы, в совнархоз и еще в тысячу мест, умоляла поместить, дать продовольствие. Наконец, «кто-то» пошел навстречу. Дали еще общежитие, дали продукты. За 4 дня мы зарегистрировали около 1.200 делегатов.

На 5-й день, наконец, должен был открыться съезд. Только перед самым открытием нам дали для заседаний Белый зал в доме Союзов, и наши делегатки шествием со знаменами пошли на первое заседание, по дороге подойдя к Московскому совету, откуда их приветствовали представители московских рабочих.

25-го вечером тов. Свердлов, пришедший приветствовать наш съезд от имени ЦК партии, и другие приглашенные нами товарищи, могли наблюдать одно из поразительных явлений нашей революции—как по первому зову нашей партии, в эпоху величайшего потрясения и разрухи—тысяча рабочих и крестьянок с полным доверием поехали из далеких глухих уголков в Москву, чтобы решить там, как им перестроить свою жизнь по-новому.

Говоря о значении съезда, о программе его, о настроении и т. д., необходимо помнить, что он был создан в тот период революции, когда совершившийся переворот огромное большинство партии рассматривало, как возможность сразу же приступить к перестройке жизни на новых коммунистических началах.

Ужасы гражданской войны, голода и разрухи были еще впереди. Нам казалось, что буржуазный мир рухнул и что обломки его, и прежние семейные и имущественные отношения, и зависимость женщины и даже «домашнее хозяйство», уже похоронены навсегда. Читая теперь доклады и резолюции этого съезда, просто поражаешься, с какой легкостью они намечали полное преобразование старого мира, государственное воспитание детей, изменение брачных отношений, уничтожение домашнего хозяйства и пр.

Теперь, через 5 лет после принятия этих резолюций, когда мы встретили столько трудностей по пути своего продвижения вперед к коммунизму, теперь мы знаем, что все намеченное в этих ре-

золюциях, до сих пор еще не осуществлено нами и что пройдет еще очень много времени, потребуется еще огромное количество труда и усилий, чтобы мы ощутили себя продвинулись вперед со времени нашего первого съезда.

Но, значит ли это, что делая доклады о том, что в конечном итоге даст женщине торжество власти трудящихся, мы поступали легкомысленно, что мы обещали работницам и крестьянкам то, что мы не могли им дать. Нет, такой взгляд был бы неправильным. Коммунисты, став у власти, должны были научить массу понимать правильно коммунизм, указать ей все преимущества этого строя, чтобы доказать необходимость бороться за него. На нашем первом съезде мы должны были сказать работницам и крестьянкам, как должно произойти ее полное раскрепощение и призвать их вместе с нами осуществить его в процессе строительства новой жизни.

Раскрепощение женщины через торжество Советской власти,—сказали мы нашим делегаткам на съезде в 1918 году.—Все работницы и крестьянки, на защиту Советской власти, несущей Вам полное раскрепощение,—говорили мы в 1919, 1920 и 1921 г.г., когда Советская власть вооруженными руками рабочих и крестьян, рабочих и крестьянок отражала нападения бесчисленных врагов.

Метод подхода партии к труженице впервые был намечен нашим съездом. Вся наша дальнейшая работа была дальнейшим развитием и углублением этого метода.

В эпоху великих народных потрясений, в эпоху стихийных бедствий, тяжелее всего приходится наиболее слабым—женщинам и их детям. В течение почти семи лет, прошедших с того дня, когда доведенные до отчаяния войной и голодом питерские работницы вышли на улицу требовать хлеба, мира и свободы, многие работницы и крестьянки России погибли сами и видели погибшими своих детей, мужей, братьев от голода и оружия белогвардейцев, но они не изменили Советской власти, не отвернулись от нее, не прокляли ее, а стойко и мужественно шли и идут вперед, к полной победе.

Потому, что впереди перед ними, на красном знамени нашей партии сверкает лозунг, принятый впервые делегатками нашего первого съезда работниц и крестьянок! *Только коммунизм даст полное раскрепощение женщине.*

Г. Тифлис. 1923 г.

С. Смидович.

Работа среди женщин в Москве и Московской губернии.

Работа среди женщин фактически была начата еще приблизительно в августе 1917 года по инициативе Областн. бюро ЦК, секретарем которого была В. Н. Яковлева. На пленуме Обл. бюро В. Н. Яковлевой был сделан доклад о необходимости работы по агитации и пропаганде среди работниц, после чего принята следующая резолюция:

«Процесс вовлечения женщин в производство, очень ускорившийся еще до войны, за время войны чрезвычайно усилился и привел к тому, что уже сейчас женщины количественно преобладают на фабриках и заводах почти во всех отраслях производства, становясь, таким образом, значительным фактором рабочего движения.

Работницы, являясь пролетариатом недавнего призыва, составляют сейчас наиболее отсталую, пассивную и беззащитную перед буржуазной эксплуатацией и буржуазным обманом часть рабочего класса. Принимая во внимание, что буржуазия всегда старалась использовать классовую несознательность отсталых слоев рабочего класса, чтобы разъединить пролетариат, и что успех экономической, политической и революционной борьбы рабочего класса и его конечные победы не могут быть обеспечены усилиями одного только рабочего авангарда, а лишь общей борьбой всей пролетарской массы, не исключая и самых отсталых его слоев,—Московское Областное бюро РСДРП считает одной из насущных задач момента правильную постановку дела агитации и пропаганды среди работниц для привлечения их ко всем формам рабочего движения (в профессиональные и партийные организации, городские самоуправления, совет рабочих депутатов и проч.) и с этой целью предполагает: а) создать при Областном бюро и при каждом местном комитете специальные комиссии пропаганды и агитации среди женщин, ответственные перед своими организациями за действительное проведение этой работы; б) кроме петроградского органа «Работница», утвержденного ЦК, при каждой партийной газете, создается еженедельный лист работниц; при каждом из этих листов образуются пресс-комиссии; кроме того, издаются популярные листки, листовки, брошюры, и т. д. по всем вопросам рабочего движения, но обращенные специально к работницам; в) комиссии пропаганды среди работниц берут также на себя организацию распространения литературы среди женщин, организацию школы и проч».

Вот подлинные слова доклада, касающиеся работы среди женщин, о деятельности Московск. Област. бюро ЦК за период времени между июльской и декабрьской областн. конференциями 17 года:

«Пленумом Областного бюро в августе (1917 г.) было решено поставить работу агитации и про-

паганды среди работниц, была избрана комиссия, которая в сентябре приступила к работе в Москве. Была создана общегородская комиссия по ведению агитации и пропаганды среди работниц и ряд районных, был проведен общегородской женский митинг. Октябрьская революция прервала эту работу».

В комиссию по пропаганде и агитации среди работниц, которая организовалась при Обл. бюро ЦК, но фактически работала только в Москве, входили: В. Н. Яковлева, т. Людвигская, Ямпольская, т. Катя Белая, Смидович и др. Руководила работой В. Н. Яковлева.

Это были первые шаги в области выработки организационных форм и методов работы. Между членами комиссии были распределены районы, где ими собирались кружки работниц, с которыми проводилась определенная проп. работа. Начиналась она обыкновенно с чтения беллетристики общественного характера, бесед на темы, интересующие работниц. Еженедельно комиссия собиралась В. Н. Яковлевой, и заслушивались доклады о проделанной в районах работе. Работа проводилась не во всех районах, и сейчас трудно восстановить в памяти, в каких именно.

Общегородской митинг работниц, который был организован комиссией, привлек до 600 работниц из районов.

После Октября работа продолжается при самом энергичном участии тов. Инессы Арманд. Созывается уже первая губернская конференция работниц, которая принимает постановление о необходимости созвать Всероссийский съезд работниц. Работницы Москвы и губернии не мало потрудились над созывом этого съезда, и многие из них могли бы и теперь еще восстановить в памяти подробности этой работы. После Всероссийского съезда работниц и крестьянок в Москве по районам и в некоторых уездах парткомитетами уже систематически организуются комиссии по агитации и пропаганде среди работниц.

Работа комиссий начинается с организации делегатских собраний работниц, возникших по инициативе тов. Инессы Арманд.

Районная работа не имеет пока единого направляющего центра при МК, а непосредственно связана с комиссией при ЦКРКП.

Только 2 февраля 1919 г. организуется Московским Комитетом комиссия по агитации и пропаганде среди работниц.

В это время уже работа в Городском, Алексеево-Растикинском, Замоскворецком, Хамовническом районах была более или менее налажена.

Весь аппарат комиссии при МК в продолжение

Г. Софья Николаевна
Смидович,

Зав. Центральн. Отд.
работниц и крестьянок.

6 месяцев состоял из одного секретаря т. Ушкаевой. В районах было по одному организатору.

Нельзя сказать, чтобы райкомы Москвы с достаточным пониманием относились в то время к важности работы среди женщин, проводимой особыми, своеобразными методами.

В начале комиссии по агитации и пропаганде среди работниц, сокращенно называвшиеся комиссиями работниц, были в значительной степени оторваны от работы парт. комитетов. Не мало этому спос-

собствовало то обстоятельство, что в начале они вели свое существование в районах Москвы, несвязанные с МК, который мало интересовался этой работой.

В мае комиссия по агитации и пропаганде среди работниц М.К. поставила вопрос о необходимости реорганизовать ее в отдел М.К., но предложение это не было принято М.К.

Комиссия работниц ЦК, возглавлявшаяся в ту пору тов. Инессой Арманд и работавшая главным образом в Москве и Московской губернии, также обратила внимание на неправильность организационной схемы комиссии работниц и провела через ЦК постановление о реорганизации комиссий в общероссийском масштабе в отделы парткомов, работающие наравне с другими отделами.

Постановление ЦК существовало еще только в проекте, когда в августе 1919 года был вторично внесен в МК обоснованный план реорганизации комиссий в отделы и принят им.

Отдел работниц МК работал сначала в городском масштабе. В мае 1920 года при слиянии Московского Комитета с губернским произошло также и слияние гор. и губ. отделов работниц. К этому времени Моск. отдел работниц, а также районные отделы представляли из себя уже окрепшие аппараты, состоявшие из нескольких работников и на предприятиях опиравшиеся на выделенных из ячеек организаторов работниц.

Делегат. собрания собирались систематически. Совещания заведующих райотделами, собиравшиеся систематически не реже 3 раз в месяц, тоже мало-помалу приобрели более организованный характер.

Порядок дня заранее подготавливался, вопросы разрабатывались, отдел МК следил за выполнением постановлений совещаний на местах.

Слияние с губернским отделом поставило вопрос о работе среди крестьянок. Впервые в волостях были выделены волорганизаторы.

Организационный остов, скелет всей работы нужно считать до известной степени оформившимся к этому времени.

Вместе с ростом и укреплением аппарата росла и крепла работа в массах. На районных конференциях собиралось в 21 году до 2000 человек; конференции, собиравшиеся отделом М.К., с трудом помещались в колонном зале дома Московск. совета

профсоюзов. И какие это были конференции! Сколько энтузиазма, готовности к борьбе и жертве!

Работницы росли на-глазах. Обще-политические кампании, в которых они принимали участие, — как выборы в советы, различные «недели», субботники и пр. — свидетельствовали об их активности и сознательности. Коммунистам, передовым борцам за интересы рабочего класса, отдавали работницы, как одна, свои голоса на пере выборах Московского Совета.

Стройными рядами проходят они на октябрьской и майской демонстрациях, красными платочками густо пестреют ряды демонстрантов, победно звучат их голоса, придавая какой-то особенный, радостный характер нашему суровому гимну.

Они несут пролетарской революции всю силу своего энтузиазма, всю свежесть своего, только что пробудившегося классового сознания.

Разутые, голодные, разве они задумывались над своими собственными лишениями?!

В районах шла усиленная работа по привлечению работниц к Советскому строительству. Всероссийский съезд работниц и крестьянок выработал план привлечения работниц, к работе в сов. отделах в качестве практиканок.

Вначале внимание отдела работниц МК сосредоточилось на отделах, работа которых наиболее тесно связана с интересами работниц.

Организация яслей, детских домов, обществ столовых, работа в отделе охраны труда, — вот те области сов. строительства, к которым первоначально привлекались работницы.

Комиссия работниц М.К., начавшая эту работу, придавала ей огромное значение. Практиканство рассматривалось, как наиболее целесообразный метод привлечения отсталой работницы к советскому и партийному строительству. Вначале работа велась хаотично. Приходилось преодолевать сопротивление заведующих отделами, которые никак не могли понять, что практикантка — это товарищ-ученица, которую внимательно и бережно нужно вводить в работу и что таким образом подготавливается кадр пролетарок активных работников по советскому строительству.

Для руководства работой практиканток в сов. отделе отделом работниц МК посылались так-называемые общественные инструктора, коммунистки, которые облегчали практиканткам их задачу.

Своего кульминационного пункта работа практиканток в сов. отделах Московского Совета достигла в 20-м году, когда практикантки работали в 12 отделах. Общее число практиканток в московских районах и уездах московской губернии доходило до 500 человек, при 30 общественных инструкторах.

В том же году практиканство распространилось и на крестьянок. В уездах советов московской губернии в то время было до 80 практиканток и столько же в волостях и сельсоветах.

В отделе работниц М.К. был выделен товарищ, ответственный за всю эту работу. Систематически собирались совещания общественных инструкторов Москвы и губернии, выработывались инструкции, проверялась работа на местах.

В 21 году в Москве и уездах было уже более

250 работниц, занимавших ответственные посты в совучреждениях.

С НЭП'ом практиканство было отменено, т. к. переход на хозрасчет делал невозможным оплату практиканток-работниц предприятиями, а недостаток государственных ресурсов исключал возможность перевести их на оплату самими гос. органами.

Тогда же весь аппарат этой работы был передан М. К. Московскому Совету, который только еще налаживал работу секций. Общественные инструктора отделов московского и районных советов остались работать в качестве секретарей секций.

Это до значительной степени помогло вовлечению работниц в работу секций Советов, которая должна была заменить собою практиканство.

С горечью пришлось Московскому отделу ликвидировать свою работу по вовлечению работниц в совстроительство. Эта работа имела крепкие жизненные корни, и, окрепнув, выросла в стройный, хорошо действующий организм. В отделе как-будто опустело. Закрылась интереснейшая страница работы.

Но одна страница закрылась только для того, чтобы открылась новая и, быть-может, не менее интересная и значительная. Работа в профсоюзах, вот на что нужно было обратить самое серьезное внимание.

III Всероссийский съезд профсоюзов поставил вопрос о женском труде. Производительность женского труда страдает от обремененности работницы домашней работой. Съезд обращает внимание профсоюзов на организацию учреждений, раскрепощающих женщину-работницу. Съезд обратил также внимание на необходимость увеличения квалификации женского труда.

Разрешение этих задач требовало активной работы женщины-работницы в профсоюзах.

По инициативе отдела работниц и после нажима со стороны М. К., профсоюзы стали выделять организаторов, ответственных за работу среди работниц данного профсоюза, и для руководства всей работой выделенных профсоюзами организаторов в недрах самого отдела работниц был выделен товарищ. Такая организационная невязка была изжита только в самое последнее время.

Организатор, работавший в отделе работниц МК, систематически собирал организаторов по работе среди женщин, выделенных профсоюзами, учитывал их работу и направлял ее. На производстве работа опиралась на ячейковых организаторов.

Работа, фактически начавшаяся с февраля 1919 года, налаживалась с трудом. Летом 20 года пленум МГСПС, по докладу представителя отдела работниц, принял резолюцию о необходимости вовлечения работниц в активную работу профсоюза путем особых методов. К февралю 21 года удалось провести целый ряд производственных конференций работниц, к которым была привлечена самая серая, самая отстающая женская рабочая масса. На всех делегатских собраниях работниц проводились доклады о профессиональных задачах работниц. Наконец, в том же 21 году созывается широкая конференция работниц, по вопросам производственной пропаганды и задач работниц. Трогательно звучат на этой конференции голоса работниц; не о башмаках и

картошке говорят они (главная тема вопросов на первых производственных конференциях и делегатских собраниях), они интересуются точкой зрения Ленина и Троцкого они спрашивают советов, как получить профтехническое образование,

В кампаниях пере выборов фабзавкомом районные отделы работниц принимают в 21—22 году самое деятельное участие.

Беспрерывно растет число женщин членов фабзавкомов и правлений.

На предприятиях с большим количеством работниц, их руками проводится усиленная работа по улучшению быта работниц; отмечу здесь большую работу, проведенную работницами на Прохоровке и на фабрике бывш. «Дукс».

Переход на хозяйственный расчет не застал врасплох работниц Москвы. Прделанная работа по вовлечению работниц в активную работу профсоюзов, конечно, отразилась на проведении разгрузки предприятий в смысле ее большей систематичности.

Это трудное время в жизни московских работниц отмечено колоссальной выдержкой их и сознательным подходом к большому вопросу.

Кто бывал на первых делегатских собраниях и конференциях в 19—20 годах, тот не узнает теперь женскую рабочую массу Москвы, выделяющую прекрасных ораторов, толковых работников.

Одним маленьким воспоминанием хочется закончить эту и без того уже разросшуюся статью.

Один из районных работников, которого хорошо знают работницы Москвы, С. Н. Муралова, пришла работать в краснопресненский район, летом 19 года. Она первая собрала работниц Прохоровки тогда еще стоявшей, но сохранившей свой рабочий состав. Они пришли недовольные, хмурые, и пришли-то только потому, что кто-то распустил слух: большевики собирают баб, чтобы выдать им обувку или платки, или картошку.

Когда узнали, что ошиблись,—заволновались. Почти с кулаками, с криком напали на т. Муралову, упрекая ее во всех своих невзгодах. Она выслушала их молча. Они вылили все свое горе. Только потом она заговорила и пробыла с ними 3 часа.

«Приходи! Опять приходи!» Провожали ее те, кто только что не давал ей говорить.

То же повторилось и на заводе быв. «Дукат».

Тогда же было выбрано первое делегатское собрание Краснопресненского района—теперь краса и гордость работниц Москвы, а тогда состоявшее всего из 25 работниц, с которыми трудно было столк-

Т. Подчуфарова,

работница б. Гор. района Москвы, член инициативной групп Съезда.

ваться, которые хотели слушать и говорить только о выдачах. То же было и в других районах Москвы.

За четыре года работница росла не по дням, а по часам. Преодолевая все препятствия, она проявляла огромное мужество, отправляясь на фронт гражданской войны, борясь с хоз. разрухой, забывая себя в классовой солидарности.

Нельзя по процентному отношению московских работниц в московской организации Р. К. П. судить об их классовой сознательности. Женская рабочая масса Москвы не раз доказывала, что она коммунистически сознательна. Условия быта мешают ей быть в должном числе представленной в рядах Р. К. П.

В 21 году в московской организации было всего

8% женщин, большинство которых были работницы. В 22—23 году 566 делегатов Москвы вступили в партию, что составляет к общему числу делегатов (2475) 22%. Таким образом и здесь наблюдается значительный рост, который тем более следует приветствовать, что он означает преодоление работницами Москвы последних преград, стоящих на пути к участию их в высших формах коммунистического строительства и борьбы. Они уже отделились от связывающих их пут домашнего быта.

Тяжелые оковы домашнего рабства, все еще гнетущие работницу, падают под натиском классовой воли пролетариата, и работницы Москвы выдерживают свой последний экзамен на аттестат классовой зрелости.

Зобнина.

С а р а т о в.

(Воспоминания).

В 1918 г. я была послана от волости Петровского уезда, Саратовской губ. на уездный съезд крестьянок, каковым и делегирована на всероссийское совещание. Отправляюсь. Москва. Садовая-Каретная. Съезжаются делегатки. Прибыли питерцы. На нас, приехавших из деревни, они произвели неопределимое впечатление: организованно, с пением революционных песен, подошли они к общезнанию, подготовленному для делегатов совещания. Бодрые, веселые, гордо несущие красное знамя.

Т. Лебедева.

Шумно в общезнании. Разговоры, рассказы, кто где работает, кто как живет, что дала революция, что даст совещание. Некоторые разучивают новые революционные песни. На одной из кроватей, близко друг к другу работница учит крестьянку петь марсельезу.

Надолго осталось в памяти, как по улицам Красной столицы двигалась длинная лента пестроенной в ряды тысячной массы женщин.

Делегатки совещания шли к «Дому Союзов» на первое заседание. Шли дружно с красными знаменами. Многие удивлялись, глядя на эту картину: откуда столько женщин?

Зал заседаний. Все места заняты. Внизу помещаются делегатки, наверху, на балконах—гости. Смело, бодро занимают места работницы. Несколько робко, но, ободренные работницами, садятся и крестьянки. Пестреют платочки, тут и там виднеются дубленые полушубки, многие делегатки-крестьянки в лаптях. Слышится сдержанный разговор. Совещание открывает тов. Свердлов. Наступает мертвая тишина. Слушают с напряженным вниманием.

Выступает т. Коллонтай. Пламенная речь вызывает овацию. Следующие доклады выслушиваются так же внимательно. По каждому докладу выступают вереницы непривычных ораторов-работниц и крестьянок. Говорят о своих нуждах. С радостью приветствуют начинания молодой Советской власти.

На одном из заседаний неожиданно появляется т. Ленин. Долго несмолкаемые аплодисменты, Интернационал, и, наконец, речь Ильича.

Нельзя выразить словами, как его спокойная, ровная речь воспринималась делегатками. Никогда не забуду лицо одной работницы, которая так же, как и я, стояла у барьера, и не спускала глаз с Ильича. По лицу ее непрерывно катились слезы, которых она и не вытирала, очевидно, не замечая их.

На этом совещании намечались первые вехи работы среди женщин, и многие из нас разъезжались с твердым намерением взяться вплотную за эту работу.

С тех пор я работаю среди женских рабочих и крестьянских масс.

Систематической работы в волости я не вела, но впоследствии была заведующей уженотделом, а теперь работаю в губернском отделе работниц.

„С того момента, как большинство женщин—пролетарок двинуто в бой, победа рабочей революции обеспечена“.

Р. Ковнатор.

Первые шаги.

(Питер и Иваново-Вознесенск)

1. 1.

1917 г. В Питере, тогдашнем центре революции, партийных сил, партийной мысли,—впервые началась широкая работа среди женщин-работниц.

Участие петербургских работниц в решающие февральские дни общеизвестно. Это они выступили первые, это они первые громили булочные и бунтовали в очередях и опрокидывали вагоны трамваев.

Тов. Троцкий говорит: «революция обеспечивает победу не способность масс убивать, а их готовность умереть». С этой точки зрения можно без преувеличения говорить о колоссальной, выдающейся роли женщин в революции. Когда десятки и сотни тысяч женщины вышли на улицу, то это значило, что в рабочих кварталах есть уже огромная непобедимая армия их мужей, братьев, сыновей, готовых сражаться, погибать и побеждать.

Я помню большие митинги на ряде фабрик Петроградской Стогоны (ф-ка Керстен, ф-ка Дюфлон, Трамвайный парк и т. д.) в первые месяцы февральской революции.

Работницы массами наполняли районные собрания.

Они мало говорят, но зато как они слушают! Как настороженно, недоверчиво к таким нередким—«интеллигентским» ораторам и ораторшам в эти первые дни «всемирной» революции, как внимательно и благодарно выслушивается каждый, кто искренно, до конца кажется «своим».

Первая попытка организованного воздействия партии на женщин-работниц была предпринята незадолго до Октябрьской революции. Партия хотела идейно и организационно закрепить свое влияние в самых широких, сырых массах петербургского пролетариата.

С этой целью при Петербургском Комитете была создана, так-наз., инициативная группа работниц.

Уже на питерской конференции, на-ряду с вопросами обще-политического характера специальным докладом тов. Коллонтай «О задачах государства по охране материнства», (по нему была внесена

масса конкретных предложений, нашедших себе потом место в декретах и постановлениях Наркомсобеса), был сделан доклад по организационному вопросу. Для окончательной выработки резолюции по нему была выбрана комиссия. Через несколько дней, мы собрались в кабинете тов. Коллонтай (тогда наркома соц. обеспеч.) по Казанской ул., дом № 7. После коротких прений, единодушно пришли к следующему мнению: просить ЦК оставить функционировать инициатив. группу из представителей ЦК, райкомов, от журнала «Работница» при ЦКРКП, профсоюз и крупных предприятий; вести работу среди работниц Петрограда, а, главное, начать предварительную работу по созыву Всероссийского съезда работниц. В этой небольшой группе работниц, ясно выступала черта, которая была присуща тогда всему рабочему движению. Это—огромный размах движения. Едва только в Питере на практике, что-либо успешно применялось в области агитации, пропаганды, организации, тотчас же появлялось стремление применить это во всероссийском масштабе. Так велико, так, можно сказать, инстинктивно было сознание, что только то, что в данный момент выдержит испытание во всероссийском масштабе,—действительно жизненно, нужно, важно.

Всероссийский съезд решено было созвать 8-го марта 1918 г., приурочив его, таким образом, к празднованию в первый раз международного женского дня в Советской России.

От имени инициативн. группы и журнала «Работница» были разсланы письма во все партийные комитеты с предложением приступить к выборам.

Времени до съезда оставалось не много; агитационная работа была развернута очень слабо, ибо внимание было устремлено совсем на другое—на Брест-Литовск, где в то время героически боролась наша делегация за мир.

И, тем не менее, к назначенному сроку в Петроград приехала группа работниц, человек в 15—18. Это были, преимущественно, представительницы Московского центрально-промышленного района. Были тут работницы из Орехова-Зуева, рыженская Тараканова. Она потом училась в Свердловке, заведывала у себя в Орехове женотделом; Грачева из Подольска, у ней было большое наболевшее серд-

Тов. О. Чернышева.

Петроградская ткачиха, с V Всеросс. Съезда профсоюзов член В.Ц.С.П.С.

дывались в революционную жизнь пролетарской столицы.

Делегатки были допущены на заседавший тогда в Питере VII съезд партии.

На другой день, совместно с инициативной группой работниц в редакции журнала «Работница» было устроено совещание. На нем тт. Самойлова, Лилина и некоторые другие делали доклады о положении и задачах революционного пролетариата в Советской России, о необходимости организации женщин-работниц и т. д.

В таком же духе была принята резолюция.

Приезжие делегатки выступали на многих петербургских заводах, где их встречали очень тепло.

Работницы разъехались с твердым намерением приступить у себя дома к работе. Это совещание и явилось первым зародышем, из которого в ноябре 1918 г. вырос Всероссийский съезд работниц, положивший начало организованной, широкой работе среди работниц и крестьянок.

1918 г. Какой это был тяжелый год, и вместе с тем, сколько в нем было захватывающей борьбы! Особенно трудно приходилось женщинам-работницам. Но все же, когда ставился вопрос о жизни или смерти революции, тогда священное безпокойство за революцию охватывало и эту, казалось бы, равнодушную, и даже враждебную толпу.

Мне припоминается незабываемая сцена у трамвайщиков Питерского района. У них были очень тяжелые материальные условия. Но трамвайщики двигают чуть ли не целый отряд против Керенского под Пулковом. Они едут сражаться с Калединскими бандами. По первому зову финских революционеров, они братски посылают своих красногвардейцев. Привозят четыре трупа. Но нужно послать еще людей. Финский пролетариат изнемогает, а борьба тяжела. Общее собрание. Четыре трупа. Собрание молчит. Но вот выходят лучшие, передовики: «Товарищи, и нам не стыдно, трусить над трупами наших борцов?»

Она проездила потом с тов. Коллонтай по всему Дону и агитировала, звала, просила, умоляла, требовала, чтобы рабочие всюду вставали на защиту Советов.

Среди приехавших была и группа работниц Иваново-Кинешемского района. Эти ткачихи в ситцах, с землистыми лицами, узкими и чуть-чуть раскосыми глазами, приехали из района, только недавно кончившего свою знаменитую предоктябрьскую стачку. Они напряженно вгля

Всколыхнулось собрание, и помню, одна пожилая работница встала и предложила завтра же отправить еще людей «на подмогу».

И так властен был ее голос, что даже прений не открыли, и приняли ее предложение. «Быть-может, у нее самой погиб сын, муж, брат...»

Лето 1918 г. работницы Питера голодали, терпели холеру и другие эпидемии.

Это, а также безработица раскидали не один десяток и даже не одну сотню тысяч питерских пролетариев и пролетарок в разные концы России. Но вечный город стоит, полный все той же величественной сосредоточенности, которая так идет ему, городу—колыбели рабочей революции.

II.

Питер начал революцию, Россия ее продолжает. От России, от ее городов, и особенно, от скосившихся на бок курных избенок, соломенных хат зависит—победит ли она.

Питер создавался и строился, как город крупной капиталистической цивилизации. Совсем другую картину «истинно-русского» капитализма представляет Иваново-Вознесенская губ.

Вот Кинешма—когда-то такой тихий, «богоспаемый» городок. Он раскинулся среди живописных берегов Волги, а кругом него огромные текстильные фабрики и химические заводы. Как и на всех текстильных фабриках здесь огромный, почти подавляющий процент женщин.

В партийной организации, в Совете—мало женщин, но в жизни фабрики, в управлении своим «поселком» уже заметно выдвигаются отдельные единицы. Во всех стачках работницы здесь всегда принимали живое участие. Вот некоторые наиболее яркие эпизоды, которые и по сей час еще живы в рабочей среде.

1903 г. особенно богатый забастовками, часто кончавшимися удовлетворением рабочих.

В том же 1903 г. упорную стачку выдержали ватерщицы Томенской ф-ки (большой Кинешемской м-ры). Они бастовали несколько недель, и добились удовлетворения своих главнейших требований: удаления ненавистного помощника директора, некоторого повышения заработной платы, улучшения условий работы и пр. В июле 1914 г. весь Кинешемский район был охвачен стачечной волной. В этой стачке работницы вели себя героически. Фабриканты, наконец, решились на крайний, поистине «колушаево-разуваевский» способ воздействия:—разбросать плиты на кухнях, чтобы отнять у работниц возможность готовить себе пищу—рабочие и работницы жили в хозяйских казармах. Но работницы этого не испугались. С шутками, вместе с рабочими—таскали они из ближайшего леса и роци хворост и раскладывали огонь.

Участие работниц в стачке в предоктябрьские дни слишком известно. Работницы входили в стачечные комитеты, в пикеты, вместе с рабочими они не давали вывозить товар с фабрик, вместе с рабочими они горячо приветствовали Октябрьскую революцию.

Но никакой, конечно, планомерной работы среди женщин-работниц не велось. Начало агитации пришлось на конец лета 1918 г., на самый разгар чехо-словацкого наступления. Это были тя-

железные дни. Чехи заняли Казань, Самару, незадолго перед тем было восстание в Ярославле.

И в эти-то дни мы стали «митинговать» по фабрикам¹⁾.

Кинешемский комитет партии в десятках тысяч экземпляров выпустил брошюрку «Работница и Советская власть», по всем фабрикам устраивались огромные, нередко доходившие до нескольких тысяч человек—митинги.

Всюду принимались горячие резолюции, призывавшие к борьбе против чехо-словаков, к обороне и защите революции, к организации и дисциплине. Наступало время тяжелое уже и в продовольственном отношении. Рабочие, а вместе с ними и работницы, уходили в продотряды.

Большая кампания, захватившая действительно широкие массы не только работниц ф-к, но даже и крестьянок, и служащих по всей Иван.-Вознесенск. губ. была проведена в связи с Всероссийским съездом работниц²⁾.

Предварительный порядок дня:

Мы считаем не лишним интереса привести первоначально намечавшийся порядок дня, потом значительно суженый.

1. Доклад: Годовщина великой пролетарской революции. Резолюция.
2. Охрана и обеспечение материнства, детства и старости.

Доклады:

- 1) Охрана труда работниц и детей.
- 2) Дома материнства и младенчества—т. Лебедева.
- 3) Мать—носителница социалистического воспитания—Калинина.
- 4) Детские колонии и воспитание нового человека—А. Лучначарского.
- 5) Трудовая школа—Н. Крупской.
- 6) Работа с детской беспризорностью—Николаева.
- 7) Что сделал комисариат социального обеспечения для работниц—Лилина.
- 8) Семья и коммунистическое государство—Коллонтай. Резолюция.
3. Работница-хозяйка и продовольственный вопрос.
 - 1) Работница в хозяйстве домашнем и в хозяйстве народном—т. Инеса.
 - 2) Оплата труда натурой.
 - 3) Как бороться с жилищной нуждой.
 - 4) Детское питание и центральные кухни—т. Абашкина. Резолюция.
4. Проституция и борьба с ней в Советской республике—Коллонтай.
5. Работница и церковь—т. Ярославского.
6. Задачи агитации и пропаганды среди работниц.
 - 1) Права работниц в Советской России.
 - а) Задачи работниц в Советской республике—т. Инеса.
 - б) Работница и компартия.
 - 2) Работа в деревне.
 - 3) Работа в городе.
 - 4) Работа на фронте.
 - 5) Как ставить работу агитации и пропаганды на местах.
 7. Выборы постоянного бюро работниц при ЦК РКП.
 8. Центральный орган работниц при ЦК.

¹⁾ У пишущей эти строки сохранился мавдат Кинешемского Комитета от 5 сентября 1918 г., выданный на право вести организацию женщин в Кинешемском уезде. На практике мы сталкивались с этими вопросами, но до Всероссийского Съезда мы не нашли настоящих организационных форм.

²⁾ В сентябре 1918 г. т. Коллонтай посетила Иваново-Вознесенск, Кинешму, где выступала на многочисленных собраниях ра-

ботниц. В Ив.-Вознесенске по всем фабрикам были проведены выборы на Всерос. съезд работниц.

С представителями фабр.-зав. ячеек и фабкомов была проведена беседа по этому вопросу.

А 8 ноября в одной из обширнейших фабричных столовых города устроен митинг на тему «Задачи работницы в Советской России».

В Иваново комитет не выпустил специальной литературы, но в местной газете «Рабочий край» (орган Ив.-Вознес. губисполкома) появились статейки, заметки, касающиеся съезда, и большое открытое письмо к работницам Иван.-Вознесенск. губ., в котором выяснялись задачи съезда и обязанности работниц.

Кинешемский комитет партии выпустил к съезду в огромном количестве листовку. Опять устраивались фабричные собрания, была устроена даже конференция, на которую приезжали работницы из Пучежа и Юрьевца. Конференция эта прошла с большим подъемом. Были посланы приветствия Бюро работ. ЦК и Карлу Либкнехту.

В связи с выборами на Всерос. съезд впервые в городе были проведены собрания по профсоюзам, грузчиц¹⁾, трактирных служащих, низших советских служащих, даже домашней прислуги и несколько волостных конференций крестьянок. Крестьянки тоже очень интересовались съездом. В Комаровской (переименованной теперь, кажется, в Красную) волости одна пожилая крестьянка после доклада жаловалась: «И так темны мы, как бутылки. Сидим на собраниях, хлопам ушами, смотрим глазами и ничего не понимаем». А из другой, Семеновско-Лопатной волости (когда-то славившейся производством лаптей) пришел наказ, чтобы «съезд ужотко полное равноправие убывил». Делегатка от Георгиевской волости выступала даже на Всероссийском съезде работниц. С такой же большой заинтересованностью прошла и вся кампания по Вичужскому району.

Большая кампания в связи со съездом была проведена в Шуе, где в центре, в «Доме наро-

ботниц. Митинги проходили с необычайным успехом. Там же мы толковали о желательности созвать всероссийский съезд работниц.

18—X—18 мы получили в Кинешме уже следующую телеграмму: «Бюро по созыву съезда работниц предоставляет вам одно место—делегируйте двадцать».

Я была делегирована от парт. комитета и от Бюро работ., в члены которого была включена, получила задание провести выборы на Съезд в крупнейших промышленных пунктах Ив.-Вознесенск. губ.

¹⁾ В резолюции, принятой грузчицами, указывалось «Мы желаем соединиться под одно наше пролетарское знамя, и разобьем мы те оковы, что подавляли нас до сих пор».

Р. Ковнатор.
Член инци. группы съезда.

да» был проведен огромный митинг, почти в тысячу работниц и ряд собраний по фабрикам.

Тут женская масса была совсем неорганизованной. В этой забитой, безрадостной массе, как яркие огоньки светились отдельные работницы. Нюра Комарова незадолго перед тем приехала с фронта. Какой непередаваемой горечью звучал ее голос, когда она говорила, что: «Мы, как работницы и шуйские женщины, очень отстали от общего хода революции».

Другая, Шура Иванова, была активной коммунисткой, писала стихи, жадно думала и стремилась к развитию.

Как водится, она рассказала о своем «сердешном горе». У нея дочь 6-ти лет. Ее муж убит в империалистическую войну. Она давно, уже несколько лет, любит одного местного рабочего.

И он ее любит, пошла бы замуж за него, да беда: «Меньшевик он». А как жить-то с врагом Советской власти?—с тоской спрашивала она. В 1921 г. я получила от нее письмо с Украины, где она заведывала в Валке женотделом. Она сообщила, что она, наконец, вышла замуж за того, кого она так долго любила.

«Муж мой, очень хороший, сознательный, убеждения у нас одни, так что на почве партийности сталкиваться не приходится, и он мне очень и очень много дает духовной пищи».

Шуйская работница, ткачиха, которая на четвертом десятке своей жизни с радостью сообщает о том, что она с мужем не расходится на «почве партийности», это ли не великое, чудесное завоевание революции?!

Выборы были произведены и в Тейкове, в Родниках были избраны 2 делегатки, в Кохме—3, по одной, по две делегатки на съезде присутствовали от Пучежа и Юрьевца.

Подготовка к съезду всколыхнула женскую трудовую массу. Широкие массы работниц почувствовали свою близость к Советской власти и страстную жажду активного участия в строительстве новой жизни.

Сразу же после съезда во всей почти Ив.-Вознес. губ. начинают организовываться комиссии по агитации и пропаганде, (прообразы отделов работниц и крестьянок), установивших связь партии с самыми отсталыми женскими массами.

Ибо без женской армии, без этой «пехоты социалистической революции», как могла бы справиться, как могла бы выдержать все тяготы и невзгоды гражданской войны, и хоть и с трудом, но все же создавать ростки новой жизни—Иваново-Вознесенская губ. и вся рабочая Россия!

21/X—23 г.

„Я наблюдала, как трудно женщину только разбудить, а разбудишь, она быстро и верно идет по новому пути. И ушли мы далеко с помощью женотделов. Ведь, раньше только и знали, что своих детей, свою семью, а теперь мы стали часто, часто думать и о других детях и общими силами стали помогать, чем можем. Нет уж только своих детей, а есть наши дети“.

Вышневолоцкая работница-ткачиха А. Скворцова.

3. Ярославцева.

Савилова „Трубка“. Из царицынских воспоминаний.

Пять лет назад, в конце октября 1918 года, я выехала в Царицын, где по поручению комиссии ЦКРКП должна была организовать среди рабочих города выборы на Первый Всероссийский съезд.

В Царицыне, в городском партийном комитете я нашла коммунистку, которая познакомила меня с двумя работницами, и те должны были начать со мной работу по организации митингов, собраний и выборов. Оказалось, что серьезной работы в этом направлении здесь еще не начинали, и мне были рады, как свежему человеку.

На улицах Царицына царил мертвая тишина, и весь город производил какое-то гнетущее впечатление пустотой пыльных, сыпучих улиц, тишиной домов, закрытыми ставнями, отсутствием какой-либо жизни. Но, как я потом убедилась, в этом голодном, замершем городе была такая сильная, мощная жизнь, притихшая только внешне, но собиравшая свои силы для могучего отпора неприятелю—осаждавшему город.

На другой день ко мне пришли три работницы, две молодые и третья в мужском военном платье, с наганом за поясом, бурлачка, лет сорока, худощавая, с лицом, изнеможенном тяжелой, многолетней лямкой. Во всех ее движениях, в походке, в голосе, в мыслях видна была большая сила, уверенность и прямолинейность. В ее прибаутках и шуточных замечаниях, кипели жизнь и остроумие.

Это была тов. Александра Савилова или «Трубка», как ее звали береговые рабочие и работницы.

Несмотря на то, что я имела весьма юный вид, мы быстро сговорились, и в Савиловой я нашла незаменимого друга и помощника в моей работе. В тот же день она перетащила меня к себе в комнату, реквизированную ею у местных богачей (отец семейства сидел в те дни «на барже» в числе заложников).

Благодаря Савиловой я получила возможность близко сойтись с массами заводских и береговых рабочих Царицына.

Рано утром, мы отправились с ней на окраины на завод, там собирали женщин и проводили выборы. От меня Савилова требовала «горячей речи», сама же выступала после других и незаметно оказывала на них сильное влияние, пробуждая классовое самосознание в этих отсталых рядах.

Вскоре после моего доклада и выборов я очутилась в гуще этих обветренных тревожных лиц, меня окружили со всех сторон, закидывая вопросами. Отрадно вспомнить, что больше всего их интересовал вопрос о грамоте, о том, чтобы уметь читать и хорошо высказывать, все, что кипит в душе. Батрачки голодного и холодного Царицына настойчиво советовались о том, как им эту грамоту провести в своей среде. Второй вопрос—они также сами подняли и тут же решили—это о борьбе с проституцией. Решено было изгонять из профсоюза всякого рабочего или работницу, на-

рушивших постановление об этом, а за профсоюз они держались довольно крепко.

К празднованию первой Октябрьской годовщины я закончила свою работу, но не хотелось этот день проводить в дороге, и я осталась в Царицыне. Савилова предложила мне пойти с бурлачками, и мы отправились на сборный пункт.

Широкие, песчаные улицы Царицына наполнились бесконечными рядами рабочих и красноармейцев. Ни одного интеллигента, ни одной обывательской мямли. Первые ряды заполнила красная армия, рабочие и работницы. Береговые батрачки,

Т.т. Савилова, „Трубка“ и Мойрова.

широкой лавой—от стены до стены заполнили улицу сплошной толпой, и двигались вперед.

Нахмуренные лица, босые корявые ноги, согнутые спины, и блестящие сосредоточенные взгляды—все это преобразилось в одно целое, одно боевое, грозное дыхание.

Первая годовщина в Царицыне показала ту страстную силу сплоченных масс, которая вскоре после этого праздника выдержала жестокую осаду красного города и отбила противника.

Был еще один жизнерадостный, красочный и яркий момент в этой годовщине—дети.

Кажется, их было организовано в этот день тысяч 18. Бесчисленными маленькими полками проходили они по улицам с красными знаменами и революционными песнями.

С. Любимов.

Восток.

В работе среди женщин восточных народностей партия еще не насчитывает пятилетия.

В то же время 18 и 23 г. так резко различны в работе в восточных областях и республиках, что нельзя обойти молчанием эти достижения. С территории, занятой белогвардейскими бандами, отрезанной от центра линией гражданского фронта, окраины позднее центральных губерний смогли перейти к советской, партийной работе.

Лишь в мае 20 г. организуется отдел работников в Баку, в феврале 21 г. — в Тифлисе. Месяцем раньше, месяцем позже, они возникали по всем областям и республикам, как только являлась возможность партийным организациям от военных фронтов переходить к партийной работе.

В работе среди женщин восточных народностей своеобразие условий создавало особые трудности, нечего было и думать о применении тех методов и форм, которые нашли себе к моменту возникновения отделов в восточных областях уже твердое место в русских условиях.

В каждой области первые работники среди женщин только прокладывали пути, часто шли ощупью, не получая — особенно вначале — даже достаточной поддержки со стороны партийных комитетов.

Трудность работы заключалась также в отсутствии работников из местного населения, в незнании работниками местного языка.

С чего начинали работу?

Приходилось вначале вести индивидуальную работу с тем, чтобы сгруппировать хотя бы единицы вокруг женотделов.

Велись беседы с группами чадрениц в 5—6 человек, так как в начале работы нельзя было думать еще о собраниях.

Спешно организовывались курсы для подготовки местных работников. И почти одновременно в Туркестане, Азербейджане возникает мысль о создании особых женских клубов, организации разпыленных женских масс в кустарные артели.

Конечно, первый клуб в Баку не имел ничего общего с работой настоящего показательного клуба Али Байрамова. Вначале это были просто особые комнаты-читальни для женщин при общих клубах, куда, не боясь встретить мужчины, всегда могла прийти и восточная затворница.

Здесь в клубе проводились беседы, давались справки по правовым вопросам, особенно интересующим восточниц.

И только постепенно от такой кропотливой работы, одиночками переходили к организациям школ, мастерских, политических кружков и пр.

К концу 20 г. и началу 21 г. работа во всех областях и республиках особенно широко развернулась. Это было время широких агитационных кампаний — конференций, съездов, где впервые вчерашней рабыне приходилось слышать о том, что

она свободный человек, как ее муж, брат, как каждый мужчина.

К 21 году, примерно, относится и то огромное число организованных вокруг отделов восточниц, которое дают Азербейджан и Туркестан, особенно широко из всех областей и республик развернувших работу.

Так 22 тысячи женщин было организовано через клубы, артели, мастерские, вокруг Азербейджанского отдела. Около 12 тысяч в Грузии, 1136 армянок, мусульманок и русских было организовано в Армении.

15 клубов работают уже в 21 году по Азербейджану, клубы в Баку, в 172 селах особые женские комнаты в избах-читальнях в Армении.

В 21 г. 4.000 кустарниц объединены в артели в Туркестане, до 7.000 в Армении, 1.000 кустарниц в Азербейджане.

Десятки проведенных съездов, конференций характеризуют этот период.

Так, огромный беспартийный съезд — 1.200 делегатов — проведен в Баку, 15 конференций по уездам Азербейджана.

Общереспубликанский съезд в Грузии собрал 400 делегатов.

Проведены съезды в Крыму, Туркестане, Татарской Республике, Киргизии.

42 съезда мусульманок (татарок, киргизок и пр.) проведены только по губерниям, не входящим в автономные области и республики (губернии Поволжья, Сибири).

Эта волна съездов объясняется, главным образом, той подготовительной работой к Всероссийскому съезду женщин восточных народностей, который намечался летом 21 года в Москве.

В 21 году явилась возможность, имея опыт работы на местах на Всероссийском совещании коммунисток-восточниц (апрель 21 г.), поставить вопросы о формах и методах работы на Востоке.

Прошедшее весной 21 года 2-ое совещание подтвердило жизнеспособность этих методов в настоящее время.

Какие основные моменты постановлений, принятых 1-м совещанием.

1) Необходимость проведения среди восточниц прежде всего культурно-просветительной работы и лишь через нее переход к политико-просветительной.

2) Работа в правовой области, проявление инициативы в проведении законодательных мероприятий в области семейного права и практическая помощь восточнице. Через участие в народных судах, в исполнении ее прав, предоставленных советским законодательством, и

3) Организация «кустарниц» вокруг кооперативных заданий, как формулировала в одной из своих статей тов. Коллонтай, работа в области улучшения экономического положения восточниц.

цы, как в практике работы формулировали сами отделы.

Одной из основных форм работы был признан клуб, который, помимо культурно-просветительной работы, включает момент организации учреждений охраны материнства, организации производственных мастерских и артелей.

И если НЭП больно ударил по отделам центральный губерний, то он вышиб совсем из колен отделы в восточных областях и республиках.

Нигде так болезненно не отразилось сокращение штатов отделов, как на Востоке, где в работе трудно использовать обще-партийные силы, где территориальная разбросанность уездов и волостей требует большого количества инструкторских сил, где почти вся работа целиком лежит только на рабочих отделах.

Тоже можно сказать и о самой работе, которой пришлось влезть в узкие рамки сметных расходов, не разрешающих проведение съездов там, где часто это единственно возможная форма работы (среди кочевников).

Понятно, что работа последних лет по первому впечатлению дает как будто цифры понижения. Но это совсем не так. От широких, чисто агитационных кампаний взят твердый курс на углубление работы. Нет огромных, частых съездов, как раньше, но есть значительное число школ, которых не было раньше, уже сотни вовлеченных в партию, в советы, в обще-партийных школах, коммуниверситетах, рабфаках, восточницы уже насчитываются не единицами.

Так, в итоге к 12-му партийному съезду за 22-й год мы имеем следующие цифры: 134 женских кустарных артели, 4302 делегатки, 28 женских клубов, большая часть которых приходилась, правда, на Азербейджан.

К 1 января 23 года по восточным областям и республикам работало 282 кружка, школ, курсов, организованных при ближайшем содействии женотделов.

За 22-й год проведено 112 съездов, конференций, но наиболее поразительная цифра участия в Советах.

Так, последняя кампания 22 года по перевыборам Советов дала 854 женщины в советы восточных областей, с 104 членами исполнительных органов Советов.

Женщины местные работницы (киргизки, узбечки, татарки) имеются во всех ЦИК-ах национальных республик.

За 6 месяцев 23 года по 22 областям и республикам проведено 36 съездов и конференций.

К 1 июля насчитывается уже 6789 делегатов, из которых $\frac{1}{3}$ восточниц.

За первое полугодие 23 г. послано на различные курсы еще 200 человек.

На 1 июля 23 г. 16 восточниц работают председателями в народных судах и 50 в качестве правозаступниц. При участии правозаступниц, только по Азербейджану и Северному Кавказу, разобрано 418 дел.

Если мы возьмем цифру участниц в массовых выступлениях, то она не менее ярко свидетельствует о происшедшем сдвиге.

Так, в праздновании 8 марта по областям и республикам (давшим сведения) участвовало 34890 женщин.

Но одно из самых основных достижений—эта та настойчивая борьба с бытовыми предрассудками, которую ведут отделы на востоке, и которая в большинстве случаев по их инициативе в настоящее время вылилась в форму законодательных мероприятий.

Проведено в 22 году «постановление городского центрального комитета» в области регулирования семейно-имущественных прав горянки.

Проведен 4 января 23 г. декрет об отмене калыма и о наказании за принуждение к супружеству в Туркестане.

Всесторонне разработанное «брачное право» принято Азербейджанским ЦИК 16 июля 1923 года.

И раньше, чем во всех отдельных республиках, декретирована отмена многоженства, калыма в Киргизии.

В ноябре 21 г. в «декрете об отмене калыма у киргиз» Кирчиком было заявлено:

«Приступая к строительству Киргизской Советской Социалистической республики на новых началах, Киргизский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров считают необходимым самую решительную борьбу с вредными пережитками киргизского быта, которые тяготят над трудовыми массами киргизов. К числу таких пережитков относится калым, уничтожающий честь и достоинство киргизской женщины и превращающий ее в рабыню...

«В Свободной Социалистической республике Советов не может быть места сохранению этого института, насильствующего волю, чувство киргизской женщины»...

В постановлении *Горцик* (недаром названном в начале «декларацией прав женщины-горянки») в одном из первых пунктов говорится: «горянки и горцы пользуются полным равноправием»...

§ 11. «Женщине горянке предоставляется полная свобода в деле выбора мужа.

Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении—представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной горянки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности».

§ 12. «Внимание при заключении брака калыма в каком бы то ни было виде и размере, превращающее брак в акт купли, продажи свободного человека—строго воспрещается», и т. д.

В основном, в порядке законодательных мероприятий, почти повсюду проведено—повышение брачного возраста, что устраняет, как законное явление, выдачу замуж малолетних.

Проведена отмена калыма—купли, продажи невест в некоторых республиках, многоженство объявлено строго наказуемым.

Введены наказания за случаи кражи девушек.

От скота, вещи—женщина восточных народностей отходит все дальше, завоеывая с помощью партии, с помощью отделов работниц, как специально выделенного партийного аппарата—фактическое равноправие у себя в семье.

Женщина восточных народностей с каждым годом становится все более активным участником общественной жизни.

То, что никогда не мыслилось, воплотилось в

демонстрации протеста против пережитков старого под знаменами коммунистической партии (подобно 8 марта 23 года), в огромную тягу к учебе, в активное участие в кампаниях выборов в Советы, в работу десятков и сотен вчерашних затворниц в рядах коммунистической партии, в качестве членов исполкомов, Советов и т. д.

И это меньше, чем в пять лет работы на Востоке!

В. Лебедева.

Отдел охраны материнства и младенчества своему соратнику и другу.

Когда оглядываешься на пройденные 5 лет нашей работы и вспоминаешь, с чего мы начали, самое себя охватывает некоторое изумление. Да неужели это мы сделали? Неужели правда, что мы начали с пустого места?

В. П. Лебедева.

Зав. Отд. Матимлада Н. К. З.

Особенно это чувствуешь, когда проглядываешь работу по охране материнства и младенчества, проделанную рука об руку с выразителем организованной мысли женской пролетарской массы—отделом по работе среди женщин.

Мы развивались параллельно лишь с разными уклонами: они в сторону организации женской пролетарской массы, мы в сторону практического строительства, реализации лозунгов, вокруг которых эту массу легче было организовать.

И нужно сказать, эта работа дала осязаемые, признанные результаты.

Мы спаялись за эти годы настолько тесно, что с 1918 года не проходило ни одного съезда, почти ни одной губернской конференции, где бы в числе основных вопросов ни стоял вопрос об охране материнства и младенчества.

Эта связь помогла нам из организации, которая ощутимо намечала план и дорогу, создать систему, которую признают наиболее стройной, наиболее цельной все иностранцы. Они приезжают сюда, как в дикую страну, как к каким-то паукасам со своими схемами и советами и уезжают с чувством некоторого смущения и изумления, потому что если мы отстали, то только в техническом отношении, в смысле благоустройства, которое зависит исключительно от средств, но никак не в смысле содержания работы.

Ценно, что это констатируется и нашими специалистами, которые возвращаются из заграничных

командировок с чувством удовлетворения, с убеждением, что нам стыдиться нечего.

Разве могла бы какая ни на есть советская организация создать это, если бы за ней не было сплоченной организованной поддержки пролетариата? Нет. Это создано силами пролетарских женских организаций, которые оказались умелы и чутки, сумели сплотить вокруг себя научные силы, выделили из себя работниц, которые привлекли к себе и поладили со спецами, т. е. широко и правильно наметили цель и метод работы в области охраны материнства и младенчества.

В первый период формирования и советских, и профессиональных организаций мы, конечно, шли ощутимо: намечен был лишь путь вместе с работницами, но организационные формы, как работницы применит к нашей работе, были еще не совсем ясны.

Когда вырабатывался общий план создания подотделов охраны материнства и младенчества и схемы тех учреждений, которые мы должны организовывать, была создана комиссия из представителей тогда существовавших организаций: центрального бюро профсоюзов, союза больничных касс, народного комиссариата труда, общегородских больничных касс и союза швей-кустарей, как наиболее организованного тогда союза в Москве, с наибольшим количеством женщин, и должно отметить, что лишь две делегатки союза были наиболее активными посетителями наших совещаний. С ними вместе прорабатывался весь план, и они были свидетелями и участниками наших первых исканий и трудностей, к сожалению, я забыла их имена, но если они сохранились в рядах наших организаций и прочтут эту статью, они вспомнят наши совещания в громадных, тогда пустых классах Екатерининского института. Затем организован отдел по работе среди женщин,—и путь намечился яснее.

Первый доклад по вопросам охраны материнства и младенчества был сделан на I-м Всероссийском съезде работниц в 1918 г. Это был доклад чисто-инструктивный. Нужно еще было выяснить, что это за формула охрана материнства и младенчества, —каково ее содержание, и какие задачи она себе ставит; тогда же была выделена особая секция, где намечены общие принципы нашей работы.

На места был дан наказ работать совместно, на Всероссийском совещании женотделов в 1920 г. были даны и оформились уже организационные формы этой связи образованием комиссии содействия при всех подотделах охраны материнства и младенчества, где руководящая роль принадлежала женотделам.

Работа этих комиссий практически приняла довольно разнообразные формы. В Петрограде, напр., она вылилась в организацию «Красного патроната», который всячески поддерживает и даже содержит наши учреждения. В Ростове-на-Дону, в Нижнем-Новгороде, заведующие подделами являются постоянными участниками совещания при женотделах, но суть везде одна: работа по охране материнства и младенчества тесно связана с работой партийных организаций, которые являются ее базой, и на которые она опирается при проведении всех практических мероприятий, при всех затруднениях, которыми усеяна жизнь наших организаций в центре и провинции.

Через женотделы мы воздействуем на губисполкомы при проведении наших смет, через них мы

подбираем работников, через парторганизации с помощью женотделов мы выдвигаем важность и необходимость работы по охране материнства и младенчества, как работы, тесно связанной с общим благополучием рабочего класса, — словом, везде, где необходимы нажим и помощь, женотдел — наш друг и союзник.

Вот почему отделу охраны материнства и младенчества, удалось завоевать доверие и симпатии широких трудящихся масс. Работницы всегда готовы откликнуться на его зов, на зов его местных органов и принять участие в осуществлении его мероприятий, как пишут работницы Москвы в адресе отделу, и они же выражают уверенность, что принципы строительства, проводимые нами, станут принципами всех стран, когда они станут советскими.

Да здравствует тесный союз трудящихся всего мира!

Да здравствует отдел по работе среди женщин и раскрепощение женщины-матери, которое мы проводим при его помощи!

„Если раскрепощение женщины немыслимо без коммунизма, то и коммунизм немыслим без полного раскрепощения женщины“.

Елена Блонина (т. Инеса)

Вопросы организации и агитации.

Программа волостных делегатских собраний крестьянок *).

Права крестьянок в СССР. Сравнить с правами крестьянок в царской России и в буржуазной Европе.

I-ая Группа вопросов.

1. а) Состояние сельского хозяйства до войны (в самых общих чертах) во сколько тогда больше вырабатывалось товаров, хлеба и т. д.

б) Что сделала царская и гражданская война с народным хозяйством.

2. Как поднять наше хозяйство (очередные мероприятия по сельскому хозяйству).

3. Состояние сельского хозяйства в данной местности.—2 ч.

4. Состояние промышленности до войны.

1. Что сделала царская и гражданская война с нашей промышленностью.—2 ч.

2. Состояние нашей промышленности сейчас, основные мероприятия Советской власти в области экономики.—1 ч.

3. Состояние промышленности в данном районе—1 ч., (этот доклад следует ставить только в промышленных районах).

III. Почему сейчас тяжело живется крестьянину и как живется рабочему. Правда ли, что рабочий живет за счет крестьянина? Кому выгодны споры между рабочим и крестьянином?—2 ч.

IV. Налоговая политика (сколько царское правительство раньше брало налогов и сколько берет теперь? Продразверстка и продналог. Почему налоги кажутся сейчас более тяжелыми, хотя они и меньше? 2 ч.

II-ая Группа вопросов.

1. Комитеты крестьянской взаимопомощи и их задачи.—1 ч.

2. Кооперация (потребительская, сельско-хозяйственная, кустарно-промышленная, кредитная и т. д.), ее роль, в восстановлении сельского хозяйства. Значение кооперации для крестьянок и участие крестьянки в кооперации.—2 ч.

3. Народное просвещение (ликвидация неграмотности, изба-читальня, сельскохозяйственное образование. Школа, Старая и новая школа. Почему в новой школе нет закона божия, (конкретно об отделении церкви от государства).—2 ч.

4. Здравоохранение, медицина и знахарство. Уход за детьми грудного и дошкольного возраста.

5. Социальные болезни: чахотка, алкоголизм, венерические болезни и меры борьбы с ними в условиях нашей деревни.—2 ч.

6. Заразные болезни.—2 ч.

7. Охрана материнства и младенчества в деревне. 2 ч.

III-ая Группа вопросов.

1. Краткая история РКП. Отношение РКП к крестьянству и работа РКП среди крестьянок.—2 ч.

2. Коминтерн и международный крестьянский Совет.—1 ч.

Вопросы мироведения.

1. Происхождение земли.

2. Происхождение жизни на земле.

3. Происхождение человека.

К работе кооперативной секции делегатского собрания отдела работниц.

(Объяснительная записка к плану лекций).

Ниже мы печатаем разосланную Центросоюзом программу занятий с делегатками по кооперации, краткий конспект к ним и список литературы, которая могла бы служить пособием для лекторов. Лектором, руководителем кооперативной секции делегатского собрания потребсоюз выдвигает своего инструктора. Программа занятий рассчитана на срок от октября до марта включительно. Число часов каждой лекции не указано, т. к. предполагается, что соответственно степени подготовки слушатель-

ниц, любая тема плана может быть развита шире или сжата.

Основными лекциями для нас являются: 1) лекция об организационной структуре кооперации. 2) характеристика данного хозяйственного района и в связи с этим, местные задачи в области кооперации. 3) Обе лекции о вовлечении женщин в кооперативное строительство.

Там, где этот план не может быть, по местным условиям, выполнен буквально, местным Отделом Работниц совместно с Организационно-Инструкторским Отделом местного потребсоюза предоставляется возможность план сжать или упростить, не на-

* От редакции: Объяснительные указания к программе будут помещены в следующем номере „Коммунистка“.

рушая, однако, общего принципа его построения и отнюдь не за счет вышеуказанных четырех основных для нас лекций.

Кроме лекций, в качестве дополнительных практических занятий, необходимо провести: 1) проработку небольшой серии популярной кооперативной литературы из числа имеющихся на местах и 2) посещение экскурсиями делегатов, занимающихся в кооперативной секции, предприятий и учреждений потребсоюза.

Первая работа должна проводиться, примерно, так: инструктор поручает своим слушательницам-делегаткам прочесть, напр., брошюрку «По кооперативной Европе» Ленского — к дню, какой он определяет, как день практической работе делегатками.

На практических работах (желательно участие активного работника Женотдела) руководитель предлагает своим слушательницам высказать мнение о прочитанной книге, о полезности ее, о том, что в ней показалось наиболее существенным, какие замечены недостатки. Если этого не сделали слушательницы — отмечает сам неправильный подход автора к задачам кооперации с нашей точки зрения, помогает слушательницам определить в чем неправильность, и что она объясняется тем, что автор подходит к кооперации, как средству реформирования общества без революции и борьбы, почему это не только неправильная, но и вредная точка зрения; и как должен был бы сознательный революционер описать те же, сами по себе интересные, кооперативные учреждения, которые русские обыватели видели в разных городах Европы. Какие нужны условия для их разрастания, почему в Европе сейчас кооперация не может широко развиваться и так далее и т. п.

Такие практические работы дадут возможность использовать несколько основных брошюр из местного литературного запаса и, вместе с тем, застрахуют наших делегатов от идеологического влияния их авторов, так как эти практические занятия по прочитанному дадут делегаткам критический подход к книжке. Такая работа будет необходима, пока Центросоюз не издаст задуманную им серию популярной литературы для читателей и руководителей.

Вторым видом необходимых практических работ являются экскурсии для изучения кооперативных учреждений и предприятий. Тут надо усвоить два правила: 1) не посещать сразу, напр., все ЕПО, а лишь одну его часть, скажем пекарню, 2) Экскурсия не должна быть многолюдной.

Предварительно делегаткам должно быть сказа-

но, зачем нужны кооперативные пекарни, в чем их общественно-хозяйственный смысл. На месте должно быть обращено внимание на приемку муки, хранение ее, выдачу в пекарню, санитарное состояние пекарни, норму привеска, доход, количество рабочих, условия труда, связь хозяйственную с аппаратом ЕПО и т. п. и т. д.

Экскурсантки — делегатки, если они грамотны, должны дать краткое описание того, что видели и какие их выводы из виденного. По этим работам должна быть проведена беседа с выяснением, все ли самое существенное отмечено в описаниях и правильные ли выводы сделала экскурсия.

Количество экскурсий и самые, так сказать, темы посещений предоставляются умотрению местных отделов. Однако, необходимо, чтобы за период октябрь-март члены кооперативной секции делегатского собрания посетили, в порядке изучения, ЕПО и Сельпо. Желательно посетить и такие кооперативные учреждения, как ясли, столовые, прачечную, кустарную артель и какое-либо сельскохозяйственное товарищество. Местный план экскурсий полезно было бы женотделу совместно проработать с Инструкторским отделом потребсоюза, помня, однако, что цель экскурсии — практическая работа в области кооперативного хозяйства.

В заключение прибавлю, что этот план является хотя и основательно продуманным, но первым опытом и поэтому чрезвычайно ценно будет, если товарищи смест отзовутся на него и кроме того в течение текущей зимы произведут учет этой работы.

Если учет будет произведен серьезно и систематически по всей столь пестрой по подготовке и своей особенности территории СССР, можно будет следующий план построить ближе к местным особенностям каждого района — особенно в части практических занятий.

Делегатов, прослушавших курс кооперативной секции делег. собр., к концу занятий надо провести через проверочные беседы, в присутствии представителя Потребсоюза; Женотдела и Агитпропа местного Комитета. Следует выдать удостоверения о прослушании курса кооперативной секции делег. собр. Проявивших особый интерес или способности делегатов необходимо взять на учет как Женотделу, так и Инструкторскому отделу потребсоюза.

Окончание курса желательно обставить торжественнее, приурочив к нему массовую кампанию по вовлечению рабочих и крестьянок в кооперацию, которую надо провести силами местного потребсоюза совместно с Отделом Работниц.

Н. Островская.

*Приветствие т. Калинина *)*

Приветствую работниц в пятую годовщину их работы по раскрепощению женщин и укреплению власти рабочих!

Желаю вам твердо и бодро идти вперед по намеченному пути к освобождению и выходу на широкую арену общественной жизни.

13 ноября 1923 год.

Мих. Калинин.

*) Приветствие помещается отдельно от других потому, что получено, когда № был сверстан.

Лекции для Кооперативной Секции делегатского собрания рабочих и крестьянок.

I. Понятие о кооперации.

Основные черты капитализма. Положение рабочего класса при капиталистическом строе. Промежуточные слои (крестьяне и ремесленники, и их положение при капиталистическом строе. Кооперация, как реакция рабочих, крестьян, ремесленников на эксплуатацию. Кооперация, как третье русло рабочего движения при капитализме. Виды кооперации: потребительская, кредитная, сбытовая. Потребительская кооперация, как средство борьбы рабочих за улучшение своего положения. Кредитная и сбытовая кооперации, как средство борьбы крестьян и ремесленников за сохранение своего хозяйства и улучшение своего экономического положения. Общее определение кооперации.

II. Значение кооперации для борьбы за социализм в условиях капитализма.

Кооперация в основных ее видах—продукт капиталистического строя. Тесная зависимость кооперации и ее возникновения от темпа развития капитализма. Вытекающее из этого положение кооперации в ряду средств борьбы за осуществление социального переустройства. Взгляд старых кооператоров на кооперацию. (Шарль Жид и др.). Утопичность этих взглядов. Объективное значение кооперации, руководимой старыми кооператорами, как орудия заштопывания зияющих дыр капиталистического общества. Истинное значение кооперации при капитализме. Ее обязательная подчиненность руководству партии пролетариата. Ее задачи в капиталистическом обществе.

III. Значение кооперации в строительстве социалистического хозяйства после перехода власти в руки пролетариата.

Социальная революция. Методы захвата хозяйства пролетариатом. Методы обобществления хозяйства в индустрии (крупной промышленности), невозможность применения этих методов в промышленности мелкой (ремесл., кустарной в сельском хозяйстве). Значение кооперации в этих условиях как средства, концентрирующего и обобществляющего средства производства мелкого предпринимателя. Захват пролетариатом товарообмена. Значение кооперации в этом захвате товарообмена. Кооперация, как орудие смычки пролетариата, крестьянства, ремесленников, кустарей.

IV—V. Историческая справка о развитии и состоянии кооперации в Зап. Европе и С.-Ам Штатах (под углом зрения развитых в первых лекциях соображений). Отношение социалистич. партии к кооперации.

V. Состояние хозяйства в России к моменту зарождения кооперации и причины ее зарождения.

Торговля, промышленность и земледелие. Техника и способы производства. Классовые противоречия в обществе 60—70-х гг. Политические партии и несостоятельность их взглядов на хозяйственное развитие страны (общинное хозяйство, общинный строй, артели). Обнищание широких крестьянских рабочих масс в период перехода от натурального хозяйства к товарно-денежному. Новые взгляды на развитие хозяйства в России выразителей научного социализма. Кооперация, как следствие тяжелого экономического положения рабочих и крестьян. Взгляды либерально-буржуазной и социалистической интеллигенции на кооперацию, в связи с влиянием на них учения социалистов-утопистов. Кооперация в свете научного социализма.

VI. Виды кооперации при царизме и классовая борьба в кооперации.

Потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промышленная, кредитная, жилищная кооперации. Системы строительства (кооперативы первой, второй и третьей степеней) различных видов кооперации; взаимоотношения между отдельными видами кооперации. Использование кооперации в своих интересах царским правительством, земельной и промышленной буржуазией. Борьба внутри потребкооперации, между рабочей и мелкобуржуазной.

Отрицательные стороны деятельности кооперации (различных видов) и родственные черты кооператива с частным капиталистическим предприятием.

VII. Положение кооперации в 1915—17 г.г. Кооперация и февральская революция.

Отношение кооперации к войне. Кооперация и безработица, в крупных промышленных центрах. Деятельность кооперации, в связи с продовольственным кризисом. Участие кооперации во Временном правительстве. Кооперация и учредительное собрание. Кооперация и совещания: государственное и демократическое.

VIII. Кооперация в Советской России: а) непосредственно после октябрьского переворота, б) в период военного коммунизма и в) новой экономической политики.

Борьба кооперации с Советской властью. Участие кооперации в гражданской войне со стороны белых. Реорганизация кооперации на основе декретов: 20/III—1919 г. и 27/IV—1920 г. и причины этой реорганизации. Роль рабочей кооперации в деле завоевания кооперации мелкобуржуазной. Взаимоотношения между кооперацией, Советской властью, профсоюзами и партией непосредственно вслед за реорганизацией. Причины новой организации на основе декретов: 7/IV, 7/II, 16/III—21 г. и 24/IV—1922 г. и постановления СНК от 26 октября 1921 г. Взаимоотношения в указанный период времени кооперации с Советской властью, профсоюзами и коммунистической партией. Роль кооперации в деле установления смычки рабочего населения с крестьянским.

IX. Вопросы организации и практики основных видов кооперации в настоящий момент в С.С.С.Р.

Схемы построения кооперативной сети. Типы кооперативных организаций: универсальный, интегральный (смешанный) и др. Структура кооператива и строение технического кооперативного аппарата. Принципы управления кооперативным аппаратом. Заготовительные, распределительные, производственные и сбытовые функции кооперации. Хранение продуктов и техника организации производства. Финансы кооперации, кредит, банки. Организация, практика и техника финансовых отделов, кредитных и банковских учреждений. Агитация, пропаганда кооперативных идей и кооперативное просвещение.

X. Хозяйство данного района и задачи кооперации в условиях последнего.

Хозяйственная физиономия данного района. Основной вид хоз. деятельности. Положение кооперации в данном районе. Связь с хозяйственными, профессиональными и партийными организациями. Связь данного района с другими хозяйственными районами. Задачи кооперации, вытекающие из хозяйственного положения района. Использование кооперацией данного района, как рынка для закупки, сбыта и организации тех или иных производств. Место кооперации в системе хозяйственных органов данного района.

XI. Роль и задачи работниц и крестьянок в кооперативн. строительстве Союза Советск. Республик.

Численное преобладание женщин в населении Союза в результате империалистической войны и войны гражданской (в среднем 58% по городам и деревням).

Необходимость сознательного их отношения к задачам экспорта мелкого животного сырья (шерсть, щетина, конский волос, пух, перо, рог), первичной держательницей которого они являются. К вывозу яиц и битой птицы, который зависит от развития лежащего на их попечении птицеводства, к развитию мелкого животноводства и молочного хозяйства, куда входит в значительной мере женский труд.

Экспортные изделия кустарниц (кружева, вышивки, ковры, игрушки, бисерные изделия, изделия из кож, пуховые платки и пр.).

Необходимость кооперирования своих изделий через кооперацию в интересах собственных и общегосударственных.

Кооперация, как путь реорганизации быта рабочей семьи на коллективных началах, как путь к освобождению работниц от сверхурочных работ на семью. Кооперация как средство поднять реальный заработок рабочей семьи. Участие членов потребительской кооперации в организации собственных столовых, прачечных, починочных и пошивочных мастерских, пекарен, ясель, детских садов и пр. Кооперация, обслуживающая диетические и гигиенические нужды трудящейся матери и ее ребенка.

Культурное значение кооперативной работы среди работниц и крестьянок, не вовлеченных в общественную деятельность.

Значение участия в кооперативном строительстве женщин Востока как школы общественности, как перехода к высшим формам ведения хозяйства (огородные артели у женщин кочующих народностей, кустарные артели у женщин пародов, не знающих еще промышленности). Кооперация для женщин Востока Союзных Республик как безболезненный переход к новым социально-бытовым условиям.

Необходимость осознания всего значения вовлечения женщин в кооперацию активными работницами как женотдела, так и кооперации. Проведение с этой целью циклов инструктивных докладов, использование всякого рода съездов, конференций и совещаний.

Необходимость охвата кооперативной пропагандой широких масс работниц и крестьянок для подтягивания их в общие ряды активных членов кооперации.

Необходимость участия крестьянок и работниц во всех видах кооперативного строительства, в органах ее управления и контроля.

Кооперативные секции делегатского собрания как метод подготовки к такому участию, как первая ступень к овладению крестьянкой и работницей знаниями в области кооперации через всякого рода обще-кооперативные (и специальные по выработке работников-практиков) курсы и ВУЗ'ы.

Подготовка практических работников по реорганизации быта через кооперацию, путем стажирования в качестве учениц-практиканток как работниц, так и крестьянок в аппаратах потребсоюзов.

Работницы и крестьянки в кооперации—часть кадров трудящихся, борющихся единым фронтом за хозяйственное и политическое укрепление Октябрьской революции.

Поголовное кооперирование после захвата власти пролетариатом приведет к коммунизму.

XII. Кооперативные женские гильдии как форма дробления единого пролетарского фронта и метод организации женских масс в кадры, идущие за мелкобуржуазными идеологами.

Утопичность задач, которые ставят себе женские кооперативные гильдии. Мелкобуржуазная идеология руководителей и пролетарский состав членов гильдии (Англия, напр.). Международное объединение кооперативных гильдий, их развитие есть результат: 1) классовой несознательности их членов-пролетарок и 2) стремления мелкобуржуазных идеологов кооперации, учтя опыт русской революции, собрать под свое влияние возможно большие кадры работниц.

Развитие кооперативных женских гильдий тормозит как возможность использования пролетариатом Западной Европы кооперации в качестве одного из революционных орудий классовой борьбы с капиталом, так и возможность подготовить кадры своих кооператорш. Покровительство мелкобуржуазной кооперацией женским кооперативным гильдиям дабы готовить в кооперации к моменту взятия власти западно-европейским пролетариатом большинства, идущего против рабочих, как это имело место в начале Октябрьской революции с кооперацией российской.

XIII. Международный Кооперативный Союз и участие в нем сов. кооперации. Роль и значение в международном кооперативном движении Секции Коминтерна.

Время зарождения Международного Кооперативного Союза. Его структура и задачи деятельности. Классовый состав членов. Отрицательные стороны деятельности, Союза в условиях капиталистического строя. Участие в Международном Кооперативном Союзе русской кооперации во времена царизма. Борьба Международного Кооперативного Союза с сов. кооперацией непосредственно вслед за Октябрьской революцией. Завоевание сов. кооперацией права на участие в Международном Кооперативном Союзе. Женский Международный Кооперативный Комитет и его взаимоотношения с Международным Кооперативным Союзом. Причины организации Кооперативной Секции Коминтерна. Задачи ее деятельности, структура и технический аппарат. Влияние Секции Коминтерна на международное кооперативное движение.

Программа работы профсекции делегатских собраний работниц.

1. Профсекции делегатских собраний должны систематически разъяснять делегатам роль и значение профсоюзов в деле защиты интересов женщины-работницы и охраны женского труда. Содействовать профсоюзам в вовлечении женщин-работниц в ряды союза и союзную работу. Распространять правильные знания о профдвижении и участвовать в проведении профкампании среди женщин.

2. Профсекции ставят в порядок дня делегатов собр. и проводят доклады по соответствующим вопросам.

3. Программа работ профсекций, примерно, следующая:

- 1) Женщина и производство. Женский труд в промышленности;
- 2) Работницы и союз;
- 3) Поднятие квалификации женского труда;
- 4) Охрана труда работниц;
- 5) «Кодекс законов о труде, о работе женщин»;
- 6) Женщины на союзной работе;
- 7) Женщины-работницы на государственных и частных предприятиях;

8) Безработица среди женщин и меры борьбы с ней;

9) Участие женщин в культурной работе союзов, как одна из мер улучшения быта и борьбы с алкоголизмом (рабочий клуб);

10) Задачи международного объединения революционных профсоюзов и участие женщины;

11) Союзная взаимопомощь, социальное страхование и работа женщин.

Кроме этих вопросов, непосредственно затрагивающих женский труд в профсекции ведется раз-

работка основных вопросов продвижения в целом, как-то: задачи союзов, тарифная работа, коллективные договоры, организационное построение союзов и т. д.

Эта общая программа осуществляется постепенно, в ряде докладов, при непосредственном участии союзных органов на местах. Углубленная проработка вопросов продвижения (в кружках, на курсах, семинариях) проводится вовлечением женщин-работниц в общие организации этого типа.

„Работница“.

Огромный процент технически неграмотных работниц выдвигает на первую очередь агитационно-пропагандистскую работу путем устного слова. Контингент самостоятельно читающих газеты и книжки еще не велик. Но он есть, он увеличивается. Вопрос об обслуживании этой, более передовой части работниц удовлетворительным печатным словом, все время волновал работников мест и центра.

Странички в местных журналах и некоторое число специальных журналов, издающихся в некоторых областях СССР, далеко не удовлетворили всех запросов.

Создался в центре журнал «Работница». Он существует почти год. Интересно было бы подвести некоторые итоги, насколько помог журнал «Работница» в ведении агитационно-пропагандистской работы. В какой мере использовался журнал работницами женотделов. Имеющиеся сведения приводят к чрезвычайно грустным выводам.

Не говоря уже о том, что журнал «Работница» чрезвычайно мало проник в толщу женской рабочей массы, его тираж всего около 5 тысяч, мы имеем основание думать, что журнал, как таковой, его материал, почти совсем не используется. Возьму следующий пример:

В журнале за последние месяцы были помещены две анкеты. Казалось бы, что вокруг этих анкет можно и должно было провести большую работу, и число заполненных анкет должно было явиться показателем этой проведенной работы. Редакция же получила только 50 заполненных анкет.

Интересно было бы знать, принимали ли работницы женотделов какие-нибудь меры к тому, чтобы читательницы-«работницы» анкеты заполняли. Интересно было бы выяснить, как используется «Работница», попадающая в губ. и уженотделы? Указывают ли работницам агитпропа на этот журнал, как на материал, могущий быть весьма полезным при работе?

У нас имеются десятки тысяч делегатов. Если бы хоть 50 проц. делегатов подписались на «Работницу», а этого думается, при некоторой работе, не так уже трудно было бы добиться. Это уве-

личило бы тираж журнала, что, в свою очередь, дало бы возможность выпускать его чаще. Это приблизило бы журнал к работнице и сделало бы его более отвечающим непосредственным интересам и потребностям работниц. Характерно, что большинство корреспонденций получается от отдельных работниц, самостоятельно обращающихся в журнал. Совершенно не чувствуется, чтобы на местах, организовывались группы корреспонденток, которые сознательно и организованно освещали бы на страницах журнала жизнь и работу своего производства, своего семейного уклада, своих нужд и потребностей.

Редакция не получает также материалов от женотделов, которые могли бы дать возможность судить о том, насколько журнал, по их мнению, подходит, удовлетворяет работниц, какие в нем недостатки, какие достоинства.

Значительную роль в этом, конечно, сыграло то, что в течение первых месяцев журнал получался на местах чрезвычайно неаккуратно. Работницы женотделов, которые проводили кампанию за подписку на журнал, подвергались бесконечным упрекам по поводу неаккуратного получения журнала. Естественно, что у работниц подорвалось доверие к журналу. Но за последнее время вопрос экспедиционный и издательский более или менее налажен. Журнал получается, по имеющимся в редакции сведениям, без значительных запозданий.

Женотделам необходимо помочь рассеять то недоверие к журналу, которое явилось в результате всякого рода задержек с его выходом из печати и получением на местах. Им нужно снова повести работу за его распространение. Печатное слово — одно из самых мощных орудий нашей агитации и пропаганды. Недостаточное его использование является колоссальной ошибкой. Необходимо эту ошибку исправить.

Необходимо «Работницу» сделать массовым журналом, который проник бы в самую гущу работниц. Работницы женотделов являются единственными, которые эту большую, правда, не легкую, но необходимую работу должны провести.

ф. Нюрина.

„Крестьянка“ в деревне.

Уезжая летом в деревню, я захватил с собой несколько журналов, в том числе и «Крестьянку». Мне лично хотелось убедиться, насколько этот журнал является полезным для тех, кому он предназначен, и насколько верно отражение в нем новой, формирующейся, в смысле быта, деревни.

Село наше чисто крестьянское, трудовое, любит поработать и любит узнать, «что на свете делается».

Как только я приехал, сейчас же в избу собралась соседка.

— Какие новости в Москве?

— Где Ленин?

— Какая власть в Китае?

— А война какая-нибудь будет?

После своеобразного доклада, я сообщил, что привез несколько журналов. Были у меня «Красная Новь», «Огонек», «Прожектор», «Безбожник», «Крестьянка» и др.

Когда я выложил все журналы на стол, то всем бросилась в глаза «Крестьянка».

— Гляди, какой снарядный!

Мужики, прочитав заголовок, вломились в амбицию:

— Почему «Крестьянка», а не «Крестьянин»?

Журналы быстро зашлептели по рукам. Литературный голод явно бил в глаза. Особенно голод по «родному».

Чтение приняло совершенно невероятный характер. Читали в несколько голосов зараз, в перебой, всяк свое. Расположились, кто куда. Обленили стол, скамьи, коник, кровати, некоторые уселись непосредственно там, где стояли.

В каждой группе были чтецы и слушатели.

Смешно и грустно было наблюдать за неграмотными. Они заглядывали через головы читающих, переходили от одного к другому, смотрели в журналы и силились что-то сказать, печально глядели на чтецов, беспомощно шевелили губами.

В глазах их и фигурах было что-то просящее и сиротливое, укор какой-то. Старухи, в числе которых была и моя мать, видя, что с грамотными им не по пути, захватили со стола два журнала и в пережку стали разъяснять друг другу и догадываться о содержании рассказов по картинкам.

Но вот одна молодая предлагает прочитать вслух. Не дожидаясь согласия, она читает. И четко прозвучало под конец:

«Ведь, нет меня счастливее на свете.
Когда за песней радостной идешь!
Звени, звени, обрадованный ветер,
И падай, падай, золотая рожь!»...

День был дождливый, работать было нельзя. Скоро в избу нагрянули и ребята. Лица у них серьезные, деловые.

Поздоровавшись, они попросили журналы. И интересно, что ребят заинтересовали рассказы, между тем, как девушкам более всего нравились стихи.

— Говорят, Аринушка, про нас «журналы» какие-то?— молясь и в то же время обращаясь к моей матери, спрашивает вошедшая соседка.

— Да ты иди, погляди, чего тут,— засмеялась мать.

— На-а, што-то у него глаза-то косые?— сразбега заметила пришедшая.

— «По-о-оп»,— затаили девки на лавке, не обращая внимания на старух.

— Ей-богу, тетку Афимью исповедывают...

— Она и есть. Гляди-ко, кстит.

— А ты, знаешь,— обратился ко мне один из ребят,— твой «зеленый туман-то» выжил, ведь, у нас псаломщика. Журнал читали на собрании, потом возили по приходу; и он сам читал этот рассказ.

Была уже полночь. Некоторые читать бросили, но журналы держали в руках, и как-то неловко переминались с ноги на ногу. Видно хотелось им журнал на дом.

— Да, возьмите уж, но чтоб через три дня принести.

— Ей-богу, принесем.

Собрание разошлось. Дома осталось только несколько журналов, задержанных снохами и матерью.

После я узнал, что «Крестьянка» побывала и в поле.

Там она читалась после обеда, в отдых. Может и не хорошо было, что журнал лишил некоторых отдыха, но главное было в том, что он въелся в них.

Мужики, смеясь, приходили жаловаться мне.

— От работы их отбило. И на кой ты «его» привез? Есть, штоль, еще-то?

— Да, ведь, ты ругаешься.

— Сын у меня. Увидал, и-иди, да иди. Так и прогнал. Давай уж!

Так как не все время мне пришлось заниматься журналами, а необходимо было уладить незавидные домашние дела, я «библиотекарем» поставил 15-летнего братишку. Братишка живо нашел свою компанию читателей и увлеченно начали сами коллективно писать рассказы и сдавать их мне. Преобладающее их содержание: антирелигиозность, самогон, пожары и кулаки.

Вот некоторые заголовки рассказов: «Как поща волки сгрызли», «Два вора», «Самогон и кулак», «Папиросы и пожар».

Тут уж явно сказало влияние детского отдела журнала.

* * *

Уныло звонит колокол. Тоскливо, жалобно. Кто-то из старух шагает к церкви. У нашей мазанки, на бревнах, толпа женщин. За подол уцепились ребяташки. Идет обсуждение житейского, злободневного: «Дороговизна, хлеб нипочем».

— Что в церковь не идете?— кричу из окошка.

— Ишь, богомолец какой приехал! Сам иди.
 — На-а, да, ведь, звонят!
 — И пуцай их звонят.
 — Не в чем нам,— поясняет одна, показывая худые лапти.

— Да бог-то не взыщет, он и сам без сапог ходил.

Хохочут. Выступает старуха.

— Нынче, Петенька, все боги смешались. Не разберешь в них толку, который правильный.

— Как смешались? Бог один.

— Один, да в трех лицах. То вот все одно лицо было, а как пришло время другому лицу заступать место-то, так этому-то и супротив.

— Ну, а вам-то что?

— Да нам-то нет ништо. Только наше дело сторона. Когда помиряется, тогда, может, и пойдем.

Эта старуха живую и мертвую церковь परिवарила по своему. Молодая разъяняет.

— Новый стиль. И сам черт не разберет. В церкви один скандал, крик, чуть не драка. Никто уж не ходит. Старухи и те сидят дома.

Хором заявляют:

— Делать там нечего, пускай звонят.

Тут же приходит «богомольный». Я удивился, почему он не у утрени.

— Ты, что?

— Журналы есть?

— Есть, два.

— Давай!

— А в церковь?

Он уставился на меня.

— Аль не ходишь?

Тяжело и многозначительно ответил:

— Ходил.

— Ну?

— И доходилея...

Тут он шепнул мне такое слово, значение которого отнюдь не подходило к «святому месту».

— По астрономии привез чего-нибудь?

— Нет.

— На Марсе живут люди?

— Зачем тебе?

— Спрашиваю.

— Никто этого еще не знает.

Он усмехнулся. Очевидно, он что-то знал.

— Э-эх-ты!

— А что?

— Живут.

Было видно, что человек променял бога на астрономию. Пришлось рассказать то, что знал.

Интересовало его устройство и механизм вселенной.

— А все-таки, какая-то высшая сила есть,— заявил он.

Как я ни старался объяснить ему мудрый закон всемирного тяготения, он недоверчиво пока-

чивал головой и принял этот закон «условно».

— Попадется напечатано, поверю.

Удивительно, тема о строении вселенной интересует громадное большинство крестьян.

Революционный толчок, резко сдвинувший вековые, религиозные устои, невольно, но неумолимо заставляет их нащупывать почву «бытия».

Здесь требование естественных наук. Вот где сеять-то бы!

Встречаю как-то крестьянку, взявшую пук журналов.

— Прочитала?

— Прочитала.

— А не несешь что?

Замаялась. Виноватым голосом объявляет:

— У меня их взяли Кузьмины снохи. Ей богу, больше никому не дам.

Такая вещь с журналами наблюдалась все время. Журнал ходил, как пастух по дворам. Несколько раз он возвращался ко мне и снова уходил. Даже те журналы, которые редакция высылала мне в деревню, попадали ко мне ничуть не в первые руки. Они успевали сделать некоторый путь, и изрядно носили отпечатки землястых мозолистых рук. И не мудрено, что некоторых номеров я даже совсем не получил. Очевидно, они еще «шли».

Многих в журнале интересуют практические советы. В большинстве интересуются этим мужики.

Как-то зашли члены культуружка. Перевертыв все журналы, спросили:

— Пьесы напечатаны есть?

— Нет.

— Почему?

— Странный вопрос.

— Так никаких и не привез?

— Не привез.

— Чего же ставить-то? Тогда пиши!

Потребность в пьесах возросла до невероятности. В осенний и зимний сезон ставить нечего. Перебивать старое, отнюдь не родственное деревне, шаблонно-любковые пьески, совсем не интересно.

«Трясут, трясут любовью, а все без толку. Канитель одна».

Уезжая, я убедился, что необходимо, во что бы то ни стало, способствовать проникновению «Крестьянки» в самые темные и дальние углы деревень. Главное,—наладить связь журнала, чрез посредство делегатов уженотдела, с деревней.

Многие хотят выписать журнал, но не знают ни цены, ни пути получения.

Уженотделам же надо почаще заглядывать в села (при мне в течение двух месяцев ни одной не было), вести там беседы, давать хорошо продуманные советы и снабжать литературой, особенно «Крестьянкой».

П. Замойский.

Профработа.

Работа среди торфяниц в сезоне 1923 года.

Работа среди женщин почти впервые была начата в сезоне 1923 г. Для работы среди женщин везде, за исключением 2-3 обторфкомов, были выделены специальные работники от соответствующих местных укомов РКП, которые работали в течение всего сезона, согласуясь с низшими союзными ячейками и орготделом МРК.

В то время, как в начале сезона торфяниц с трудом удавалось привлекать на собрания и собеседования, к концу сезона они не только стали уже аккуратно посещать все собрания, с жадностью учиться грамоте, но кой-где на местах даже сами стали обращаться к союзу, просить созыва конференций, совещаний, и на них с необычайной оживленностью разбирать вопросы, не только узкоэкономического характера, как вопросы продовольствия, зарплат и т. д., но обще-политические и бытовые. Доклады вызывали у них всегда массу вопросов.

Что же сделано, фактически в течение сезона? Об этом конкретно говорят цифры в присланных за сезон отчетах местных союзных организаций!

Работа, оказывается, велась в 7 объединениях МРК из 12-ти. Количество работающих женщин-торфяниц в этих 7 районах равняется 11796 ч.

Для работы по этим районам было выделено партийными организациями 15 работников, в среднем одному работнику приходилось, таким образом, вести работу среди 786,4 торфяниц. Только при величайшем напряжении сил можно было достигнуть таких результатов.

Работа среди торфяниц велась по двум направлениям, с одной стороны—массовая политическо-союзная и культурная работа, в виду отсталости торфяниц по сравнению с торфяниками-рабочими, с другой стороны, наиболее сознательная часть торфяниц вовлекалась в активную союзную работу.

Больше всего сделано в области культурно-просветительной работы: проведено 534 беседы на различные политические, общеобразовательные, бытовые темы. На каждой беседе присутствовало в среднем 142 ч., не менее интенсивная работа проделана и в форме лекций.

На различные темы прочитано 105 лекций с количеством присутствующих в среднем 530 ч. Хорошо привлеклись экскурсии (44) на фабрики, заводы, с целью ознакомления с производством, среди природы по различным вопросам естествознания, а также в ясли и детские дома. Ликвидирована неграмотность среди 1.500 торфяниц.

Конечно, к активной работе в союзе удалось привлечь небольшой %, всего, 6,2% к общему числу работниц.

Но если вспомнить какой отсталый элемент в культурно-политическом отношении представляют из себя торфяницы, то и 6,2% имеют значение.

Вовлечение в союзную работу выразилось участием в различных формах союзных организаций. Больше всего было вовлечено торфяниц в институт делегатов—681—т. е. 92,9% к общему числу активно работавших и лишь 7,1% активных работниц распределялись по другим организациям. В обторфкомы вошло 14 торфяниц, что составляет числу вовлеченных в работу—1,9% в РКК—10—1,4%, в комиссии по охране труда—12, т. е. 1,6% и в культкомиссию—16, т. е. 2,2%.

Таким образом при наличии такого малого числа специальных работников среди женщин работа проделана большая и серьезная. Но все же надо помнить, что 5 из 12 объединений работы никакой не вели и, поэтому к будущему сезону необходимо работу развить так, чтобы она охватила все районы, где работают торфяницы.

Чтобы достигнуть в сезоне 24 года больших результатов чем в 23 г. Орг. отдел МРК должен к началу будущего сезона проделать всю организационную работу на местах, чтобы к приезду торфяниц можно было бы сейчас же начать среди них работу.

Для более успешной работы соответствующим отделам работниц необходимо принять активное участие в работе среди торфяниц, сделав ее боевой на летний сезон, включив в план своей работы. Отделы работниц должны посылать на эту работу опытных подготовленных работников. Работу среди торфяниц отделам необходимо вести не только летом, когда торфяницы находятся на работе, но и зимой, когда они разъезжаются по деревням и живут там в течение 8 месяцев, совершенно оторванные от политической и профессиональной жизни. Если нет возможности вести работу зимой среди всех торфяниц, то хорошо бы отделам работниц связаться хотя бы с теми делегатками, которые летом на разработках проявили себя более активными и сознательными.

Лишь при такой связи отдела работниц с торфяницами в течение зимы можно надеяться, что вся работа, проделанная в летний сезон, не заглохнет и в сезон 24 года можно будет продолжать то, чему положено начало в 23-м году.

Мусницкая.

Работа мест.

Как живут ярцевские работницы.

(Смоленская губерния).

Ярцево—это ударно-промышленный район Смоленской губ. Жизнь ярцевского рабочего населения неразрывно связана с существованием прядильно-ткацкой фабрики имени Розы Люксембург.

Работницы являются преобладающим элементом фабричного состава, их в производстве 2.899 человек, (60% общего количества рабочих). Средний возраст работниц 25—40 лет, есть среди них такие, которые проработали на фабрике по 50 лет. Это ярцевские героини труда.

Преобладающее большинство семейных работниц (50%), одиноких и вдов 25% и 25% девушек. Работниц членов партии в производстве 12 чел.

Почти все ярцевские ткачихи—квалифицированные работницы, более низкой квалификации—работницы приготовительного отдела фабрики, черно-рабочих работниц—300 человек.

Зарплата работниц в общем одинакова с зарплатой рабочих: для учениц—2 категория, в приготовительном отделе преобладает 3, 4 и 5 категории, ткачихи получают значительно выше работниц других отделов.

За летний период всем работницам были предоставлены 2—3-месячные отпуска, которые использовывались наиболее переутомленными и слабыми в санатории и доме отдыха в порядке очереди, установленной фабкомом, остальными—дома.

Основные положения по охране женского труда на Ярцевской фабрике соблюдаются полностью, женщины не работают в ночных сменах, беременным даются своевременные отпуска, работницы отпускаются с работ для кормления грудных детей и т. д. За 2 года работы было только 3 незначительных конфликта, которые были ликвидированы путем договоренности женотдела и фабкома с заводоуправлением.

Всех безработных женщин в Ярцеве, по сведениям биржи труда, на 1 октября—345 человек, из них текстильщиц 79 на 200 безработных текстильщицков.

В последние дни 33 текстильщицы посланы на работу, после чего безработных текстильщиц осталось только 76. Безработным страхкассой выдаются пособия, дети наиболее остро нуждающихся определяются в детские учреждения.

Необходимо отметить, что руководящие партийные и профессиональные органы, как партийный комитет в целом и женотдел, фабричная комячейка, профсоюз и фабком пользуются большим авторитетом у работниц и в критические моменты работы фабрики работницы проявляли большую сознательность и выдержанность.

Перейдем к вопросам быта ярцевских работниц. Жилищные условия в Ярцеве—тяжелые. Живут рабочие и работницы в 3—4-этажных казармах, в узких, давно не отремонтированных, в большинстве сырых каморках. Несмотря на усилия работниц поддержать чистоту и хоть скудным убранством замаскировать неприглядность жилищ, все-таки скученность, сырость, запах здесь же находящегося продуктов, как картошка, капуста и пр. (каморка одновременно служит и кладовкой) заставляют желать лучшего. В каждой казарме имеется только одна общая для всех огромная кухня с асфальтовым полом, где в праздничные дни толкуются и работницы, и одинокие рабочие, и зачастую босые дети. Невозможный шум, гам, зачастую переранки, ссоры... И все же рабочие считают, что за последние годы им живется легче, так как при распределении каморок дети тоже считаются жильцами и принимаются во внимание, тогда как раньше (до 1917 г. фабрика была частной собственностью Хлудовой) каждую семью считали только из 2-х лиц: мужа и жены, детям же отводилось место под кроватями или на нарах. В одной каморке (в среднем 5×7 арш.) зачастую жило по 2 семьи.

Заводоуправлением за нынешний год построено несколько новых домов, что дает возможность части рабочих воспользоваться лучшими условиями жилищ. Общественной столовой, в силу отсутствия помещения—нет, но в связи с практическим разрешением вопросов быта, столовую поставлено открыть в новом строящемся доме. Прачечная есть, но стирка производится самостоятельно каждой работницей в отдельности.

При фабрике имеются ясли и детский дом, на 450 детей. Летом была открыта детская площадка им. Самойловой на 250 детей по инициативе женотдела и при полной активной поддержке делегатов. Детские учреждения поставлены вполне удовлетворительно. Женотделом через делегатов установлен над ними материнский контроль. В день 8-го марта была произведена закладка нового здания под детские ясли в целях расширения последних. Постройка производится.

Школьное дело в Ярцеве поставлено хорошо. Кроме школ 1-й ступени имеется девятилетка. Общее количество обучающихся детей 2.000. Женский педагогический персонал находится под влиянием женотдела, несколько школьных работниц являются делегатками женотдела, принимают активное участие в собраниях и конференциях работниц, проводят бесплатно ликвидацию безграмотности.

Пьянство и проституции среди работниц совсем не наблюдаются.

После проведенной женотделом агитационной кампании против абортов, количество последних значительно уменьшилось. Так по статистике местного здравотдела за 22 год было произведено 600 абортов, с января 23 года 313.

В отношении исполнения религиозных обрядов следует отметить, что большой процент падает на крестины, количество церковных браков значительно уменьшается и преобладает регистрация даже среди работниц старшего возраста. В церковь ходят мало. На одном собрании 280 чел. вынесли постановление о закрытии церкви и передаче церковного здания под детские ясли. Это постановление было поддержано и на общем собрании рабочих и работниц фабрики.

Замечается большое количество разводов, как по инициативе рабочих, так и по инициативе работниц. Причиной развода в большинстве случаев пьянство мужей и побой.

Вопрос изучения и практического разрешения вопросов быта был поставлен женотделом до 8 марта 23 года и целый ряд достижений, проведенных и намеченных, проходит в большинстве случаев по инициативе женотдела и делегатов, и при самой активной поддержке партийных и профессиональных органов.

По вопросам быта в женотдел обычно обращаются не только работницы, но даже рабочие. Особенно сильно влияние женотдела сказывается в борьбе с пьянством рабочих. Был случай, когда по настоянию работниц была закрыта пивная, где нелегально широко продавалась самогонка.

Не останавливаясь подробно на формах работы женотдела среди ярцевского женского пролетариата: (проведении массовых собраний работниц по цехам, собеседований, чтке газет и журналов, производственных конференциях, делегатских собраниях (делегатов от работниц 75 возрасте от 16 до 35 лет, из которых 5 коммунисток и 7 комсомолок), лекциях по санитарии и гигиене матери и ребенка, на антирелигиозные темы, бытовые и т. д., на экскурсиях, на работе среди работниц матерей и т. д.), перейдем к вопросу практического участия работниц в профессиональной, советской, кооперативной и политической жизни.

Несмотря на сравнительно низкий культурный уровень работниц (5% хорошо грамотных, 45%

средней грамотности и 50% неграмотных) и тяжелые бытовые условия, все же в активную профессиональную жизнь вовлечено 56 работниц, из них: 1 работница—коммунистка, профорганизатор фабрики, 5 цеховых организаторов, 1 член правления союза, 5 работниц членов фабкома и его комиссии, кроме того, 60% делегатского собрания, (44 человека), разбиты на группы и прикреплены в качестве практиканток к комиссиям фабкома, где их работа проходит под руководством членов фабкома.

В советскую работу вовлечено 55 работниц, из них членов горсовета 15, народных заседателей 11, в различных советских учреждениях (детский дом, ясли, школьные советы) в качестве практиканток (безплатных—по совместительству с основной работой на фабрике) 29.

В кооперации работает 15 работниц в качестве уполномоченных, из них 1 работница кандидат избрания и одна—член ревизионной комиссии.

В культурно-просветительную работу вовлечено 349 работниц: 259 членами рабклуба, 90 в спортивных кружках, за последнее время быстро увеличивается число работниц, посещающих читальню и берущих на дом книги из библиотеки.

Обучается 565 работниц, из них: в школе по ликвидации безграмотности 277 чел. (часть уже ликвидировала неграмотность), 86 на общеобразовательных курсах, (подготовка к рабфаку), 34 в школе по вопросам санитарии и гигиены, 9 в фабзавуче, 8 в профтехшколе, 7 на профкурсах, 59 в студиях, 85 в школах политграмоты и кружке по жендвижению. Кроме того, работницы привлекаются на открытые собрания ячейки и района, в абсолютном большинстве участвуют в массовых демонстрациях, принимают активное участие в проведении «смычки» города с деревней, выезжая с работницами женотдела в подшефные волости и привлекая крестьянок на свои конференции.

К недочетам работы в Ярцеве следует отнести: 1) низкую грамотность работниц, 2) незначительный процент вовлечения в партию, 3) малый процент вовлечения в профтехническое обучение с целью поднятия квалификации женского труда, 4) отсутствие рабкоров из среды работниц.

Изжить недочеты в работе—вот ближайшая задача Ярцевского райкома и женотдела.

Н. Каптельцева.

Международное движение работниц.

Сентябрьское восстание в Болгарии.

В сентябре в Болгарии вспыхнуло общенародное восстание, которое было потоплено в крови.

Что заставило народные массы прибегнуть к оружию, как развилось и закончилось самое восстание, и каковы ближайшие перспективы в Болгарии, — вот главные вопросы, на которые я хочу ответить вкратце этими несколькими строками.

До последнего времени Болгарией правило земле-

и организовало вокруг себя все реакционные и контрреволюционные силы в стране и 12 сентября приступило решительно к уничтожению коммунистического движения. Под придуманным предлогом оно по всей стране арестовало всех видных деятелей рабочего движения, заняло рабочие дома, приостановило рабочую прессу и фактически поставило компартию и профсоюзы вне закона.

Митинг в д. Дерелии участвовавшей в боевых схватках 9 июня.

дельческое, т. е. вышедшие из среды крестьянских масс, правительство. Но так как фактически хозяевами были деревенские кулаки, то политика последнего была преимущественно политикой кулацкой и противорабочей. Вспыхнувшее частичное крестьянское восстание было быстро сокрушено.

9 июня показало наглядным образом неспособность земледельческого правительства организовать защиту широких трудовых масс против наступления капиталистов, и крестьяне быстро усвоили выдвинутый коммунистической партией лозунг об едином фронте и о союзе рабочих с крестьянской беднотой и повернули свои симпатии к компартии. Она скоро превратилась в центр борьбы против белогвардейского правительства и, чтобы обеспечить свою власть, правительство должно было этот центр разбить.

С этой целью оно ввело белый террор против компартии. Под прикрытием террора оно собрало

На эту неслыханную провокацию компартия ответила 24 ч. генеральной забастовкой протеста, массовыми митингами и собраниями.

В ответ была предпринята неопишуемая кампания в городах и деревнях против всего рабочего и сочувствующего компартии населения. Таким образом, белогвардейское правительство не только закрыло рабочим и трудовому крестьянству все пути легальной борьбы, но стало угрозой элементарной их свободе и даже самому существованию. Ничего удивительного нет, что население во многих местностях прибегло к оружию для своей защиты, и что скоро его оборонительные действия перешли в частичные вооруженные столкновения с властью, которые постепенно расширялись.

Когда, таким образом, восстание охватило целые уезды и начало перекидываться все дальше и дальше, был брошен пароль об общем восстании.

Политическая цель восстания была создание ра-

боче-крестьянского правительства. Этот лозунг вовлек в него не только коммунистов, но и сторонников земледельческого союза и широкие рабочие и крестьянские массы. Во многих местностях население целиком участвовало в восстании. Если в больших городах, как София, Филиппополь, рабочие не могли подняться, то это только потому, что правительство предварительно поголовным арестом всех коммунистов парализовало их самостоятельные действия, и они должны были ожидать подкрепления из соседних городов и деревень.

После двух недель славной борьбы, в которой рабочие и крестьяне, работницы и крестьянки, совершенно слабо вооруженные, вместе с молодежью и стариками, проявили чудеса храбрости и самопожертвования, восстание было сломлено правительством, успевшим мобилизовать все верные ему контр-революционные элементы и с их помощью заставившим ненадежных солдат сражаться против восставшего народа. Кроме того, оно использовало в борьбе македонских бандитов, а, главное, *русские контр-революционные войска*, квартирующие в Болгарии.

После того, как восстание было потушено, разгулилась зверская, бешеная месть белогвардейщины. Все пленные и раненые были перерезаны и более сознательные рабочие и крестьяне расстреляны. Убивали и жен, и детей повстанцев. Целые деревни были сожжены и разрушены. Убитых насчитывают до 5.000, арестованных до 15.000 человек, последние подвергались жестоким пыткам. Еще до восстания сотни видных деятелей компартии, депутатов и бывших городских голов, сельских старост, были выведены из тюрем и зверски убиты. Так вы-

тащен из тюрьмы и зверски убит т. Караджиев, секретарь союза табачников, и с ним еще 40 пленников. Часть повстанцев успела убежать в соседние страны.

Зверства были так ужасны, что само правительство было вынуждено крикнуть своим бандитам: — Довольно крови.

Против этих зверств *не подняла голоса только социалистическая партия (меньшевиков)*, которая не только сама участвовала в кровавом правительстве, но и сама воспользовалась моментом, чтоб потребовать объявления компартии вне закона и конфискацию имущества всех рабочих профсоюзов и кооперации, сочувствующих компартии. Как вознаграждение за свои неопределенные заслуги перед буржуазией, эта презираемая трудящимися массами партия получила *обещание от правительства на 40 мандатов в будущий белогвардейский парламент.*

Теперь правительство готовится усиленно к выборам, назначенным на 18 ноября. Предавая военному суду руководителей компартии и восстания, требуя применения высшей меры наказания к ним, оно в то же время проявляет «снисхождение» к массам и выпускает их из тюрем.

Но и это ее «великодушие» не поможет ей. Массы не пойдут за ней. Между нею и ими проведена глубокая, кровавая борозда, которая не даст водвориться миру в стране до тех пор, пока не будет создано рабоче-крестьянское правительство.

Союз между пролетариатом и крестьянством окончательно закреплен пролитой кровью, и он является гарантией близкой и окончательной победы трудовых масс.

В. Коларов.

Работница запада перед пролетарской революцией.

«Довольно! Довольно терпенья, довольно обманчивых надежд на лучшую жизнь, довольно мучительного голода и ужасной нищеты!». Так начинается воззвание, выпущенное коммунистками Германии к немецким работницам и крестьянкам в октябре текущего года.

Революция в Германии приближается быстрыми шагами.

Для германской работницы в настоящее время нет среднего исхода: или *пролетарская революция* и решительная борьба до конца, за диктатуру пролетариата, или — *голодная смерть.*

После пяти лет со времени революционных боев 1918 года и пяти лет нудной ежедневной борьбы против засилья своего и французского капитала, после неоднократного обмана и предательства со стороны своих бывших вождей соглашателей, социал-демократов, — доведенный до отчаяния голодом и нищетой, германский пролетариат восстает, чтобы бороться не на жизнь, а на смерть со своими врагами.

К решительной борьбе за рабоче-крестьянское правительство, за диктатуру пролетариата ведет

пролетарская коммунистическая партия Германии. Эта партия выковалась в истекшие годы из страданий германского народа. Теперь за ней идет громадное большинство рабочего класса Германии. За ней идут миллионы германских пролетарок, работниц города и деревни. Идут за ней и женщины мелкой буржуазии и интеллигенции, дошедшие за эти годы до полной нищеты.

В коммунистической партии и ее победе народные массы Германии видят единственный путь к спасению. В ней — *вся их надежда.*

Готова ли немецкая работница к последней решительной борьбе? Готова ли она бороться за власть, за пролетарскую революцию? Готовы ли работницы, пролетарки других стран Западной Европы, вступить совместно с немецким пролетариатом в открытую революционную борьбу против своей буржуазии?

С начала 23 года тот, кто внимательно следил за событиями, происходящими в рабочем движении западных стран, не мог не заметить, во-первых, растущего участия женщин в коммунистических партиях и общего роста активности широких жен-

ских пролетарских масс. Не только в странах, где широко и успешно велась работа среди женщин коммунистическими партиями уже несколько лет, как в Германии и Болгарии, но и там, где до сих пор о ней ничего не было слышно, в этом году возникает движение среди работниц.

Так, во *Франции*, где даже в Париже очень недавно было редкостью женское собрание, на котором присутствовало бы больше сотни работниц, с весны текущего года одна за другой следуют стачки работниц различных производств. За стачками текстильщиц последовала известная стачка парижских швеек—«мидинеток», которая после частичной победы весной, вновь вспыхнула в начале весеннего сезона и кончилась в конце сентября уступкой хозяев мастерских и больших парижских магазинов работницам, увеличением более чем на одну треть заработной платы.

В *Италии*, где крупное текстильное производство процветает в последнее время и дает баснословные дивиденды капиталистам, рабочие и работницы ведут упорную борьбу против попыток уменьшения заработной платы. На помощь фабрикантам являются фашисты, которые организуют собрания внутри самих фабрик, стараясь напугать работниц. Но эти встречают их пением революционных песен, а в некоторых местах, как, например, недавно на фабрике Муггиани, запирают перед ними ворота и энергично противодействуют их вторжению.

В *Юго-Славии и Румынии*, где так недавно еще свирепствовал белый террор, где участие в коммунистическом движении проявлялась только со стороны отдельных единиц, в этом году организованы комитеты для пропаганды и агитации среди женщин.

В *Юго-Славии* работницы, организованные в профсоюзы, примыкающие к коммунистической партии, деятельно участвуют во всех выступлениях, особенно в Белграде. В *Румынии* работницы фабрик охотно собираются по призыву коммунистов, несмотря на преследования румынской полиции и...социал-демократов, которые не брезгают даже доносами в охранку.

И в далекой *Канаде* в июле с. г. во время стачки рабочих-металлистов и горняков провинции «Нова Скотия» женщины не только активно поддерживали стачечников, но и вступали в борьбу с отрядом солдат, посланных правительством для усмирения стачки. При столкновении с войсками многие женщины были ранены, но разгромить рабочее движение правительству все же не удалось благодаря мужеству женских масс.

Но на фоне отдельных выступлений работниц, в ежедневной борьбе против наступления капитала и международного фашизма на Западе до сих пор ярко выделяются два главных события: это—классовая борьба работниц в Германии и революционная борьба женщин-крестьянок в Болгарии в последние месяцы.

Готовы ли женщины Германии к пролетарской революции?

«Растущее революционное движение в Германии, которое так явно проявилось в крупной стачечной волне в августе с. г., отличается от всех пред-

идущих движений одной характерной чертой: это—стихийная активность женщин-пролетарок». Так пишет в Германии одна из деятельниц германской коммунистической партии тов. Герта Штурм. В революционных боях германского пролетариата 1918—21 гг. немецкие женщины зачастую играли выдающуюся роль, но это были всегда отдельные личности или маленькие группки с знательных коммунисток, которым не удавалось увлечь за собою широких женских масс. В августе же этого года картина была другая: в борьбу вошли широкие женские массы—во многих округах они составляли абсолютное большинство как женщин-работниц, так и пролетаризированных слоев среднего класса. В этом широко развивающемся движении появились внезапно вожди из гущи самих масс. И несмотря на то, что, как казалось, руководство движением находится уже не только в руках неопытных коммунисток, массы работниц и трудящихся женщин шли под лозунгами и действовали по директивам коммунистической партии.

Женское движение в Германии текущего года началось со времени оккупации Рурской области и было вызвано двумя главными причинами, которые обострили ежедневную борьбу за существование: это были вопросы заработной платы и цен на предметы первой необходимости. Женщины поняли, что разрешить эти вопросы могут только они сами своим активным вступлением в борьбу.

И они повели открытую борьбу за понижение и за контроль над ценами и за увеличением заработной платы не только своей, но и своих мужей.

Женщины были застрельщицами стачки рабочих-металлистов в Берлине в июле этого года; проходя толпами от фабрики к фабрике, они заставляли бросать работу самых нерешительных. В августе повторилось то же самое. Не только в Берлине, но и во всех других городах Германии женщины брали на себя инициативу стачек. В Ганновере женщины окружили своими рядами самое крупное предприятие в городе и заставили рабочих бросить работу. В Берлине по целым дням дежурили у фабрик толпами, следя за тем, чтобы не было штрейкбрехеров. В Магдебурге они в некоторых мастерских силой отнимали инструменты у рабочих и гнали их на улицу. В Галле они избili трамвайных вожатых и кондукторов, которые колебались прекратить движение. Первыми фабриками, которые объявили стачку, были те, где применяется, главным образом, женский труд; это были работницы текстильных, бумажных и химических фабрик.

Женские массы в Германии организовали летом поддержку и помощь стачечникам; контрольные комиссии заставляли лавочников выдавать продукты из лавок, они же заставили городские администрации и даже министерство общественного питания принять меры к устройству общественных столовых и выдаче молока детям.

Полоса стачек улеглась, но женские пролетарские массы Германии не отошли от движения. На всех собраниях и митингах, созываемых коммунистической партией Германии, женщины составляют больше половины участвующих. Фактически они направляют и контролируют всю деятельность ге-

родских управлений, они агитируют в выборах фабзавкомов.

И они, работницы и трудящиеся женщины Германии, готовы к пролетарской революции. Они ее уже начали, и они победят.

Белый террор, начавшийся в Болгарии после переворота 9 июня и захвата власти крупной буржуазией, вызвал восстание крестьянских и рабочих масс, руководимых коммунистической партией. В революционную борьбу против буржуазии смело пошли женщины—работницы и крестьянки Болгарии. С самого начала восстания среди плевенских повстанцев в процессе 23 июля—10 августа фигурирует женщина. В Софии полиция арестовывала работниц, продающих коммунистическую газету.

В Руссике при арестах не падают женщины. Почти во всех местных восстаниях, длившихся более двух месяцев, в Болгарии деятельное участие принимали женщины. О том, с каким героизмом болгарские крестьянки шли на приступ против буржуазии, за рабоче-крестьянское правительство, о том, сколько их погибло в этой борьбе, мы имеем пока только приблизительные сведения. Болгарское восстание было подавлено военными силами, но крестьянка Болгарии в этой борьбе поняла, что для победы ей необходимо идти в тесной связи с городским пролетариатом, с коммунистической партией.

Е. Арборэ-Ралли.

Женское рабочее движение на Дальнем Востоке.

Рабочее движение в Китае придерживается в настоящее время оборонительной тактики. Деятельность партии не останавливается на чисто-профессиональной работе. Наряду с пропагандой лозунга о восстановлении старых распущенных профсоюзов, компартия Китая стремится привлечь рабочих и работниц к политической борьбе.

Комитет по организации всеобщего союза железнодорожников созывает делегатов для урегулирования работы на железных дорогах по единому плану, для перевыборов комитетов и обсуждения вопросов о помощи семьям убитых рабочих и работниц.

Важными центрами как в промышленном, так и географическом отношениях являются Харбин и Хан-Тунь, где ведется пропаганда в смысле устранения антирусской ориентации в рядах китайских рабочих. Федерация в Кван-Туне обращает особое внимание на рабочих технически оборудованной промышленности в Гонг-Конге. В рядах рабочих Гонг-Конга, Малаго и Кантона преобладает националистическое движение, которое поддерживает организацию китайских рабочих. Установление связи с многочисленными китайскими рабочими в южных провинциях и борьба с тенденцией деления по провинциям является одной из задач компартии Китая. Компартия Китая уделяет специальное внимание организации работы среди женщин под руководством члена партии—женщины.

Резолюция 3-ей Конференции Китайской Коммунистической партии по вопросу о женском движении констатирует, что в грандиозном стачечном движении последних лет обнаружилось значение работниц в классовой борьбе, но в то же самое время принял более широкие размеры и конфликт между мужчинами и женщинами.

Работницы сознают, что они подвергаются угнетениям и насилиям со стороны рабочих. Они изредка создавали свои собственные организации и вносили этим раскол в рабочее движение. Партия должна бороться с этим и вызывать к рабочим о солидарности трудящихся. Она должна развивать эту солидарность и одновременно бороться с глубоко-вкоренившимися предубеждениями и привычкой мужчин смотреть на женщин сверху вниз. Первый шаг к созданию контакта с работницами должен состоять в создании школ для детей работниц и вечерних школ для женщин.

Важным фактом в женском движении Китая является борьба за женское избирательное право, борьба против проституции и т. д. Движение развивалось за последние годы в различных городах, но оно нецентрализовано и неактивно. Коммунистки должны принять в нем участие, направляя это движение, и установить связь между существующими организациями. Лозунги в этой работе следующие:

Требование централизации национального женского движения. Долой традиции и обычаи, поработающие женщину. Одинаковое воспитание для обоих полов, одинаковые условия труда для обоих полов, право наследования для женщин, свобода брака, развода для обоих полов, охрана материнства, защита работниц.

Кроме того, следует внести общие лозунги: «Долой милитаристов, долой империалистов».

В целях централизации женского движения и систематического руководства уже создан женский комитет при компартии, основана газета, через которую проводится руководство движением.

В. Каспарова.

Библиография.

„Страничка Работницы“ при газ. „Автономная Якутия“. 8 июня 1923 г. № 118-30 июня 1923 г. № 137.

Якутскому женотделу отведено достаточно места в газете, так в № 118, из 4 страниц—женотдельской страничке уделено 1½ страницы, а в № 137 из 2—1 страница.

В газете № 118 помещена большая статья тов. Осиповой об «якутской женщине».

В статье, как это, очевидно, соответствует внутренним социальным отношениям Якутии, не говорится о женщине разных классов. Речь идет об одной якутской женщине, которая «здоровьем не отличается», которую выдают замуж в 15—16 лет, которая и сейчас, в условиях революции не освободилась от позорного «калыма», а терпит его лишь в замаскированном виде.

Ибо в «бедняцких» слоях населения и по сей час идет прежняя продажа девушек, например, корейцам за табак, товар и пр.

Выйдя замуж, женщина остается в положении «отрезанного ломтя». Она всецело зависит от мужа и его семьи, а вследствие отсутствия медицинской помощи, в особенности акушерок, смертность от родов женщины очень велика.

Женщина-якутка никакими правами не пользуется, и даже «земельных наделов» в последние годы якутская женщина не имела.

В первые месяцы революции 17 года в Якутске возникли были «союзы якутских женщин» (?), но союзы просуществовали недолго, ибо они не встретили сочувствия со стороны масс, и исчезли, не оставив по себе никаких следов. Автор кончает статью словами, «из этого небольшого опыта следует сделать вывод, что якутская женщина не дозрела до понятия равноправия, каковое может осуществиться только с поднятием культурного уровня».

В Якутске речь идет именно о завоевании равноправия, о поднятии культурного уровня населения.

Но наряду с культурно-просветительной работой женотдел ставит перед собой цель—«усиленную борьбу с женской безработицей и проституцией».

Очевидно, вопрос о проституции большой вопрос, ибо в передовой статье «Неотложная задача» указывается, что «борьба с проституцией» должна выйти из комиссий на широкую практическую работу.

В страничке помещено спец. стихотворение о «проститутке», посвященное женщине-буржуазке. Действительно ли это внимание пропорционально размерам бедствия?

В страничке мало местной хроники, совсем нет бытовых картинок, (если не считать статейки «Имбирячка»). К недостаткам обеих страничек нужно от-

нести необычайно длинные статьи, отсутствие местной хроники, наличие многих «провинциализмов».

Так, например, стихотворение Черных-Якутского «В царстве коммунизма» недопустимо для помещения вообще, а тем более, в якутской газете.

«Любовь из женщины должна создать богиню,
И дело женское возвысить, как богиню».

Или такие перлы:

«И с ангелом небес сияюще-бесплотным
Сравнить мужчину страсть природой суждено»

Кому и зачем это нужно?

Совершенно неподходящей для якутской газеты надо признать и статью тов. Тони Зориной «Она».

Зачем эта длинная статья о «новой женщине», «которую революция» обожгла своим дыханием, которая «не делает из любви культа», и т. д., и т. д.

Зачем весь этот выспренный стиль? Товарищи должны постоянно и неизменно помнить, что газета должна приспособляться к местным нуждам, должна отражать местные нужды, быт и т. д.

Хорошо потому помещение таких статей, как «В школе», «Внимание шефа» (о доме матери и ребенка). Их недостаток опять-таки утомительная длиннота.

Правда, якутским товарищам приходится делать трудное дело, им приходится бросать семена коммунизма на совсем еще девственную, почти дикую почву.

Нужно говорить о том, что понятно трудящимся женщинам Якутии.

Товарищи должны внимательно читать журналы ЦО, из которых они могут почерпнуть много для себя полезного.

Писать нужно, возможно более просто, ясно и кратко.

Это будет не в ущерб изложению, а лишь на пользу ему.

Еще Некрасов говорил: «Надо писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно».

Р. К.

А. ПАСТЕНАК. Что должна знать работница об охране труда.

С приложением действующего законодательства в области охраны женского труда и охраны материнства—Гос. изд. Украины 1923 г., 32 стр.

Брошюра чрезвычайно нужная и современная. Каждая работница должна знать законы, оберегающие ее труд и охраняющие ее, как мать и как рабочую силу, тем более, когда она своим участием в законодательной работе в праве и в силе изменять и усовершенствовать эти законы.

«Профессиональный труд женщины и материнство почти несовместимы в капиталистическом обществе», говорит автор в своей брошюре (стр. 3).

поэтому необходимо каждой работнице знать, какие законы рабоче-крестьянской республики ограждают ее материнство, делают его «совместимым» с производительным профессиональным трудом.

Рядовая работница не доценивает значительности законов, гарантирующих ей, с сохранением ее заработка—8 недель отдыха до родов и 8 недель после родов, но она отлично поймет ее, когда узнает, что врачебными наблюдениями установлено, что при стоячем положении матерей до родов вес новорожденных около 7 ф. при сидячем—7½ ф., а при отдыхе матерей в течение 2-х месяцев до родов—8 ф. (стр. 7). Еще красноречивее стр. 9, приводящая «один из многочисленных примеров», как на одной фабрике в Эльзасе: «одним лишь освобождением от работы женщин на 3 недели до родов и 3 недели после родов» смертность детей до 1-го года удалось понизить с 33 до 25%, т.-е. из каждых 100 детей этой мерой была спасена жизнь 13 детям».

Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы послеродовой период—период обратного развития матки, протекал в покое, а не за работой у станка или за конторкой, ибо от этого часто зависит все последующее здоровье женщины.

Но законы по охране женского труда предусматривают не только охрану здоровья беременной и кормящей женщины, но и всякой женщины, занятой в производстве. В приложении перечислены все виды труда, которые, по вредности своего влияния на женский организм, требуют, если не полного исключения, то сокращения рабочего времени для женщины,—как подземные работы, гирекачание при телефонных аппаратах и т. п.

Брошюра, повторяем, весьма полезная и нужная в обиходе работницы—но недостаточно тщательно изданная.

Так, на стр. 18: § 104... Женщины к работе не допускаются. (Обязательное постановление НКТ «Правила о мерах безопасности работ в прокатном производстве», утвержд. Уп. НКТ. 28/VI—22 г.). Невозможно понять,—к какой работе не допускаются? Очевидно тут какой-то пропуск.

Потом, жаль что, указав на то, что женщины составляют 28% общего числа членов профсоюзов, не показан % женщин, занятых в производстве. А это было бы интересно, ибо очевидно, что % женщин профсоюзов отстает от общего % трудящихся женщин.

Отсюда видно, что женщина не только «завоевывает», а уже прочно завоевала свое право участия в промышленном труде; теперь же она завоевывает себе равноправное место в управлении и регулировании производства.

Р. Б.

ЛЕРУА СКОТТ. Секретарь профессионального союза

(Перев. С. Цедербаума, Госиздат. 22 г. 1—439 стр.).

Чрезвычайно интересную и глубоко поучительную картину системы подкупов и разложения, применяемой американской буржуазией в отношении профсоюзов, дает роман Леруа Скотт—секретарь профсоюза.

Благодаря этой системе, мощное профдвижение Америки является прекрасным оружием в руках буржуазии не только для удержания власти в своих руках, но и в повседневной борьбе рабочих за улучшение жизни. Своеобразные условия развития американского профдвижения в значительной мере обусловили это положение.

Профдвижение в Америке создавалось по типу английского профдвижения, которое возникло значительно раньше, чем в остальной Европе. Английские профсоюзы существуют уже около 100 лет легально. В своей первоначальной организации они сохранили очень много элементов замкнутой цеховой корпорации (трудность доступа, в особенности для женщин и необученных рабочих, высокие членские взносы и пр.).

Благодаря этому, профсоюзы являются там организацией наиболее привилегированной части рабочего класса. В Американском профдвижении такой метод нашел особенно благоприятную почву, так как большинство необученных рабочих Америки составляют «чужестранцы», эмигранты, (русские, итальянцы, чехи и пр.), которые эксплуатируются не без благосклонного содействия профсоюзнической бюрократии.

Наличие двух групп в рабочем классе, местной, более квалифицированной и эмигрантской, более отсталой, хитро и тонко использует буржуазия. Более привилегированную часть рабочего класса, организованную в профсоюзы, и в первую очередь его бюрократическую верхушку, она делает все более и более заинтересованной в своих делах, идя на некоторые уступки в области улучшения условий труда и прямо и косвенно подкупая его вождей и руководителей.

Свои убытки буржуазия с лихвой возмещает на самой беззащитнейшей эксплуатации неорганизованных масс рабочего класса и в то же самое время достигает своей основной задачи—раскола рабочего движения и политического обезвреживания профсоюзов.

Профсоюзы в Америке имеют огромное значение и влияние. Никакой товар широкого потребления не может иметь сбыта на рынке, если на нем нет печати о том, что он сработан рабочими, организованными в профсоюз. А печать профсоюза находится у его секретаря.

Никакая забастовка не прекратится без согласия профсоюза, в первую очередь его правления, которое фактически руководится секретарем или председателем, который носит громкое название президента.

Никакие изменения в заработной плате, рабочем дне, в большинстве отраслей промышленности, невозможны без согласия профсоюза, на которого огромное влияние имеет тот же секретарь или президент союза.

Вот почему основная задача буржуазии в целом и каждого предпринимателя в частности является иметь на своей стороне чиновничью бюрократию союза и в первую очередь его секретаря.

Его подкупить, сделать своим, значит в значительной мере обезвредить данный союз.

Постепенное падение и предательство одного из

таких секретарей, по имени Бек-Фоли, является содержанием романа Леруа Скотт.

Бек-Фоли человек полный энергии и сил. Он умеет и хочет работать. Огромным напряжением воли организует он, укрепляет свой союз и становится его секретарем. Но он честолюбив и недостаточно выдержан. Хотя его юность прошла в тяжелом труде, — он был и газетчиком и матросом и чем угодно, — но постоянные испытания, отсутствие организующей среды сделали его менее устойчивым против могучих соблазнов его положения. Он берет взятку, вначале небольшую, очень хитро предложенную, и постепенно незаметно всасывается в это. Об этом начинают поговаривать в союзе. Но Фоли уже человек опытный, он действует по той системе, по которой действовали в отношении его. Он приближает к себе группу рабочих. Угощает их, дает им лучшую работу, постепенно расширяет их круг и создает себе опору из тех, которые громче всех кричат на собраниях, всегда и повсюду превознося Фоли. При чем многие делают это, искренно веря в него. Да и он сам вначале считает себя вполне честным. Он по-своему много делает для союза, и если берет взятку, то считает, что всерьез он рабочим этим не вредит. Вот как об этом пишет Леруа Скотт. «Справедливость к Фоли требует лишь указать, что первые деньги, которые он получил, были ему даны за заслуги, не причинившие никакого вреда или потери союзу... «Кому повредит, если я увеличу свое жалование подобным способом за счет хозяев, — рассуждал он и с легкой совестью брал деньги».

Но аппетит к деньгам все рос, и Фоли опускался все ниже и ниже. В союзе росла оппозиция про-

тив него. Но Фоли был страшно силен. Он мог любого оппозиционера снять с работы, лишит куска хлеба. До новых выборов он был всемогущ и совершенно не стеснялся прибегать к помощи предпринимателей и полиции. Но недовольство росло и выдвинуло против Фоли сильную яркую фигуру честного неподкупного рабочего борца Тома.

Развертывается напряженная, страстная борьба. Вокруг Тома группируются наиболее честные элементы союза, но вера в Фоли еще очень сильна, вера в него и страх перед ним. Все против Тома. И жена, которая хочет сытного и теплого угла для себя и ребенка — «И ты, ты совсем не подумал о своей жене и ребенке?» — повторяет она ему с мольбой и угрозой. И весь аппарат союза, который находится в ловких и опытных руках Фоли, и предприниматели и полиция.

С захватывающим интересом следишь за развертыванием этой борьбы. Том и без работы и в тюрьме сидит. Но он силен, и он побеждает. Вокруг него начинают юлить те, которые в свое время развратили Фоли. Система остается системой. Нужно много, много таких, как Том, чтобы оздоровить профдвижение.

Ценность этой книги заключается в том, что она очень жизненно отражает те условия, которые являются самым могучим оплотом капитала в его борьбе против все возрастающего рабочего движения. Именно для этого и для правильного понимания роли соглашателей и развращенной верхушки профсоюзной чиновничьей бюрократии крайне полезно прочесть эту интересную и в то же время очень занимательную книгу.

Ф. Нюрина

Виргиния Гонзалес.

Недавно умерла одна из активнейших коммунисток Испании. Виргиния Гонзалес.

Виргиния Гонзалес была членом социалистической партии Испании, с юных лет и в продолжение более чем 30 лет боролась в его рядах.

Во время войны она осталась интернационалисткой и принимала активное участие во всех рабочих движениях пролетарских центров Испании. Много раз она сидела в тюрьме. Она была из первых испанских социалистов, примкнувших к III Интернационалу и много работала для создания коммунистической партии Испании.

Работа среди женщин в Испании очень трудна, вследствие отсталости женских масс, находящихся еще всецело во власти религиозных предрассудков.

В Мадриде было не более 12—15 женщин, членов коммунистической партии, при чем и из этого числа не все были активными работниками. Легче было организовать женщин в профсоюзы. Наибольшее число организованных в профсоюзы женщин среди работниц табачных мануфактур — «сигарерас». Удачно пошла организация работниц также в местностях Сантандер, Билбао, Астурия.

Виргиния Гонзалес много работала среди женщин-работниц.

Испанская коммунистическая партия потеряла в лице Виргинии Гонзалес одного из своих наиболее выдающихся и активных работников.

(«Увриер», 25 августа 23 г.).

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стр.</i>
К пятой годовщине Первого Съезда работниц и крестьянок.— <i>И. Сталин</i>	1
К пятилетию работы среди женщин.— <i>И. Томский</i>	2
Приветствие к юбилею.— <i>Клара Цеткин</i>	—
Я. М. Свердлов в организационной работе.— <i>К. Новгородцева</i>	3
Как мы создали Первый Всероссийский Съезд работниц и крестьянок.— <i>А. Коллонтай</i>	—
Пять лет работы среди женщин.— <i>В. Мойрова</i>	9
О наших методах и передовом кадре.— <i>Викт. Цейтлин</i>	14
Съезд работниц и крестьянок, как первый этап работы партии среди женских трудящихся масс.— <i>В. Голубева</i>	16
Работа партии среди женщин в Москве и Московской губ.— <i>С. Смидович</i>	19
Саратов. (Воспоминания).— <i>Зобнина</i>	22
Первые шаги. Питер и Ивано-Вознесенск.— <i>Р. Ковнатор</i>	23
Т. Савилова—„Трубка“. Из Царицынских воспоминаний.— <i>З. Ярославцева</i>	27
Восток.— <i>О. Любимова</i>	28
Отдел охраны материнства и младенчества—своему соратнику и другу.— <i>В. Лебедева</i>	30
Вопросы организации и агитации.	
Программа волдегатских собраний	32
К кооперативной секции	33
Лекции кооперативной секции делегатского собрания.— <i>Н. Островская</i>	34
Программа профсекции делегатских собраний	35
„Работница“.— <i>Ф. Нюрина</i>	36
„Крестьянка“ в деревне.— <i>В. Замойский</i>	37
Профессиональная жизнь.	
Работа среди торфяниц.— <i>Мусницкая</i>	39
Работа мест.	
Как живут Ярцевские работницы.— <i>Каптельцева</i>	40
Международное движение.	
Сентябрьское восстание в Болгарии.— <i>Коларов</i>	42
Работница Запада перед пролетарской революцией.— <i>Арборе-Ралли</i>	43
Женское движение на Востоке.— <i>В. Каспарова</i>	45
Библиография.	
Страничка работницы: „Автономная Якутия“.— <i>Р. К.</i>	46
Пастернак. Что должна знать женщина об охране труда.— <i>Р. Б.</i>	—
Секретарь Профессионального Союза.— <i>Ф. Нюрина</i>	47
Виргиния Гонзалес (некролог)	48

Издательство КРАСНАЯ НОВЬ

МОСКВА, угол Милютинского и Юшкова пер., дом 22/1.

Текущий счет в червонцах в Правлении Госбанка № 5197. Адрес для телеграмм: МОСКВА НОВЬ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ“

Орган ИККИ.

Подписная плата: аванс—3 р. Цена № 26/27—2 руб.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„ИЗВЕСТИЯ Ц. К. Р. К. П.“

Подписная плата: аванс—2 р. Цена № 1—20 к., № 2—20 к., № 3—50 к., № 4—20 к., № 5—50 к., № 6—60 к., № 7/8—75 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“

Журнал политики, экономики, агитации и пропаганды.

Подписная плата: 1 м.—45 к., 3 м.—1 р. 30 к., 6 м.—2 р. 50 к. Цена отдельн. № 25 к.

„Социалистическое Хозяйство“

Ежемесячный журнал эконом., политики, финансов и государ. хозяйства.

Подписная плата: на 1/2 года (август—декабрь) 1 червонец.
Цена: № 1—1 р. № 2-3—1 р. 75 к. № 4-5—3 р. № 6-8—4 р.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕДОСТ. НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ИСКРА“

Подписная плата: 1 м.—60 к., 3 м.—1 р. 75 к., 6 м.—3 р. 50 к.
Цена отдельного номера 60 к.

„КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ“

Центр. руководящ. орган Главполитпрос. (выходит 1 раз в 2 мес.).

Подписная плата: 2 м.—75 к. 6 м.—2 р. 25 к., 12 м. 4 р. 50 к.
Цена отдельного № 75 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

Орган Всеросс. Чрезв. Комиссии по ликвидации неграмотности.

Подписная плата: аванс—1 р. Цена; № 34—30 к., № 35—30 к.

Двухнедельный иллюстрированный журнал

„КРЕСТЬЯНКА“

Орган Отдела Ц.К.Р.К.П. по работе среди женщин.

Подписная плата: 1 м.—40 к., 3 м. 1 р. 10 к., 6 м.—2 р. 20 к.
Цена отдельного № 20 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал

„РАБОТНИЦА“

Орган Отдела Ц.К.Р.К.П. по работе среди женщин.

Подписная плата: на 1 м.—20 к., 3 м.—55 к., 6 м.—1 р.
Цена отдельного № 20 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал

„КОММУНИСТКА“

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Подписная плата:

на 1 м.—30 к., 3 м.—85 к., 6 м.—1 р. 70 к. Цена отдельн. № 30 к.

Еженедельная иллюстрированная антирелигиозная газета

„БЕЗБОЖНИК“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 месяц—15 коп., 3 месяца—45 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ“

орган Агитпропа Ц. К. Р. К. П.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 месяц—80 коп.

ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: аванс—3 руб. Цена № 1—75 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ВРЕМЯ“

Орган „ЛИГИ ВРЕМЯ“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: аванс—3 руб. Цена № 1—75 к.

ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКЕ БОЛЕЕ 10 ЭКЗЕМПЛЯРОВ СКИДКА 10%.

Все цены в червонцах по курсу Московской Товарной Биржи.

Заказы и деньги направлять торговому сектору Издательства „КРАСНАЯ НОВЬ“.

Угол Милютинского и Юшкова пер., д. 22/1.